

Источник: Король Генрих IV. Часть вторая. Перевод Вл. Морица и М. А. Кузмина // Шекспир В. Полное собрание сочинений: В 8 т. / Под ред. А. А. Смирнова. М.-Л.: Academia, 1937, Т. 3. С. 367-512 + комментарий и примечания. С. 667-677.

367

КОРОЛЬ

ГЕНРИХ IV

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПЕРЕВОД

Вл. МОРИЦА и

М. А. КУЗМИНА

369

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Молва (Пролог)

Король Генрих Четвертый.

Генрих, принц Уэльский, впоследствии }

король Генрих Пятый }

Томас, герцог Кларенс } *его сыновья,*

Джон, принц Ланкастерский }

Хемфри Глотер }

Граф Уорик }

Граф Уэстморленд } *сторонники короля*

Граф Серри }

Гоуэр }

Харкорт }

Блент

Лорд Верховный судья королевской скамьи.

Помощник Верховного судьи.

Граф Нортемберленд.

Ричард Скруп, архиепископ Йоркский.

Лорд Моубрей }

Лорд Хестингс } *противники короля*

Лорд Бардольф }

Сэр Джон Кольвиль }

Треверс }

МОРТОН } *приближенные Нортемберленда.*
СЭР ДЖОН ФАЛЬСТАФ.
ПАЖ ФАЛЬСТАФА.
БАРДОЛЬФ.
ПИСТОЛЬ.
ПОЙНС.
ПЕТО.
ШЕЛЛОУ.
САЙЛЕНС.
ДЕВИ, слуга Шеллоу.
ПЛЕССЕНЬ }
ТЕНЬ } *рекруты*
БОРОДАВКА }

370

СЛАБНЯК }
БЫЧОК } *рекруты*
ФЕНГ }
СНЕР } *помощники Шерифа.*
ЛЕДИ НОРТЕМБЕРЛЕНД.
ЛЕДИ ПЕРСИ.
МИСТРИС КУИКЛИ, *хозяйка трактира в Истчипе.*
ДОЛЛЬ ТЕРШИТ.
ЛОРДЫ, СЛУГИ, ШЕРИФ, ОФИЦЕРЫ, СОЛДАТЫ, ПРИВРАТНИК, ГОНЦЫ,
ТРАКТИРНЫЕ СЛУГИ, ГРУМЫ И Т. П.
ТАНЦОВЩИК (ЭПИЛОГ).

Место действия: Англия.

371

ИНТРОДУКЦИЯ

Уоркуорт. Перед замком.

Входит Молва в одежде, сплошь разрисованной языками.

МОЛВА

Откройте уши. Кто запрет дверь слуха,
Когда вам громко держит речь Молва?
Конем почтовым ветер сделав, вести
О всех событиях земного шара
Я мчу с востока на усталый запад.
Лишь враки у меня на языках;

На всех наречьях сообщая их,
Я людям уши ложью набиваю.
Я мир сулю, когда вражда, прикрывшись
Улыбкой безопасной, ранит свет;
И кто, как не Молва, кто, как не я, 10
Оплот готовит, грозно рать собирает,
Когда другой бедой чревато время,
А не жестокой, яростной войной,
Как думают. Молва – что дудка: дуют
В нее догадка, зависть, подозренье,
И ею так легко владеть, что может
Чудовище со множеством голов –
Раздорная и шаткая толпа –
На ней играть. Но что же я мое 20
Известное всем тело расчлению
Среди своих? Зачем же здесь Молва?
Я вестница победы короля.
Под Шрусбери в сражении кровавом
Он Хотспера и рать его разбил,

372

Залив самих восставших кровью пламя
Восстанья дерзкого. Зачем, однако,
Я правду говорю, когда мой долг
Слух разглашать, что Гарри Монмут пал,
Мечом свирепым Хотспера сраженный, 30
И что король помазанной главой
Поник пред ярым Дугласом чуть жив?
Так я трубила городам и весям
Меж Шрусберийским королевским полем
И этой крепостью из камней грубых,
*Источенной червями, где старик,
Родитель Хотспера, Нортемберленд
Притворно болен. У гонцов усталых –
Моя же весть. Они со слов Молвы
Обман отрадный принести спешат,
Что хуже правды скорбной во сто крат.

40

[Уходит.

373

АКТ I

СЦЕНА 1

Там же.

Входит лорд Бардольф.

ЛОРД БАРДОЛЬФ

Эй! Кто на страже у ворот?

Привратник отворяет ворота.

Где граф?

ПРИВРАТНИК

Как сообщить о вас?

ЛОРД БАРДОЛЬФ

Ты скажешь графу,
Что дожидается его лорд Бардольф.

ПРИВРАТНИК

Сиятельнейший граф сейчас в саду.
Благоволите постучать в калитку, –
Он сам откликнется.

Входит Нортемберленд.

ЛОРД БАРДОЛЬФ

А вот и он.

[Уходит Привратник.]

374

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Ну что, лорд Бардольф? Нынче каждый миг
Способен стать отцом событий грозных.
Лихое время! Распря – словно конь
Раскормленный, что бешено сорвался
И мчится, сокрушая всё.

ЛОРД БАРДОЛЬФ

Я, граф,
Из Шрусбери известья вам привез.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Отрадные, дай бог!

10

ЛОРД БАРДОЛЬФ

Нельзя быть лучше.
Король смертельно ранен; а счастливец
Милордом сыном вашим поражен
Принц Гарри там; убиты оба Блента
Рукою Дугласа; принц Джон, и Стеффорд,
И Уэстморленд сбежали с поля битвы.
А боров Монмута, толстяк сэр Джон,
Взят вашим сыном в плен. О, день подобный,
Когда так бились, побеждали так,
Не украшал еще времен доньше
С успехов Цезаря.

20

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Откуда вести?
Вы были в Шрусбери? Видали поле?

ЛОРД БАРДОЛЬФ

Я с дворянином говорил одним,
Почтенным, родовитым; он оттуда
И смело весть за правду выдал мне.

375

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Вот Треверс, мой слуга, идет. Его
Во вторник я послал за новостями.

ЛОРД БАРДОЛЬФ

Милорд, его я обогнал в пути;
Нет у него известий достоверней
Тех, что с моих он перескажет слов.

30

Входит Треверс.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Ну, Треверс, что хорошего у вас?

ТРЕВЕРС

Милорд, меня с отрадными вестями
Вернул с дороги сэр Джон Эмфревилль
Он обогнал меня: под ним резвее
Был конь. Затем какой-то дворянин
Меня нагнал. Почти без сил он мчался,
В крови был конь. Он дал ему вздохнуть,

Спросил дорогу в Честер; я же вести
Из Шрусбери просил мне сообщить.

40

Сказал он: бунт постигла неудача,
И шпора Перси юного остыла¹.
Тут, отпустив поводья, он, пригнувшись,
Пришпорил так, что в каждый бок дрожавший
Несчастному животному вонзил
Почти что всё колесико, и вскачь
Пустился, как бы пожирая путь,
Не подождав вопросов.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Как сказал он?
Остыла шпора Перси молодого?

376

Не Хотепер он, а Кольдспер?
Мятежа Плачевна участь?

50

ЛОРД БАРДОЛЬФ

Я ж, милорд, скажу:
Когда ваш сын не победитель, честью
Клянусь, отдам за шелковый шнурок
Своп владенья. Пустякам не верьте.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Но как же всадник, Треверса нагнавший,
Потери точно указал?

ЛОРД БАРДОЛЬФ

Кто он?
Он, верно, проходимец, что скакал
На краденном коне. Клянись вам жизнью,
Он зря болтал. А вот еще известья.

Входит Мортон.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Да, как заглавный лист, его чело
Всю сущность скорбной книги возвещает.
Так берег выглядит, где след набега
Оставлен разъярившимся приливом.
Скажи, из Шрусбери ты, Мортон?

60

МОРТОН

Из Шрусбери, милорд, где злая смерть

Страшнейшую надела маску
На ужас нашим.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Что мой сын? Мой брат?
Трепещешь ты, и бледность щек твоих
Весть сообщить способней, чем язык.

377

Так выглядел и тот, кто поздней ночью,
Полуживой и горем обуянный,
Приама полог распахнул, чтоб крикнуть:
«Пол-Трои в пламени». Но взор Приама
Опередил пришельца речь. Так я,
Хоть ты молчишь, узнал, что мертв мой Гарри.
Сказать хотел ты: «Сын ваш сделал то-то,
И то-то – брат, так бился славный Дуглас»,
Мой жадный слух их доблестью питаю.
В конце же, чтоб и впрямь мой слух насытить,
Одним бы вздохом ты хвалы развеял,
Сказав: «Ваш брат, и сын, и все – мертвы».

70

80

МОРТОН

Нет, Дуглас жив, и жив еще ваш брат;
Милорд же сын ваш...

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Да, он мертв. – Смотрите,
Как подозренье быстро на слова.
Боясь того, что хочется паи звать,
Чутьем в глазах: другого мы читаем:
Свершилось страшное. Признайся ж, Мортон,
Скажи, что лжет предчувствие мое, –
И я сочту обидой сладкой это
И за нее тебя озолочу.

90

МОРТОН

Я не осмелюсь вам противоречить;
Нет, дух ваш прав, и страх ваш справедлив.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

И всё ж не говори, что мертв мой Перси.
Я страшное признание читаю
В твоих глазах. Качаешь головой?

По-твоему, открыть опасно правду
Или грешно? Коль он убит – скажи.
Невинен тот, кто сообщит о смерти.

378

Грех оболгать того, кто мертв; не грех
Сказать, что нет в живых того, кто умер.
Но первый вестник горя исполняет
Тяжелый долг; его слова потом
Всегда звучат, как колокол печальный,
Напоминая погребенье друга.

100

ЛОРД БАРДОЛЬФ

Не верится, милорд, что сын ваш мертв.

МОРТОН

К прискорбью, в том я должен вас уверить,
Чего, клянусь, я б видеть не желал.
Увы, я видел этими глазами
Его окровавленного, без сил;
Едва дыша, удары отражал
Он Гарри Монмута, чей гнев поспешный
Поверг во прах бестрепетного Перси,
Откуда он уже не встал живым.
И лишь узналась смерть того, кто даже
В ленивейших бойцов огонь вдыхал,
Его рядов крепчайшею отвагу
Она лишила пыла и огня.

110

Его металл стальными наших делал;
Лишь размягчился он, – все, став собой,
В свинец тупой и грузный превратились;
И как предмет сам по себе тяжелый
Летит быстрее, коль дал ему толчок,
Так весу наших войск, отяжелевших
С утратой Перси, сообщил их страх
Такую легкость, что быстрее стрел,
Летящих в цель, они, в спасенье целясь,
Летели с поля. Благородный Вустер
Пленен был скоро; яростный шотландец,
Кровавый Дуглас, чей ретивый меч
Трижды сражал подобье короля,
Стал падать духом, и позор бежавших
Украсил он; но на бегу споткнулся
От страха он и взят был в плен. В итоге –

120

130

За королем победа. Он поспешно
 Навстречу вам, милорд, отправил рать,
 Которую ведут Ланкастер юный
 И Уэстморленд. Я всё вам сообщил.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Довольно будет времени для скорби
 Лекарством сложит яд. Будь я здоров,
 Я занемог бы от подобной вести,
 Больной же – ею уврачеван я.
 И как страдалец бедный, чьи суставы,
 Горячкой сломлены, под гнетом жизни
 Расшатанными петлями повисли,
 Вдруг вырвется в припадке, как огонь,
 Из рук зрителей, – так и во мне,
 Разбитом скорбью, скорбью разъяренным,
 Тройная мощь! – Прочь, слабый мой костыль!
 Перчатки с чешуей стальной мне руки
 Должны закрыть. Прочь ты, колпак больного!
 Защита ль голове ты, ставшей целью
 Для раззадоренных победой принцев?
 Железом лоб мне стисните! Настань,
 Злой час, что время и вражда пошлют,
 Грозя суровому Нортемберленду!
 Целуй же землю², небо! Пусть природа
 Не сдержит ярость вод! Умри, порядок!
 Пусть этот мир не будет больше сценой,
 Где в пьесе медленно растет раздор.
 Пускай дарит в сердцах у всех людей
 Дух Каина, дух первенца людского;
 Пусть все сердца охватит жажда крови,
 Чтоб кончилась жестокая игра
 И стал бы мрак могильщиком умерших.

140

150

160

ТРЕВЕРС

Порыв столь бурный вреден вам, милорд.

Граф, мудрости не разлучайте с честью.

МОРТОН

Жизнь милых вам союзников зависит
От вашего здоровья; вы ж его
Погубите, давая волю страсти.
Ведь прежде чем сказать: «поднимем меч»,
Вы взвесили исход войны, учли
Превратности ее, предполагали,
Что и ваш сын мог под удар попасть.
Он над опасностями шел по жерди; 170
Упасть, вы знали, легче, чем пройти.
Вы ведали, что плоть его доступна
Рубцам и ранам, что отважный дух
В гущу опасностей его толкнет,
И всё ж: «иди» сказали. Ни одна
Из этих мыслей не могла сдержать
Упорного решенья. Что ж случилось,
Что ж этот смелый замысел принес,
Чего б не в силах были вы предвидеть?

ЛОРД БАРДОЛЬФ

Мы все, кто ныне побежден, мы знали,
Что вышли в море грозное, где легче 180
Нам в десять раз погибнуть, чем спастись.
Мы всё ж пошли, па выгоды надеясь
И этим страх опасности прогнав.
Коль мы разбиты, надо вновь дерзать
Идти, всем жертвуя – добром и жизнью.

МОРТОН

Пора! Милорд, поистине я слышал
И правду говорю: наш благородный
Архиепископ Йоркский с сильным войском
Восстал; а всех приверженцев своих
Он связывает узами двойными³. 190

381

Милорд, ваш сын вел в бой одни тела,
Подобие мужей, их тени только,
Затем, что слово «бунт» в них разобщало
С их душами деяния их тел.
Шли в бои они насильно, с отвращеньем,
Как пьют лекарство; лишь оружие их

За нас, казалось, было; их же души
От слова «бунт» замерзли, точно рыба
В пруду. Теперь епископ превращает
Восстание в благочестивый подвиг.
Чтя искренность и святость мыслей в нем,
За ним идут как телом, так и духом.
Благою кровью Ричарда-монарха,
Соскобленную с помфретских камней,
Он освятил мятеж и объявляет,
Что он восстал за край окровавленный,
Задавленный великим Болингброком, –
И стар и млад толпой идут за ним.

200

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Я это знал, но, говоря по правде,
В моем уме всё стерла ныне скорбь.
Пойдем ко мне; пусть каждый мне укажет
К спасению и к мести лучший путь.
Друзей собрать скорее мы должны.
Как мало их – и как они нужны!

210

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Лондон. Улица.

Входит Джон Фальстаф в сопровождении Пажа, который несет меч и щит.

ФАЛЬСТАФ

Ну, великан, что сказал доктор про мою мочу?

ПАЖ

Он сказал, сэръ, что моча сама по себе здоровая, но что касается

382

ее собственника, то он не подозревает, сколько в нем сидит разных болезней.

ФАЛЬСТАФ

Всякого рода люди только и ищут случая посмеяться надо мной; мозг человека, этого нескладного комка глины, не способен изобрести ничего смешного, кроме моих измышлений или придуманного другими на мой счет. Я не только сам остроумен, но и являюсь источником остроумия для других людей. Вот я иду впереди тебя, похожий на свинью, которая передавила весь свой приплод, кроме одного поросенка. Или я ничего не понимаю, или принц нарочно назначил тебя ко мне на службу,

10

чтобы подчеркнуть мое телосложение. Лучше бы тебе, непотребный корешок мандрагоры⁴, торчать у меня на шляпе, чем ходить за мной по пятам. Никогда еще мне не прислуживала агатовая фигурка⁵. Я не оправлю тебя ни в золото, ни в серебро, а одену в самое дрянное платьишко и отошлю обратно в качестве драгоценного камня к твоему господину, юному принцу, у которого подбородок еще не оброс. У меня скорее борода вырастет на ладони, чем у него

20

и на щеках, а он еще смеет говорить, что у него лицо королевское. Господь, быть может, когда-нибудь еще доделает его, но пока на нем нет ни одного лишнего волоска, и всё сходство его с королевским лицом на монетах только в том, что цирюльник не заработает на нем шести пенсов. А всё же он петушится, словно уже считался мужчиной, когда его отец еще холостым был. Как бы он ни ценил свою милость, а мою милость он почти совсем потерял, могу его уверить. – Ну, что же сказал мистер Дембльтон относительно атласа на епанчу и шаровары для меня?

ПАЖ

Он сказал, сэръ, что вы должны ему представить лучшего поручителя, чем Бардольф. Он не хочет принять ни вашей, ни его расписки. Такого обеспечения ему недостаточно.

30

383

ФАЛЬСТАФ

Будь он проклят, как обжора в притче! Пусть у него язык пересохнет! Вот поганый Ахитофель⁶! Вот подлый скаред! Сначала заманивает благородного человека всякими обещаниями, а потом требует поручительства! Эти сладкоречивые мерзавцы ходят теперь не иначе, как в высоких сапогах и со связками ключей у пояса, а когда человек хочет честно взять у них товар в кредит, они требуют обеспечения! Я предпочел бы, чтобы мне насыпали в рот крысиной отравы, чем затыкали его этим «обеспечением». Я ждал, что он пришлет мне

40

двадцать два ярда атласа, как благородному рыцарю, а он шлет мне свое «обеспечение»! Ладно, пусть себе спит обеспеченно: у него ведь есть рог изобилия⁷, сквозь который просвечивает ветреность его жены; он того не видит, хоть у него и есть собственный Фонарь. – А где Бардольф?

ПАЖ

Он отправился в Смитфильд закупать для вашей милости лошадь.

ФАЛЬСТАФ

Я его купил в церкви святого Павла, а он купит мне лошадь в Смитфильде. Если бы я еще добыл жену в публичном доме, я был бы снабжен слугой, лошастью и женой⁸.

50

Входит Верховный судья с Помощником.

ПАЖ

Сэр, вот идет господин, который посадил принца под арест за то, что тот ударил его из-за Бардольфа.

ФАЛЬСТАФ

Уйдем скорей, я не хочу с ним встречаться.

384

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Кто это там уходит?

ПОМОЩНИК

Фальстаф, с позволения вашей милости.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Тот, который был под следствием по делу о грабеже?

ПОМОЩНИК

Да, милорд. Но с тех пор он отличился при Шрусбери и, как я слышал, получил военную должность; он отправляется к лорду Джону Ланкастерскому.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Как, в Йорк? Верни его сюда.

60

ПОМОЩНИК

Сэр Джон Фальстаф!

ФАЛЬСТАФ

Мальчик, скажи им, что я глух.

ПАЖ

Говорите громче: мой господин глух.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Да, конечно, он глух ко всему хорошему. Поди, возьми его за локоть. Мне надо поговорить с ним.

ПОМОЩНИК

Сэр Джон...

ФАЛЬСТАФ

Как? Такой молодой и просит милостыню? Разве теперь не военное время? Разве нет дела? Разве королю не нужны подданные, а бунтовщикам – солдаты? Хотя и позор быть на чьей-либо стороне, кроме королевской, но еще позорнее нищенствовать, чем присоединиться

70

к неправой стороне, хотя бы ее действия были хуже, чем можно выразить словом «мятеж».

ПОМОЩНИК

Вы ошибаетесь насчет меня, сэра.

ФАЛЬСТАФ

Как, сэра» разве я сказал, что вы честный человек? Оставив в стороне мое рыцарское и солдатское достоинство, я бы солгал, если бы сказал это.

ПОМОЩНИК

Прошу вас, сэра, оставив в стороне ваше рыцарское и солдатское достоинство, позволить мне сказать вам, что вы лжете, говоря, что я не являюсь честным человеком. 80

ФАЛЬСТАФ

Чтобы я позволил тебе это сказать? Чтобы я оставил в стороне то, что срослось со мной? Пусть меня повесят, если я это тебе позволю; а если ты сам себе это позволишь, так пусть повесят тебя. Прочь, проходи мимо, дрянная ищейка, убирайся!

ПОМОЩНИК

Сэр, милорд хочет с вами поговорить.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Сэр Джон Фальстаф, я хотел бы сказать вам слова два.

ФАЛЬСТАФ

Ваша милость! Да пошлет господь вашей милости здоровья. Я очень счастлив, что вижу вашу милость на улице. Я слышал, что ваша милость была больна. Надеюсь, что ваша милость вышла на улицу 90 по совету врача. Хотя ваша милость не переступила еще границ молодости, всё же ваши годы уже отзываются преклонностью и в них чувствуется соль; поэтому я почтительно умоляю вашу милость заботиться о вашем драгоценном здоровье.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Сэр Джон, я посылаю за вами, прежде чем вы отправились в Шрусбери.

ФАЛЬСТАФ

С вашего позволения, милорд, я слышал, что его величество вернулся

несколько недовольный из Уэльса.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Я не говорю о его величестве. Вы не пожелали явиться, когда я за вами посылал. 100

ФАЛЬСТАФ

И я слышал, между прочим, что с его высочеством опять приключилась эта подлая апоплексия.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Пошли ему бог здоровья. – Прошу вас, дайте мне поговорить с вами.

ФАЛЬСТАФ

Апоплексия, насколько я могу судить, – это нечто вроде летаргии, с разрешения вашей милости, сонливости крови, и какой-то проклятый зуд.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Что вы мне там толкуете? Пусть она будет, чем ей угодно.

ФАЛЬСТАФ

Она происходит от больших огорчений, от занятий или потрясения мозга. Я читал о причине ее появления у Гадена⁹: это род глухоты. 110

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Мне кажется, вы страдаете этим недугом: вы не слышите, что я вам говорю.

387

ФАЛЬСТАФ

Верно, милорд, верно. Или, с вашего позволения, я скорее страдаю тем, что не слушаю, не обращаю внимания.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Если бы надеть на вас колодки, ваш слух излечился бы. Я, кажется, соглашусь быть вашим врачом.

ФАЛЬСТАФ

Милорд, я беден, как Иов, но не обладаю его терпением. Ваша милость может прописать мне, в виду моей бедности, микстуру тюремного заключения, но выполню ли я ваши предписания, мудрец может в том усомниться на драхму или даже на целый скрупул¹⁰. 120

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Я посылал за вами, чтобы поговорить о деле по обвинению, которое могло стоить вам жизни.

ФАЛЬСТАФ

А я, посоветовавшись с ученым юристом, весьма сведущим в подобного рода делах, не явился.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Дело в том, сэр Джон, что вы живете в большом беззаконии. 130

ФАЛЬСТАФ

Кто носит такой пояс, как я, не может жить в меньшем.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Средства ваши очень малы, а расходы весьма значительны.

ФАЛЬСТАФ

Я предпочел бы, чтобы было наоборот: чтобы средства мои были побольше, а расходы – поменьше.

388

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Вы совратили молодого принца с пути истинного.

ФАЛЬСТАФ

Это молодой принц совратил меня: я – толстопузый, а он – моя собака.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Ладно, я не хочу берeditь только что затянувшуюся рану. Ваши военные заслуги под Шрусберп несколько заглаживают ваши ночные подвиги в Гедсхиле. Благодарите наше беспокойное время за то, что вас оставили в покое по тому делу. 140

ФАЛЬСТАФ

Милорд...

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Раз все обошлось для вас благополучно, сидите смирно, не будите спящего волка.

ФАЛЬСТАФ

Будить волка так же неприятно, как нюхать след лисицы.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Вы точно свеча, лучшая часть которой уже сторела.

ФАЛЬСТАФ

Толстая праздничная свеча, вся из сала; пудовая свеча, судя по моей комплекции. 150

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Каждый седой волос на вашем лице должен был бы придавать вам

веккость.

ФАЛЬСТАФ

Вес, вес, вес.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Мы всюду следуете за молодым принцем, как злой ангел.

389

ФАЛЬСТАФ

Ну, нет, милорд. Дурной ангел всегда легок, но кто на меня взглянет, наверно примет меня, не проверяя веса. А все-таки в некотором отношении, должен сознаться, я не имею курса. В наше продажное время добродетель так упала в цене, что истинным храбрецам остается только водить медведей. Люди остроумные сделались трактирными слугами, и вся их изобретательность тратится на составление счетов. Все остальные качества, свойственные человеку, в наш подлый век стоят дешевле крыжовника. Вы, старик, не понимаете, на что мы, молодые, способны. Вы судите о жаре нашей печени по горечи вашей желчи. А мы, находясь в авангарде молодости, – должен сознаться, – склонны иногда к сумасбродству.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Как? Вы причисляете себя к молодежи, будучи отмечены всеми признаками старости? Разве у вас глаза не слезятся, руки не высохли, щеки не пожелтели, борода не побелела, ноги не ослабли, а живот
170
не отвис? Разве у вас не разбитый голос, не короткое дыхание, не двойной подбородок и не половинный ум? Все в пас одряхло от старости, а вы все-таки считаете себя молодым? Стыдитесь, стыдитесь, сэръ Джон.

ФАЛЬСТАФ

Милорд, я родился в три часа пополудни, с белой головой и круглым животом. Что же касается моего голоса, то я потерял его от оранья церковных песнопений. Иных доказательств моей молодости я не желаю вам давать. Дело в том, что я стар только умом и рассудительностью; если кто вздумает побиться со мной об заклад в том,
180
кто лучше прыгает, он наверняка потеряет свои деньги. Что же касается пощечины, которую вам залепил принц, то он дал ее как невежливый принц, а вы приняли ее как рассудительный лорд. Я выбрал его за это, и молодой лев кается, правда, не обрядившись в рубище и не посыпав голову пеплом, а надев новый шелковый кафтан и попивая старый херес.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Пошли, господь, принцу лучшего приятеля!

ФАЛЬСТАФ

Пошли, господь, приятелю лучшего принца! Не знаю, как развязаться с ним. 190

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Ну, да ведь король разлучит вас с принцем Гарри. Я слышал, вас посылают с лордом Джоном Ланкастерским против архиепископа и графа Нортемберленда.

ФАЛЬСТАФ

Да, благодаря вашим любезным стараниям. Но прошу вас всех, остающихся дома в объятиях мира, – молитесь о том, чтобы армии наши не сошлись в слишком жаркий день, потому что, клянусь господом, я взял с собой только две рубашки и вовсе не желаю очень потеть. Если выпадет жаркий день и я буду размахивать чем-нибудь, кроме бутылки, пусть никогда мне больше не выплевывать белой слюны¹¹. Как только дело покажется им опасным, так они сейчас же 200

меня туда гонят. Но ведь я не вечен. Но таков уж обычай у англичан: если им попадется в руки что-нибудь хорошее, они всюду пускают его в ход. Если вы меня считаете за старого человека, дайте мне отдохнуть. Ей-богу, я хотел бы, чтобы мое имя не внушало такого страха неприятелю; лучше быть изъеденным ржавчиной, чем изничтоженным от непрерывного движения.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Ну, будьте честным человеком, будьте честным, и да благословит господь ваш поход.

ФАЛЬСТАФ

Не одолжит ли мне ваша милость тысячу фунтов на дорогу? 210

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Ни одного пенни, ни одного пенни. Вы слишком нетерпеливы, чтобы возлагать на вас крест¹². Прощайте! передайте мой привет кузену Узстморленду.

[Уходят Верховный судья и его Помощник.]

ФАЛЬСТАФ

Пусть мне дадут щелчка в нос, если я это сделаю. У людей старость так же неразлучна со скупостью, как молодость тела – с распутством. Зато подагра мучит старость, а Венера – молодость, и потому я не стану проклинать ни ту, ни другую. Эй, малый! 220

ПАЖ

Что прикажете?

ФАЛЬСТАФ

Сколько денег у меня в кошельке?

ПАЖ

Семь гротов и два пенса.

ФАЛЬСТАФ

Не могу найти лекарства против карманной чахотки. Займы только затягивают эту болезнь, но не излечивают ее. Отнеси это письмо лорду Ланкастеру, а это – принцу, а это – графу Уэстморленду, а это – старой мистрис Урсуле, которой я еженедельно клянусь жениться на ней с тех пор, как в бороде у меня появился первый седой волос. Ступай. Ты знаешь, где найти меня.

[Уходит Паж

Ах, чтоб чорт насрал Венеру на эту подагру или подагру на эту Венеру. Либо одна из них, либо другая пошаливают в моем большом пальце на ноге. Не беда, если я буду прихрамывать; можно всё свалить на войну, и тем легче добиться пенсии. Умный человек всё обратит в свою пользу, – и я сумею извлечь выгоду из своих недугов.

[Уходит.

СЦЕНА 3

Йорк. Зала в архиепископском дворце.

Входят архиепископ Йоркский, лорд Хестингс, лорд Моубрей и лорд Бардольф.

АРХИЕПИСКОП

Теперь вам ясны наши цель и средства.
Прошу вас, благородные друзья,

392

Скажите, каковы у нас надежды.
И первый вы что скажете, лорд-маршал?

МОУБРЕЙ

Для мятежа я вижу основанье.
Но мне приятно было бы узнать,
Как мощь свою нам увеличить, чтобы
Мы, сильные, подняв чело надменно,
Могли взирать на войско короля.

ХЕСТИНГС

Сейчас у нас в отрядах есть по спискам;
Солдат отборных тысяч двадцать пять;
А главная надежда на подмогу –
Нортемберленд могучий, в чьей груди
Не угасает пламя оскорбленья.

10

ЛОРД БАРДОЛЬФ

Но могут ли, вот в чем вопрос, лорд Хестингс,
Двадцать пять тысяч наших устоять
Одни, без помощи Нортемберленда?

ХЕСТИНГС

Лишь с нею могут.

ЛОРД БАРДОЛЬФ

В этом-то всё дело.
Но раз мы слишком слабы без него,
По-моему, нельзя идти далеко,
Пока не будет помощь под рукой.
Нельзя в таком кровопролитном деле
Сомнении, ожиданий и догадок
О помощи неверной допускать.

20

АРХИЕПИСКОП

Лорд Бардольф прав вполне, и юный Хотспер
Поэтому под Шрусбери погиб.

393

ЛОРД БАРДОЛЬФ

Да; он, милорд, надеждою питался,
Благих посулов воздух он глотал,
Мечтой о войске льстил себя, а было
Оно скромней его мечты скромнейшей.
Обширным грезам, свойственным безумью,
Отдавшись, войско он повел на смерть
И слепо на погибель устремился.

30

ХЕСТИНГС

Но никогда, признайтесь, не вредило
Припять в расчет надежду и возможность.

ЛОРД БАРДОЛЬФ

Нет, вред большой, когда в войне, как эта,

Где всё в ходу, все в действии уже,
Живут надеждой, как весной мы смотрим
На почки: что плоды они дадут,
Надежда меньше, нежели опасность, 40
Что их побьет мороз. Желая строить,
Мы место выберем и план начертим;
Когда же Форма зданья нам ясна,
Прикинем мы расходы на постройку,
И если выше наших средств они,
Нам остается план наш сократить
Иль от постройки вовсе отказаться.
Тем более в таком великом деле,
Как разрушенье государства с целью
Постройки нового, нам долг велит 50
Исследовать и место и чертеж,
Условиться о твердом основанье,
Строителей спросить, проверить средства,
Способны ль это выдержать они
В борьбе с врагом. Иначе силы наши
Останутся лишь в цифрах, на бумаге,
Заменят нам людей их имена,
И будем мы, как тот, кто план составил,

394

Превысив средства, и на половине
Бросает стройку, ценное добро 60
Оставив тучам плачущим и сделав
Его добычей яростной зимы.

ХЕСТИНГС

Пусть много нам сулившие надежды –
Мертворожденные, и не дожждаться
Ни одного солдата больше нам, –
Мне кажется, у нас довольно сил,
Чтобы сразиться с войском королевским.

ЛОРД БАРДОЛЬФ

Как? Двадцать пять лишь тысяч у него?

ХЕСТИНГС

И этого нет против нас, лорд Бардольф.
Тревожны дни, и войско на три части 70
Он разделил: одна – против Французов,
Одна – против Глендаура, и лишь третья

Идет па пас. Так натрое разбит
Король наш слабый, сундуки ж его
Звук издают лишь нищей пустоты.

АРХИЕПИСКОП

Что соберет он войско воедино
И всею силой двинется на нас,
Бояться нечего.

ХЕСТИНГС

Так поступив,
Тыл обнажит он, и Француз с валлийцем
Им в пятки вцепятся. Нет, вы не бойтесь.

80

ЛОРД БАРДОЛЬФ

Кто должен рать его сюда вести?

395

ХЕСТИНГС

Принц Джон Ланкастер и лорд Уэстморленд;
Он с Гарри Монмутом – против валлийца;
Кто ж на Французов поведет отряд,
Нет сведений у нас.

АРХИЕПИСКОП

Итак, вперед!
Объявим мы причины мятежа.
Противен стал стране ее избранник,
И страстная пресытилась любовь.
Как ненадежно и непрочно зданье
Того, кто строит на любви народной!
Толпа тупая! Ты ль не сотрясала
Хвалами небо, славя Болингброка,
Пока он не был тем, кем ты хотела
Его увидеть. Но лишь стал он им,
Так скотски ты объелась им, обжора,
Что изрыгнуть стараешься его.
Так сухой подлой из утробы алчной
Был Ричард царственный тобой извергнут;
Блевотину ж теперь ты, воя, ищешь,
Чтобы пожрать. Кому же нынче верить?
Кто видеть мертвым Ричарда хотел,
Когда он жил, те в гроб его влюбились.
Швыряла грязью ты в него, когда,

90

100

Вздыхая, он через спесивый Лондон
За Болингброком чествуемым ехал;
Теперь вопишь: «Земля, верпа его,
А Генриха возьми!» О шаткость мыслей!
Им плохо всё сегодня, и светло
Лишь то, что будет или что прошло.

МОУБРЕЙ

Проверим рать – и в бой все, как один!

ХЕСТИНГС

Так время нам велит, наш господин.

110

[Уходят.]

396

АКТ II

СЦЕНА 1

Лондон. Улица.

Входят Хозяйка и Фенг со Служгой-мальчиком, затем Снер.

ХОЗЯЙКА

Мистер Фенг, вы занесли мою жалобу в список?

ФЕНГ

Занес.

ХОЗЯЙКА

А где ваш помощник? Он сильный человек? Может за себя постоять?

ФЕНГ

Эй, малый, где Снер?

ХОЗЯЙКА

Ну да, где милый мистер Снер?

СНЕР

Здесь, здесь.

ФЕНГ

Снер, мы должны арестовать сэра Джона Фальстафа.

ХОЗЯЙКА

Да, дорогой мистер Снер, я подала на него ко взысканию.

10

С Н Е Р

Это может кому-нибудь из нас стоить жизни, потому что он возьмется за оружие.

397

Х О З Я Й К А

Ах, боже мой, берегитесь его! Он напал на меня с оружием в моем собственном доме, и притом самым скотским образом. Когда он берется за оружие, он уже ни с чем тогда не считается и на всех кидается, как дьявол; он никому пощады не дает: ни мужчине, ни женщине, ни ребенку.

Ф Е Н Г

Только бы он попался мне в руки, – я его не побоюсь.

Х О З Я Й К А

И я нисколечко. Я буду стоять рядом с вами.

Ф Е Н Г

Только бы мне зацапать его, – я уж его не выпущу.

20

Х О З Я Й К А

Если он уедет, я пропала! Уверю вас, он страшно много мне задолжал. Добрейший мистер Фенг, захватите его; добрейший мистер Снер, не дайте ему улизнуть. В настоящую минуту, доложу вашей милости, он отправился на паштетный угол покупать себе седло; и он приглашен к обеду в «Леопардову голову» на Ломбардской у лице к мистеру Смуту, торговцу шелковыми товарами. Прошу вас, раз моему делу дан ход и все о нем знают, притяните его к ответу. Сто марок не шутка для бедной одинокой женщины. Я все ждала и ждала,
а он все обманывал и обманывал меня, откладывая со дня на день, – даже вспомнить стыдно. В этом нет ни капельки честности – обращаться так с женщиной, словно с каким-нибудь ослом или скотиной, которая должна терпеть обиду от всякого. Вот он идет, и с ним этот красноносый негодяй Бардольф. Исполняйте ваши обязанности, исполняйте ваши обязанности, мистер Фенг и мистер Снер, пожалуйста, пожалуйста, исполняйте их.

30

Входят Фальстаф, Паж и Бардольф.

Ф А Л Ь С Т А Ф

Что такое? Чья кобыла подохла? Что случилось?

40

398

ФЕНГ

Сэр Джон, я арестую вас по требованию мистрис Куикли.

ФАЛЬСТАФ

Прочь, мерзавцы! Обнажи свой меч, Бардольф. Отруби голову этому подлецу, а эту негодяйку брось в канаву.

ХОЗЯЙКА

Меня в канаву? Я тебя самого брошу в канаву. Сыпья, сунья, поганый ублюдок! Спасите, режут! Ах ты, подлый человекоубийца! Вздумал божьих и королевских слуг убивать? Ах ты, человекоубийственный мерзавец! Смертоубийство – твое дело! Ах ты, человекоубийца
и женоубийца! 50

ФАЛЬСТАФ

Бардольф, прогони их.

ФЕНГ

На помощь! На помощь!

ХОЗЯЙКА

Люди добрые, держите обоих или хоть одного. Ты не хочешь? Не хочешь? погоди же, мерзавец, погоди, душегуб!

ПАЖ

Прочь ты, судомойка, мерзкая баба, вонючка! А то я поглажу тебя по задней части!

Входит Верховный судья со свитой.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Что случилось? Что за шум?

ХОЗЯЙКА

Добрейший господин судья, проявите ко мне доброту. Умоляю вас, 60 защитите меня.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Вы вновь буяните, сэр Джон? Теперь,
При вашем назначении и чине?

399

Должны бы были вы уж ехать в Йорк.
Прочь, дурачьё! Зачем к нему пристали?

ХОЗЯЙКА

Ах, высокочтимый лорд, с вашего позволения, я бедная вдова из Истчипа, и он арестован по моему иску.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

На большую сумму?

ХОЗЯЙКА

Да он всю мою суму опорожнил, всё забрал, что у меня было. Он съел меня со всем моим хозяйством и домом. Всё мое достояние перешло в его жирное брюхо. Но я получу обратно хоть часть своего добра, или буду приходить к тебе по попам и давить, как кошмар. 70

ФАЛЬСТАФ

Я сам сумею давить тебя, если только удастся вскарабкаться.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Что это значит, сэр Джон? Стыдитесь! Как может порядочный человек переносить такую бурю ругательств? Не совестно ли вам заставлять бедную вдову прибегать к таким крайностям, чтобы вернуть себе свое имущество? 80

ФАЛЬСТАФ

Какую же сумму я тебе должен?

ХОЗЯЙКА

Если ты честный человек, то ты задолжал мне и деньгами и своей особой. Ты клялся мне па золоченом кубке в Дельфиновой комнате, у круглого стола, перед камином, где пылал каменный уголь, в среду после Троицы, когда принц разбил тебе голову за то, что ты сравнил его отца с виндзорским певчим; ты клялся, когда я промывала тебе рану, что женишься на мне и сделаешь меня своей женой, знатной дамой. Станешь ты это отрицать? Тут еще вошла ко мне жена мясника, мистрис Кич, и назвала меня кумушкой Куикли; она пришла попросить у меня уксусу, потому что готовила в этот день блюдо из 90

400

раков; тебе еще захотелось поестъ их, а я сказала, что при свежей ране вредно есть раков. А когда она спускалась по лестнице, не сказал ли ты, что я не должна держать себя слишком запросто с такими людишками, потому что они меня скоро будут называть «миледи»? Разве ты не поцеловал меня после этого и не попросил у меня тридцать шиллингов? Я заставлю тебя присягнуть на Библии, – попробуй-ка отпереться.

ФАЛЬСТАФ

Милорд, это – жалкая сумасшедшая; она на весь город кричит, что её старший сын похож па вас. У нее было когда-то хорошее состояние, а 100

теперь она обеднела и рехнулась от этого. А что касается этих глупых полицейских, то прошу вас, разрешите мне потребовать от них удовлетворения.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Сэр Джон, сэр Джон, я отлично знаю вашу привычку извращать истину. Но ни самоуверенный вид ваш, ни поток слов, полный бесстыдной наглости, не заставят меня отступить от беспристрастия. 110
Насколько я понимаю, вы злоупотребили слабыхарактерностью этой женщины, воспользовавшись ее деньгами и ею самою.

ХОЗЯЙКА

Совершенно верно, милорд.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Помолчи, пожалуйста. – Заплатите ей долг и возместите обиды, причиненные вами ей; первое обойдется вам в несколько фунтов стерлингов, а для второго потребуется искреннее раскаяние.

ФАЛЬСТАФ

Милорд, я не могу выслушивать подобные упреки без возражений. Благородную смелость вы называете бесстыдной наглостью; значит, если человек отвешивает поклоны и ничего не говорит, так он уже 120
и добродетелен. Нет, милорд, не забывая должного почтения к вам, я не хочу быть вашим просителем. Заявляю вам, что прошу освободить меня от этих полицейских, так как я тороплюсь на службу по королевским делам.

401

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Вы говорите так, как будто в праве поступать незаконно. Удовлетворите требования этой бедной женщины, чтобы поддержать ваше доброе имя.

ФАЛЬСТАФ

Поди сюда, хозяйка.

[Отводит ее в сторону.]

Входит Гоуэр.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Ну, мистер Гоуэр, что нового?

ГОУЭР

Милорд, король и Генрих, принц Уэльский,
Уж близко. Остальное скажут письма.

130

ФАЛЬСТАФ

Даю слово как дворянин...

ХОЗЯЙКА

Вы и раньше это же самое говорили.

ФАЛЬСТАФ

Даю слово как дворянин... Ступай, ни слова больше об этом.

ХОЗЯЙКА

Клянусь этой небесной землей¹³, по которой я ступаю, я должна буду заложить серебряную посуду и стенные ковры из столовой.

ФАЛЬСТАФ

Оставь только стаканы, они нужны для питья. А что касается стен, то какая-нибудь веселенькая картинка, или история блудного сына, или немецкая охота¹⁴, написанная водяными красками, в тысячу

140

402

раз лучше всех этих занавесок или изъеденных молью ковров. Дайфунтов десять, если можешь. Если бы не твои капризы, право, в Англии не было бы женщины лучше, чем ты. Пойди, вымой лицо и возьми назад свою жалобу. Ты не должна со мной ссориться. Разве ты меня не знаешь? Ну, ну, я ведь знаю, что тебе наговорили на меня.

ХОЗЯЙКА

Прошу тебя, сэр Джон, я довольствуйся двадцатью ноблями. Право, мне не хочется закладывать серебряного посуду, уверяю тебя.

ФАЛЬСТАФ

Ладно, я извернусь как-нибудь иначе; а ты всегда будешь дурой.

150

ХОЗЯЙКА

Ну, хорошо, я достану вам денег, хотя бы пришлось для этого мои платья заложить. Надеюсь, вы придете к ужину? А потом вы мне всё зараз заплатите?

ФАЛЬСТАФ

Жив не буду, если не заплачу. (*Бардольфу*) Иди, иди за пей, не отходи ни на шаг, ни на шаг.

ХОЗЯЙКА

Хотите, чтобы к ужину пришла Долль Тершит?

ФАЛЬСТАФ

Попятно, пускай она приходит.

[Уходят Хозяйка, Бардольф, полицейские и Паж.]

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

[Гоуэру]

Я получил еще лучшие вести¹⁵.

160

ФАЛЬСТАФ

Какие, милорд?

403

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Где провел король прошлую ночь?

ГОУЭР

В Безингстоке, милорд.

ФАЛЬСТАФ

Надеюсь, милорд, всё благополучно? Какие вести у вас, милорд?

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Возвращаются ли все войска обратно?

ГОУЭР

Пехоты тысяча пятьсот и конных
Пятьсот пошли Ланкастеру на помощь
Против епископа с Нортсмбсрлендом.

ФАЛЬСТАФ

Разве король возвращается из Уэльса, милорд?

170

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Я вам немедленно дам письма. Пойдемте со мной, добрейший мистер Гоуэр.

ФАЛЬСТАФ

Милорд!

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Что такое?

ФАЛЬСТАФ

Мистер Гоуэр, могу я просить вас отобедать со мной?

ГОУЭР

Я нахожусь в распоряжении милорда; благодарю вас, добрейший сэр Джон.

Сэр Джон, вы слишком здесь задержались; вам следовало бы вербовать солдат в графствах.

180

404

ФАЛЬСТАФ

Хотите поужинать со мной, мистер Гоуэр?

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Какой дурак научил вас такому обхождению, сэр Джон?

ФАЛЬСТАФ

Мистер Гоуэр, если такое обхождение мне не к липу, то научал меня ему дурак. – Вот как следует Фехтовать, милорд: удар за удар. А засим, прощайте.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Да просветит тебя господь! Ты превеликий глупец.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Лондон. Другая улица.

Входят принц Генрих и Пойнс.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Право, я ужасно устал.

ПОЙНС

Может ли это быть? Я думал, что усталость не смеет посягать на такую высокородную особу.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Должен в этом признаться, хотя бы от этого бледнели краски моего величия. Может быть, покажется низким и мое желание выпить легкого пива?

ПОЙНС

На воспитание принца не обращали никакого внимания, если он вспоминает о таком ничтожном напитке.

405

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Ну, значит, мой аппетит не королевский, потому что, уверяю тебя, я вспоминаю сейчас о скромном легком пиве. Но, конечно, скромность
10
моих желаний не согласуется с моим величием. Разве мне пристало
помнить, как тебя зовут? Или узнавать тебя на следующий день в лицо?
Или замечать, сколько у тебя пар шелковых чулок, именно, что, кроме этих,
у тебя есть еще другие, персикового цвета? Или вести счет твоим рубашкам –
какую ты сейчас носишь и какая у тебя есть для смены? Впрочем, сторож при
площадке для игры в теннис знает это лучше меня, потому что, раз тебя
нет там с ракеткой в руках, значит, с бельем у тебя дело дрянь; а ты давно
не играл,
20
потому что остатки твоих нижних провинций поглотили всю твою
галантность. Один бог знает, заслужат ли царство небесное те пискуны, что
завернуты в обноски твоего белья. Впрочем, повивальные бабки уверяют,
будто дети неповинны в том, что население в мире умножается и родственные
связи всё увеличиваются¹⁶.

Пойнс

Как плохо вяжется с совершенными вами подвигами такие пустые речи!
Скажите мне, много ли найдется хороших молодых принцев, которые вели
бы себя подобным образом, если бы отец их был так болен, как ваш сейчас?
30

Принц Генрих

Сказать тебе кое-что, Пойнс?

Пойнс

Скажи, только, пожалуйста, что-нибудь хорошее.

Принц Генрих

Для такого ограниченного ума, как твой, этого хватит.

Пойнс

Отлично. Постараюсь выдержать то, что вы собираетесь мне сказать.

406

Принц Генрих

Ну, так вот; мне не подобает быть печальным, когда мой отец болен;
а всё же я скажу тебе как другу (потому что, за неимением кого-нибудь
лучшего, мне приходится считать тебя другом), я печален, очень печален.

40

Пойнс

Едва ли по этой причине.

Принц Генрих

Клянусь этой рукой, ты думаешь, что я занесен в списки дьявола, подобно

тебе и Фальстафу, как закоренелый и нераскаянный грешник. Но проживем – увидим. Я говорю тебе, что у меня сердце втайне обливается кровью при мысли о болезни отца, и только пребывание в таком дурном обществе, как твое, заставляет меня удерживаться от внезапного проявления скорби.

Пойнс

Но почему же?

Принц Генрих

Что подумал бы ты обо мне, если бы увидал меня плачущим? 50

Пойнс

Я подумал бы, что ты по-королевски лицемерен.

Принц Генрих

И всякий подымал бы то же самое. Ты замечательный малый; ты думаешь всегда то, что все думают. Никто, как ты, так не любит проторенных дорог. Действительно, всякий счел бы меня лицемером. Ну, а что побудило бы вашу почтеннейшую мысль к такому выводу?

Пойнс

Твое распутство и близость к Фальстафу.

Принц Генрих

И к тебе. 60

407

Пойнс

Клянусь светом дня, я пользуюсь хорошей славой; я это слышал собственными ушами. Худшее, что обо мне могут сказать, – это то, что я младший сын и кормлю себя сам. Признаться, от этих двух недостатков я никак не могу отделаться. – Клянусь мессой, вот идет Бардольф.

Принц Генрих

А с ним и мальчишка, которого я приставил к Фальстафу. Он был совсем христианским ребенком, раньше чем поступил к нему, а теперь, смотри, этот жирный мерзавец превратил его в настоящую обезьяну.

Входят Бардольф и Паж.

Бардольф

Да хранит господь вашу светлость. 70

Принц Генрих

И вашу, благороднейший Бардольф.

БАРДОЛЬФ

(Пажу)

Ну, а ты, добродетельный осел, стыдливый дурак, что ты вечно краснеешь? Почему ты сейчас покраснел? Не солдат ты, а красная девица. Велика важность лишить невинности кружку в две кварталы!

ПАЖ

Он только что позвал меня, милорд, через красную оконную решетку¹⁷, и я не мог отличить ни одной части его лица от окна; наконец, я разглядел его глаза; мне показалось, что он сделал две дыры в новой юбке трактирщицы и выглядывает оттуда. 80

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Ты видишь, мальчик сделал успехи.

408

БАРДОЛЬФ

Прочь, поганый зайчонок, стоящий на задних лапках, прочь!

ПАЖ

Прочь; беспутный сон Алфеи!

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Объясни, мальчик, какой такой сон?

ПАЖ

Видите ли, милорд, Алфее приснилось, что она родила пылающую головню; поэтому я и называю его сном Алфеи¹⁸.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Объяснение это стоит кроны. Возьми, мальчик.

(Дает ему монету.)

ПОЙНС

Если бы можно было уберечь этот милый цветок от червей! Вот тебе шесть пенсов для предотвращения этой опасности. 90

БАРДОЛЬФ

Если вы его не повесите, виселице будет нанесен большой ущерб.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

А как поживает твой господин, Бардольф?

БАРДОЛЬФ

Отлично, милорд. Он узнал о приезде вашей светлости. Вот вам письмо.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Доставленное с должным почтением. А как поживает твой господин бабье лето?

409

БАРДОЛЬФ

В телесном здравии, сэра.

Пойнс

Да, но бессмертная часть его нуждается во враче. Однако его это не очень беспокоит; она хоть и больна, да не умирает. 100

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Я позволяю этому волдырю обходиться со мной запросто, как моей собаке, и он этим пользуется; смотри, что он мне пишет.

Пойнс

(читает)

«От Джона Фальстафа, рыцаря». Каждому следует это знать, и он никогда не упускает случая назвать себя так, вроде тех, кто сродни королю; они пальца не уколют без того, чтобы не сказать: «Вот пролилась королевская кровь». – «Как так?» – спрашивает кто-нибудь, сделав вид, что не понял; и ответ следует так же быстро, как шапка 110 слетает с головы просителя: «Я бедный родственник короля, сэра».

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Да, они так желают попасть к нам в родню, что готовы добраться до Иафета¹⁹. Но вернемся к письму.

Пойнс

«От сэра Джона Фальстафа, рыцаря, королевскому сыну, ближайшему родственнику своего отца, Гарри, принцу Уэльскому». Совсем, точно официальная бумага!

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Брось!

Пойнс

«Я хочу подражать почтенным римлянам в краткости». Он, очевидно, думал о своем коротком дыхании, об одышке. «Я препоручаю себя твоей милости, а тебя препоручаю милости неба и покидаю тебя. 120

410

Не будь слишком близок с Пойнсом; он так злоупотребляет твоим расположением к нему, что клянется, будто ты собираешься жениться на его сестре Нелль. В свободный часок раскайся, насколько можешь, в своих грехах, и на этом прощай. Твой или не твой (в зависимости от того, как ты со мной обойдешься) Джек Фальстаф для моих друзей, Джон для моих братьев и сестер и сэр Джон для всякой остальной Европы». Милорд, я обмакну это письмо в херес и заставлю Фальстафа проглотить его.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Ты заставишь его этим проглотить два десятка его слов. Но неужели, 130 Нед, ты так поступаешь со мной? Я должен жениться на твоей сестре?

ПОЙНС

Пошли, господь, девчонке не худшую участь! Но только я этого никогда не говорил.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Мы, как дураки, тратим здесь свое время, а души мудрецов сидят на облаках и смеются над нами. – Твой господин здесь, в Лондоне?

БАРДОЛЬФ

Да, милорд.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Где он ужинает? Старый боров попрежнему кормится в старом хлеве? 140

БАРДОЛЬФ

На старом месте, милорд, в Истчипе.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

В какой компании?

ПАЖ

С эфесцами²⁰, ваше высочество, старого закала.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Ужинают какие-нибудь женщины с ним?

411

ПАЖ

Только старая мистрис Куикли да мистрис Долль Тершит.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Это еще что за тварь?

ПАЖ

Она приличная дама, сэр, родственница моего господина.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Такая же родственница, как приходская корова городскому быку. 150
А не накрыть ли их нам, Нед, за этим ужином?

ПОЙНС

Я ваша тень, милорд, и всюду последую за нами.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Только слушайте вы оба, мальчик и Бардольф: ни слова вашему господину о том, что я вернулся в город. Вот вам за молчание.

[Дает им деньги.]

БАРДОЛЬФ

Я лишился языка, сэр.

ПАЖ

А я, сэр, умею держать язык за зубами.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Прощайте. Ступайте.

[Уходят Бардольф и Паж.]

Эта Долль Тершит, вероятно, нечто вроде проезжей дороги. 160

ПОЙНС

Наверно, такая же изъезженная, как дорога между Сент-Ольбенсом и Лондоном.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Как бы нам: посмотреть сегодня вечером на Фальстафа в его настоящем виде так, чтобы нас самих не видели?

412

ПОЙНС

Наденем кожаные куртки и передники и будем прислуживать ему за ужином под видом трактирных слуг.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Из бога превратиться в быка! Падение немалое! Впрочем, это случилось с Юпитером. ²¹ Из принца стать мальчишкой-прислужником? Низменное превращение! Но придется на это пойти; ведь во всяком деле безумство

СЦЕНА 3

Уоркуорт. Перед замком.

Входят Нортемберленд, леди Нортемберленд и леди Перси.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Прошу вас, милые жена и дочь,
Дорогу дать моим делам суровым:
Не надевать обличья трудных дней
И не печалить Перси, как они.

ЛЕДИ НОРТЕМБЕРЛЕНД

Смирившись, я смолкаю. Поступайте,
Как знаете; будь мудрость вам вожатым.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Ах, честь в залоге, милая жена,
И лишь отъезд мой выкупит ее.

ЛЕДИ ПЕРСИ

Молю вас богом на войну не ехать!
Отец, вы раз нарушили уж слово,
Хоть связаны вы были крепче им;
Когда ваш Перси, мой любимый Гарри,

10

413

На север часто взор бросал: не видно ль
Отца с подмогой, и смотрел напрасно, –
Кто вас уговорил остаться дома?
Тогда лишились чести вы и сын.
Пусть прежний блеск господь дарует вашей!
Его же честь над ним стояла солнцем
На синем небосводе и сияньем
Всё английское рыцарство звала
К деяньям смелым; зеркалом сложил
Он знатной молодежи. Лишь безногий
Не подражал его походке; даже
Скороговорка, в нем изъян природный,
Обычной сделалась для храбрецов.
Кто говорить мог медленно, менял
Достоинство на недостаток, лишь бы

20

Быть схожим с ним. Так речь его, походка,
Любимые забавы и еда,
Военное искусство и причуды – 30
Всё было зеркалом, законом, целью
Для остальных. И, чудо средь мужей,
Он, несравненный, был покинут вами
И, никому ни в чем не уступавший,
Уступлен гибели, когда смотрел
В глаза он богу страшному войны
а поле, где одно лишь имя Хотспер
Защитой быть могло. О, никогда,
Прошу вас, тень его не оскорбляйте,
Чтя больше слово, данное другим, 40
Чем данное ему; оставьте их.
Сильны лорд-маршал и архиепископ.
Имей мой милый Гарри половину
Их войск, – обвив руками шею Перси,
Вела бы я теперь беседу с ним
О смерти Монмута.

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Зачем меня,
Дочь милая, вам бодрости лишать,

414

Оплакивая прежние ошибки?
Там встретиться с опасностью я должен,
Чтоб не нашла меня без сил она
В других местах.

ЛЕДИ НОРТЕМБЕРЛЕНД

В Шотландию бегите, 50
Пока народ и знать, вооружившись,
Слегка своих не испытают сил.

ЛЕДИ ПЕРСИ

Коль верх они над королем одержат,
Примкните к ним, чтоб укрепить их мощь
Стальнойю скрепой. Но сперва – любовью
Вас заклинаю – дайте им одним
Попробовать. Вы сыну не мешали
Так поступить – и стала я вдовой.
И сколько жизнь ни длись, всё будет мало
Для памяти дождя моих очей,

Чтоб ей расти и расцвести до неба
Воспоминаньем о супруге славном.

60

НОРТЕМБЕРЛЕНД

Идем, идем. Мой дух подобен стал
Приливу, что поднялся до предела
И замер, бег остановив. Примкнуть
К архиепископу хотел бы я,
Но тысяча причин тому мешает.
В Шотландию! Там буду я до дня,
Когда удача призовет меня.

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Комната в трактире «Кабанья голова» в Истчипе.

Входят двое слуг.

1-й СЛУГА

Что это, чорт возьми, ты принес сюда? Сморщенные яблоки? Ты же знаешь, что сэр Джон терпеть не может их!

415

2-й СЛУГА

А ведь ты правду сказал. Принц однажды поставил перед ним тарелку с такими яблоками и сказал, что на ней лежат еще пять сэров Джонов; а потом, сняв шляпу, прибавил: «Имею честь раскланяться с шестью черствыми, старыми, круглыми, засохшими рыцарями». Сэр Джон очень обиделся, но потом забыл об этом.

1-й СЛУГА

Ну что ж, накрой на стол и поставь яблоки; да разыщи где-нибудь Сника с его музыкантами. Мистрис Тершит захотелось послушать музыку. Поторопись: в комнате, где они ужинают, очень жарко; они сейчас перейдут сюда.

10

2-й СЛУГА

Вот что: сюда сейчас явятся принц и мистер Пойнс; она наденут наши куртки и передники, и сэр Джон не должен об этом знать. Бардольф предупредил меня об этом.

1-й СЛУГА

Чорт возьми, вот будет потеха! Отлично придумано.

20

2-й СЛУГА

Пойду поищу Сника.

Входят Хозяйка и Долль Тершит.

ХОЗЯЙКА

Право, душечка, у вас теперь, по-моему, отличная температура. Ваши пульсы бьются так ровно, что лучше желать нельзя, а цвет лица, уверяю вас, алый, как роза. Правда, вы выпили слишком много Канарского; это очень забористое вино, и раньше чем успеешь сказать: «Что это со мной?», оно взбудоражит всю кровь. Как вы себя чувствуете?

ДОЛЛЬ

Теперь лучше немного. Гм, гм.

30

416

ХОЗЯЙКА

Ну, и прекрасно. Доброе сердце дороже золота. А вот и сэр Джон идет.

Входит Фальстаф, напевая.

ФАЛЬСТАФ

«Когда Артур к двору явился²²...»

Вынесите горшок.

[Уходит Слуга.

«Достойный был король».

Ну, как себя чувствуете, мистрис Долль?

ХОЗЯЙКА

Слабость; честное слово, ей грудь сдавило.

ФАЛЬСТАФ

Все женщины таковы: чуть их придавишь немного, сейчас же слабость появляется.

ДОЛЛЬ

Это всё, что ты можешь сказать мне в утешенье, грязный негодяй? 40

ФАЛЬСТАФ

От вас такие, как я, жиреют, мистрис Долль.

ДОЛЛЬ

От меня! Вы жиреете от обжорства и болезней, а я тут пи при чем.

ФАЛЬСТАФ

Повара повинны в нашем обжорстве, а ты, Долль, и тебе подобные – в

наших болезнях. Мы получаем их от вас, Долль, от вас. Согласись с этим, невинная бедняжка, согласиись.

417

ДОЛЛЬ

Да, вы получаете от нас наши цепочки и наши драгоценности.

ФАЛЬСТАФ

«Брошки, золото и жемчуг...» Всё это нам знакомо. Когда бьешься храбро, возвращаешься, хромая. Бросаешься в брешь, храбро подняв пику, а потом храбро идешь к врачу. Храбро идешь навстречу заряженной пушечке, а потом...

50

ДОЛЛЬ

Чтоб тебя повесили, грязный морской угорь, чтоб тебя повесили!

ХОЗЯЙКА

Старая история: стоит вам встретиться, как сейчас же начинаете ссориться. Вы раздражительны, как две поджаренные без масла корки, что никак не могут быть вместе, не царапаясь. Что за несчастье! Должен же кто-нибудь уступить – и, конечно, вы, мистрис Долль; Вы – слабейший сосуд и, как говорят, порожний сосуд.

ДОЛЛЬ

Может ли слабый порожний сосуд вместить такую сорокаведерную бочку? В нем целый груз бордосского вина; ни на одном торговом судне трюм не бывал более нагружен. Ну, да уж так и быть – помиримся, Джек. Ты отправляешься на войну, – как знать, увидимся ли мы еще с тобой.

60

Входит 4-й Слуга.

1-й СЛУГА

Сэр, пришел прапорщик Пистоль и хочет вас видеть.

ДОЛЛЬ

Повесить бы его, забияку! Не пускайте его сюда, – это самый негодный сквернослов во всей Англии.

ХОЗЯЙКА

Если он забияка, не пускайте его сюда ни за что на свете. У меня ведь есть соседи; не нужно мне забияк. Я в почете у самых лучших людей. Заприте двери! Не пускать забияк! Не для того я так долго жила на свете, чтобы теперь возиться с забияками. Заприте двери, прошу вас.

70

418

ФАЛЬСТАФ

Послушай, однако, хозяйка...

ХОЗЯЙКА

Пожалуйста, успокойтесь, сэр Джон: мы не пустим сюда забияк.

ФАЛЬСТАФ

Да разве ты не слышишь, что это мой прапорщик?

ХОЗЯЙКА

Глупости, сэр Джон, – лучше и не говорите. Вашего забияку-прапорщика я не впускаю. Я была на-днях у мистера Тайзика, начальника 80
полиции нашего квартала, и он мне сказал, – это было не далее, как в
прошлую среду: «Соседка Куикли, – сказал он (мистер Домб, наш пастор, был
при этом), – соседка Куикли, пускайте к себе только вежливых людей, потому
что, – сказал он, – про вас идет дурная слава». – А я знаю, почему он это сказал.
«Потому что, – сказал он, – вы честная женщина и на хорошем счету; будьте
же осторожны и принимайте гостей с разбором. Но принимайте, – сказал
он, – забияк». – Я не впускаю забияку. Вы бы перекрестились, если бы слышали,
как он это сказал. Нет, я не пущу сюда забияку. 90

ФАЛЬСТАФ

Он не забияка, хозяйка, а мелкий шулер, уверяю вас. Его хоть по спине
гладь, как маленькую левретку. Он не заденет и индюшки, если она взъерошит
перья и станет защищаться. Позови его, слуга.

[Уходит 1-й Слуга.]

ХОЗЯЙКА

Шулер, говорите вы? Я не закрываю путь к себе в дом ни честному
человеку, ни шулеру, но я не люблю забияк. Уверяю вас, мне становится дурно
при одном упоминании о них. Потрогайте меня, как меня всю трясет,
посмотрите. 100

ДОЛЛЬ

Правда, хозяйка, вы дрожите.

419

ХОЗЯЙКА

Не правда ли? Как осиновый лист! Я не выношу забияк.

Входят Пистоль, Бардольф и Паж.

ПИСТОЛЬ

Да хранит вас господь, сэр Джон!

ФАЛЬСТАФ

Здравствуй, прапорщик Пистоль. Вот, Пистоль, я тебя заряджу стаканом хереса, а ты пали в мою хозяйку²³.

ПИСТОЛЬ

Я выпалю в нее двумя пулями, сэр Джон.

ФАЛЬСТАФ

Она стреляная птица, ее такими зарядами не проймешь. 110

ХОЗЯЙКА

Я до таких напитков, как ваши пули и заряды, не охотница, и не буду пить больше, чем влезет, ни для чьего удовольствия.

ПИСТОЛЬ

Ну, так я выпалю в вас, мистрис Дороти.

ДОЛЛЬ

В меня? Мне наплевать на тебя, гнусный мерзавец. Ах ты, низкий оборванец, негодяй, обманщик, оборвыщ, не имеющий рубашки на теле! Убирайся, заплесневелый плут, убирайся! Я тут не для тебя, а для твоего господина.

ПИСТОЛЬ

Я знаю вас, мистрис Дороти.

ДОЛЛЬ

Убирайся, негодный карманный воришка! Прочь, мерзкий грабитель! 120
Клянусь этим вином, я воткну нож в твою грязную глотку.

420

если ты будешь приставать ко мне. Убирайся, пьяный негодяй, истасканный шут! С каких пор это ты знаешь меня? Господи помилуй, подумаешь, какая важность, что у него два шнура на плече болтаются!

ПИСТОЛЬ

Я обомну тебе оборки за это.

ФАЛЬСТАФ

Брось, Пистоль, не ссорься здесь. Убирайся отсюда, Пистоль.

ХОЗЯЙКА

Да, добрый капитан Пистоль, не ссорьтесь здесь, дорогой капитан. 130

ДОЛЛЬ

Капитан! Мерзкий, проклятый шулер! Не стыдно тебе величаться капитаном? Будь я на месте капитанов, я бы отколотила тебя за то, что ты присваиваешь себе их звание, не дослужившись до него. Какой ты такой капитан? Низкий ты человек! За что тебя произвели в капитаны? За то, что ты рвешь оборки у потаскушек в публичных домах? Он – капитан! Повесить бы его, мерзавца! Он питается заплесневелым пареным черносливом и черствыми пирогами. Капитан! Такие негодяи самое слово «капитан» сделали таким же мерзким, как слово «обладать», которое было хорошим словом, нока ему не придали скверного смысла. Следовало бы настоящим капитанам положить этому конец.

140

БАРДОЛЬФ

Пожалуйста, уйди, милый прапорщик.

ФАЛЬСТАФ

Мистрис Долль, поди сюда на одно слово.

ПИСТОЛЬ

Чтоб я ушел! Нет, капрал Бардольф. Я способен ее разорвать. Я ей отомщу.

ПАЖ

Пожалуйста, уйди.

421

ПИСТОЛЬ

Нет, не раньше чем ее упрячу в ад, в проклятое озеро Плутона, в кромешную глубину ада вместе с Эребом и всякими гнусными муками. Давайте сюда крючки и удочки, говорю я! Спешите же, собаки! Тащите ее, Парки! Не Ирина ли перед нами²⁴?

150

ХОЗЯЙКА

Добрый капитан, успокойтесь, прошу вас! Уже поздний час. Укротите свой гнев.

ПИСТОЛЬ

Вот так потеха! Ломовых одров,
Кляч азиатских, делающих в день
С усилием тридцать миль²⁵, – вдруг принимать
За Цезарей, или за Каннибалов²⁶,
Иль за троянских греков! Пусть проклятье
Падет на них и Цербера, царя их,
И пусть небесный гром их разразит!
Пусть не стоит ссоры.

160

ХОЗЯЙКА

Клянусь душой, капитан, очень вы сердитые слова говорите.

БАРДОЛЬФ

Уходите, прапорщик, иначе дело дойдет до драки.

ПИСТОЛЬ

Пусть людидохнут, как собаки, а венды отдаются, как булавки. Не Ирина ли перед нами?

422

ХОЗЯЙКА

Даю вам слово, капитан, что такой здесь нет. Что за несчастье! Неужели бы я стала ее прятать от вас? Ради бога, успокойтесь.

ПИСТОЛЬ

Ну, ешь, толстей, красавица моя Калиполида²⁷. – Эй, хереса сюда! 170

Si fortune me tormente, sperato me contento²⁸.

Бояться ль залпа? Нет, пусть враг палит –

Дай мне кипа. – А ты лежи здесь, душка. –

Эй, хереса! – А ты ложись, красотка.

(Кладет около себя шпагу.)

Или мы тут поставим точку, без всяких «и так далее».

ФАЛЬСТАФ

Пистоль, я бы успокоился.

ПИСТОЛЬ

Дорогой рыцарь, я целую твой кулак. Разве мы не видали с тобой вместе Большую Медведицу²⁹?

ДОЛЛЬ

Ради бога, сбросьте его с лестницы. Я не могу больше выносить этого вздорного мерзавца.

ПИСТОЛЬ

Сбросить его с лестницы? Знаем мы этих галлоуэйских лошаденок³⁰! 180

ФАЛЬСТАФ

Швырни его, Бардольф, как грош в орлянку. Если он болтает, чтобы ничего не сказать, пусть он сам обратится в ничто.

423

БАРДОЛЬФ

Ну, ступай, ступай.

ПИСТОЛЬ

(хватаясь за шпагу)

Что? Надобно колоть и кровь пускать?
Смерть, усыпи ж меня. Прерви мой скорбный век,
Пусть страшные, зияющие раны
Приманят трех сестер. Ты, Атропос³¹, ко мне!

ХОЗЯЙКА

Вот так история завязалась!

190

ФАЛЬСТАФ

Мальчик, подай рапиру.

ДОЛЛЬ

Прошу тебя, Джек, прошу, не обнажай шпаги!

ФАЛЬСТАФ

(наступая со шпагой на Пистоля)

Вон отсюда!

ХОЗЯЙКА

Вот так скандал! Я лучше совсем закрою свою харчевню, лить бы не терпеть вечно таких страхов и ужасов. Еще произойдет убийство, чего доброго. Ради бога, вложите в ножны ваши шпаги, вложите в ножны ваши шпаги!

[Уходят Бардольф и Пистоль.]

ДОЛЛЬ

Прошу тебя, Джек, успокойся. Негодяй ушел. Ах ты, мой храбрый плутишка!

ХОЗЯЙКА

Не ранены ли вы в пах? Он ведь, кажется, метил вам прямо в живот. 200

Входит Бардольф.

424

ФАЛЬСТАФ

Вытолкал ты его за дверь?

БАРДОЛЬФ

Да, сэръ. Негодяй был пьян. Вы его ранили, сэръ, в плечо.

ФАЛЬСТАФ

Негодяй! Как он смел задирать меня?

ДОЛЛЬ

Ах ты, милый плутишка! Бедная обезьянка, как ты вспотел! Дай мне вытереть тебе лицо, дай твою мордочку. Ах, негодяй! Ведь я, право, люблю тебя. Ты храбр, как Гектор троянский, ты один стоишь пятерых Агамемнонов и в десять раз превосходишь всех девятерых героев³². Ах, негодник! 210

ФАЛЬСТАФ

Проклятый мерзавец! Я его в другой раз закачаю на простыне.

ДОЛЛЬ

Сделай это, если можешь, и я тебя покачаю за это промеж двух простынь.

Входят музыканты.

ПАЖ

Музыканты пришли, сэръ.

ФАЛЬСТАФ

Пускай играют. – Играйте, господа. – Сядь ко мне на колени, Долль. – Этакий подлый забияка! Убежал от меня, как ртуть, бездельник!

425

ДОЛЛЬ

Это правда, ты нападал па него, как церковная башня. Ах ты, мой миленький, чистенький поросеночек с Варфоломеевской ярмарки. Когда же ты перестанешь драться днем и фехтовать ночью, когда начнешь чинить свое старое тело для неба?

Сзади входят принц Генрих и Пойнс, переодетые трактирными слугами.

ФАЛЬСТАФ

Замолчи, милая Долль. Не говори, как Адамова мертвая голова³³, и не напоминай мне о моем конце.

ДОЛЛЬ

Скажи, какой характер у принца?

ФАЛЬСТАФ

Он пустой, но добрый малый. Из него вышел бы хороший ключник, он отлично резал бы хлеб.

ДОЛЛЬ

Говорят, что Пойнс очень умен.

ФАЛЬСТАФ

Он умен? К чорту эту обезьяну! Ум у него тяжелый, как густая тьюксберийская горчица; в нем столько же остроумия, сколько в молотке. 230

ДОЛЛЬ

Почему же принц его так любит?

ФАЛЬСТАФ

Потому, что у него такие же тонкие ноги, как у принца, и он умеет попадать в цель шарами, есть морских угрей с укропом³⁴,

426

глогает зажженные огарки в вине, играет в чехарду с мальчишками, прыгает через скамейки, сквернословит с изяществом; потому, что сапоги сидят на ней гладко, как на вывеске, и потому, что он не вызывает ссор, передавая остроумные сплетни. У него много еще других пустяковинных талантов, свидетельствующих о слабости ума и гибкости тела, и за это принц держит его при себе. Ведь он сам точь в точь такой же. Если их поставить на две чашки весов, достаточно будет волоска, чтобы перетянула та или другая. 240

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Не оборвать ли уши этой колесной ступице?

ПОЙНС

Отколотим его на глазах у его шлюхи.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Смотри, этот истасканный старик заставляет чесать себе голову, как попугай.

ПОЙНС

Не странно ли, что желание на столько лет переживает силу? 250

ФАЛЬСТАФ

Поделай меня, Долль.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

В нынешнем году происходит соединение Сатурна а Венеры³⁵? Что говорит календарь?

Пойнс

Посмотри, этот огненный Тригон, его слуга, примазывается к старой записной книжке своего господина, к его памятной тетрадке, к его справочнику³⁶.

427

ФАЛЬСТАФ

Ты только притворно ласкаешь меня.

ДОЛЛЬ

Нет, право же, я целую тебя от всего чистого сердца.

260

ФАЛЬСТАФ

Ведь я стар, я стар.

ДОЛЛЬ

Я все-таки люблю тебя больше всех: этих молокососов.

ФАЛЬСТАФ

Какую материю подарить тебе на юбку? Я получу деньги в четверг, А завтра у тебя будет новая шапочка. Спой веселую песню. Уже поздно, пойдем спать. Ты забудешь меня, когда я уеду.

ДОЛЛЬ

Честное слово, я заплачу, если будешь так говорить. Вот увидишь, что я не буду наряжаться до твоего возвращения. Но послушаем музыку до конца.

270

ФАЛЬСТАФ

Принеси хересу, Френсис.

Принц Генрих и Пойнс

(выступают вперед)

Сейчас, сейчас, сэр.

ФАЛЬСТАФ

Как? Да ты, должно быть, незаконный сын короля! А ты не брат ли Пойнса?

Принц Генрих

Ах ты, глобус греховных земель, какую жизнь ты ведешь?

ФАЛЬСТАФ

Лучшую, чем ты. Я дворянин, а ты трактирный слуга, который только деньги дерет с посетителей.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Верно, сэр. И поэтому я отдеру тебе уши.

280

ХОЗЯЙКА

Да сохранит господь вашу светлость! Как я счастлива, что вы опять в Лондоне. Да благословит господь ваше милое личико. Господи Иисусе, так вы вернулись из Уэльса?

ФАЛЬСТАФ

(Кладя руку на плечо Долль)

Клянусь хрупким телом и зараженной кровью этого создания, я рад тебя видеть, заблудший и безумный отпрыск царственного древа.

ДОЛЛЬ

Что ты сказал, толстый дурак? Наплевать мне на тебя.

ПОЙНС

Милорд, он помешает вашему мщению и всё обратит в шутку, если вы не отколотите его сторяча.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Ах ты, проклятая бочка с салом, как мерзко ты говорил обо мне в присутствии этой честной, добродетельной, благовоспитанной особы! 290

ХОЗЯЙКА

Да благословит господь ваше доброе сердце! Она действительно такова.

ФАЛЬСТАФ

Разве ты слышал?

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Да, и ты, конечно, узнал меня, как и в тот раз, когда бежал от меня в Гедсхиле. Ты знал, что я стою у тебя за спиной, и говорил всё это нарочно, чтобы испытать мое терпение.

429

ФАЛЬСТАФ

Нет, нет, вовсе не то: я не думал, что ты мог меня слышать.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Я заставлю тебя сознаться, что ты умышленно оскорбил меня, и тогда я буду знать, как с тобой разделаться.

300

ФАЛЬСТАФ

Я тебя не оскорблял, Хел, клянусь честью, вовсе не оскорблял.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Как? Ты поносил меня, сказал, что я ключник, разрезающий хлеб, и еще бог знает что.

ФАЛЬСТАФ

У меня не было намерения оскорбить тебя, Хел.

ПОЙНС

Как, не было?

ФАЛЬСТАФ

Никакого оскорбления не было, Нед, никакого, честный Нед. Я говорил о нем дурно перед беспутными, чтобы беспутные его не полюбили. Делая это, я поступал как заботливый друг и верноподданный, и твой отец только поблагодарит меня за это. Оскорбления
здесь не было, Хел, никакого, Нед, уверяю вас, дети мои. 310

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Сознайся, что ты теперь только из страха, только из трусости оскорбляешь эту честную женщину, чтобы примириться с нами! Разве она беспутная? Разве твоя хозяйка, которая стоит здесь, беспутная? Или твой паж, или честный Бардольф, у которого нос пылает от усердия, – разве он беспутный?

ПОЙНС

Отвечай, сгнивший пень, отвечай.

430

ФАЛЬСТАФ

Дьявол отметил Бардольфа неизгладимой печатью, и лицо его –
домашняя кухня ЛюциФера для поджаривания пьяниц. Что касается паж, то его охраняет добрый ангел-хранитель, по чорт его все-таки одолеет. 320

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Ну, а женщины?

ФАЛЬСТАФ

Одна из них уже в аду и поджаривает там души грешников. Что касается другой, я должен ей деньги, и не знаю, попадет ли она за это в ад.

ХОЗЯЙКА

Наверное пет, ручаюсь вам.

ФАЛЬСТАФ

Я тоже думаю, что нет; я думаю, что за это мы в расчете с тобой. 330
Но за тобой есть еще другой грех – ты в своем доме противозаконно торгуешь мясом. Вот за это тебе придется, я думаю, повыть.

ХОЗЯЙКА

Все трактирщики делают то же самое. Что значит один или два куска баранины за весь пост?

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Вы, сударыня...

ДОЛЛЬ

Что говорит ваша светлость?

ФАЛЬСТАФ

Его светлость говорит то, против чего возмещается вся его плоть.

Стук в дверь.

ХОЗЯЙКА

Кто там так сильно стучится? Посмотрите, Френсис. 340

Входит Пето.

431

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Какие вести, Пето?

ПЕТО

В Вестминстере король, родитель ваш;
И двадцать там гонцов изнеможенных,
Прибывших с севера. А по дороге
Я повстречал с десятков капитанов:
Они без шляп, в поту, стучат в трактиры
И всюду ищут, где сэр Джон Фальстаф.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Клянусь душой, мне стыдно, Пойнс, что я
Так праздно трачу золотое время,
Когда, подобно черной туче с юга,
Мятеж примчался и пролился ливнем
Над нашей непокрытой головой.
Дай меч и плащ. – Фальстаф, покойной ночи.

350

[Уходят принц Генрих, Пойнс, Пето и Бардолльф.]

ФАЛЬСТАФ

Теперь как раз наступает самый приятный кусочек ночи, и мы должны уйти, не отведав его!

Стук в дверь.

Опять сточат!

Входит Бардольф.

Что там еще случилось?

БАРДОЛЬФ

Вас требуют сейчас же ко двору;
С десяток капитанов у дверей.

ФАЛЬСТАФ

(Пажу)

Эй, ты, заплати музыкантам. – Прощай, хозяйка; прощай, Долль. Вот видите, мои милые, как гонятся за достойными людьми

432

недостойные. могут спать, в то время как людей, способных к делу, призывают. Прощайте, милые бабенки. Если меня не отравят тотчас же, я еще повидаюсь с вами перед отъездом.

ДОЛЛЬ

Я не в силах говорить – мое сердце разрывается. Прощай, милый Джек, береги себя.

ФАЛЬСТАФ

Прощай, прощай.

[Уходят Фальстаф и Бардольф.]

ХОЗЯЙКА

Прощай, прощай. Вот, когда зазеленеет горох, исполнится двадцать девять лет с тех пор, как я его знаю; более честного и верного человека... Ну, прощай! 370

БАРДОЛЬФ

(за сценой)

Мистрис Тершит!

ХОЗЯЙКА

Что там такое?

БАРДОЛЬФ

(за сценой)

Скажите мистрис тершит, чтобы она шла к моему господину.

ХОЗЯЙКА

Беги, Долль, беги скорей.

Долль всхлипывает.

Беги, добрая Долль.

[Уходят.]

433

АКТ III

СЦЕНА 1

Вестминстер. Зала во дворце.

Входит король Генрих в ночном одеянии; за ним Паж.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Позвать мне графов Уорика и Серри.
Но пусть прочтут сначала эти письма,
В них хорошенько вникнув. Поспешу.

[Уходит Паж.]

О, сколько тысяч подданных беднейших
Спят в этот час! О сон, о милый сон!
Как я вспугнул тебя, пестун природы,
Что ты не хочешь веки мне смежить
И чувства погрузить мои в забвенье?
Зачем ты, сон, скорей в лачуге дымной
Готов на жестком ложе растянуться,
Забывшись под жужжанье мух ночных,
Чем под роскошным балдахином лечь
В благоуханной спальне властелинов,
Баюкаемый музыкой сладчайшей?
Ленивый бог! Зачем ты делишь с нищим
Смердящий одр, а ложа короля
Бежишь, как караульни иль набата?
Глаза слепляешь юнге ты на мачте,
На головокругжительно высокой,
Укачиваешь в люльке властных волн
Его сознание среди буйных вихрей,
Что, бурные валы за кудри взяв,

10

20

Им головы гигантские завьют
 И к тучам скользкий их подвесят с ревом,
 Что разбудить способен даже смерть.
 Ты можешь отдых дать, о сон пристрастный,
 Промокшему матросу в грозный час,
 А самой тихой и спокойной ночью
 В нем королю, среди удобств, откажешь?
 Блажен бедняк, вкушая мирный сон.
 Не осенит главы венчанной он!

30

Входят Уорик и Серри.

УОРИК

Приятного вам утра, государь.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Как? Разве утро, лорды?

УОРИК

Второй уж час пошел.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Тогда и вам скажу я: с добрым утром.
 Прочли вы письма, присланные мной?

УОРИК

Прочли, наш повелитель.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

И ясно вам, как тело государства
 Больно, какие злейшие недуги
 Гнездятся подле сердца у него?

40

УОРИК

Как телу, лишь неможется ему,
 И силу в нем восстановить способны
 Глоток лекарства и благой совет;
 Нортемберленд остужен будет скоро.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Когда б могли мы, боже, книгу рока
Читать и видеть перемены дней —
Как горы сравниваются, земля же,
Которой надоела прочность, тает
В морях; и видеть, как в другое время
Широк для чресл Нептуна станет пояс
Из океанских берегов; как шутят
Случайности, как в чашу перемен
Превратность льет различные напитки!
Узнав все это, юноша счастливый,
*Свой путь узрев, опасности бывшие,
Грядущие невзгоды, — эту книгу
Закроет тотчас ляжет и умрет.

Назад тому лет десять
Нортемберленд и Ричард пировали
В теснейшей дружбе, а спустя два года
Врагами стали. Восемь лет назад
Моей душе роди ее всех был Перси;
Как брат, он пекся о моих делах,
Любовь и жизнь к моим ногам повергнув,
И даже вызов Ричарду в лицо
Из-за меня швырнул. Кто был при этом?

(Уорику)

Насколько помню, вы, кузен мой Невиль, —
Когда ответил Ричард, чуть не плача,
На поношения Нортемберленда
Словами, что пророчески сбылись:
«Нортемберленд, ты лестница; по ней
Взойдет на трон кузен мой Болингброк», —
Хоть я, клянусь, не помышлял об этом,
И лишь нужда склонила государство
К тому, чтоб мы с величьем обнялись,
«Настанет время, — так прибавил он, —
Настанет время, гнусный грех созреет
И перейдет в заразу». Так сказав,

Он этих дней события предрек
И окончанье нашей прежней дружбы.

УОРИК

Есть в жизни всех людей порядок некий,
Что прошлых дней природу раскрывает.

Ее поняв, возможно предсказать
Довольно верно общий ход событий,
Что, не родившись, в семенах еще
И слабых всходах скрытые, таятся.
Их высидит и выведет их время.

И Ричарду такая неизбежность

Позволила догадку строить верно,

Что лорд Нортемберленд, его предав,
Для большего предательства созреет —
А почвою для этого служить
Лишь вы могли.

90

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Все неизбежно? Значит,
Как неизбежность, примем все. И нынче
Взывает это слово к нам. Как слышно,
Нортемберленд с епископом собрали
Рать тысяч в пятьдесят.

УОРИК

Не может быть!
Удваивает слух, подобно эхо,
Число врагов. Прошу вас, государь,
Прилягте снова. Я клянись душой,
Войска, что вами посланы, легко
Добычей этой новой овладеют.
Чтоб вас еще утешить, сообщу:
Весть получил я, что Глендаур умер.
Вы, государь, недужны две недели,
И бодрствование в этот поздний час
Болезнь усилит.

100

437

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Я приму совет ваш.

Когда нам бунт удастся покарать,

В святую землю, лорды, двинем рать.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Двор перед домом судьи Шеллоу в Глостершире.

Входят с разных сторон Шеллоу и Сайленс, Плесень, Тень,

Бородавка, Слабняк и Бычок; в отдалении — слуги.

ШЕЛЛОУ

Пожалуйста, пожалуйста, сэръ; дайте мне вашу руку, дайте мне вашу руку, сэръ. Рано вы встаете, ей-богу. А как вы поживаете, мой добрый кузен Сайленс?

САЙЛЕНС

С добрым утром, добрый кузен Шеллоу.

ШЕЛЛОУ

А как поживает моя кузина, ваша дражайшая половина? И ваша прекраснейшая дочь, моя крестница Эллен?

САЙЛЕНС

Да она все таким же черным дроздом живет, кузен Шеллоу.³⁷

ШЕЛЛОУ

Зато, сэръ, мой кузен Вильям, кажется, стал отличным студентом. Он всё еще в Оксфорде. Не правда ли? 10

САЙЛЕНС

Да, сэръ, и на моем иждивении.

438

ШЕЛЛОУ

Пора ему и в судейскую школу. Я в свое время учился в Климентовом колледже, где еще до сих пор, наверно, вспоминают о проказнике Шеллоу.

САЙЛЕНС

Вас тогда звали веселым Шеллоу, кузен.

ШЕЛЛОУ

Клянусь мессой, меня всячески называли; да, я был способен на что угодно, был мастером на все руки. Там учился вместе со мной маленький Джон Дойт из Стаффордшира, и черный Джордж Бер, и Френсис Никбон, и Вилли Скуиль из Котсуольда. Таких четырех 20 головорезов не сыскать было во всех колледжах. Уверяю вас, мы знали, где раки зимуют, и к нашим услугам были всегда самые лучшие женщины. Был там еще Джек Фальстаф, ныне сэръ Джон; тогда он был еще мальчишкой, пажом Томаса Моубрея, герцога Норфолька.

САЙЛЕНС

Тот самый сэръ Джон, который приехал сюда вербовать солдат?

ШЕЛЛОУ

Тот самый сэръ Джон, тот самый. Он при мне проломил голову Скогану у

ворот школы, когда еще был совсем карапузом, вот таким. Я еще в тот самый день дрался с Самсоном Стокфишем, фруктощиком, 30
за колледжем Грея. Ах, господи Иисусе, веселое было время! И как поглядишь, сколько моих старых знакомых уже умерло!

САЙЛЕНС

Все мы там будем, кузен.

ШЕЛЛОУ

Конечно, конечно; это верно и не подлежит сомнению. От смерти не уйдешь, как говорит псалмопевец; все умрут. А какая цена паре хороших волов на Стемфордской ярмарке?

439

САЙЛЕНС

Право, кузен, не знаю, я там не был.

ШЕЛЛОУ

От смерти не уйдешь. А что, жив еще старик Дебль, ваш земляк? 40

САЙЛЕНС

Умер, сэр.

ШЕЛЛОУ

Ах, господи Иисусе, умер! Он хорошо стрелял из лука, удивительный был стрелок, и вдруг умер! Джон Гонт очень его любил и всегда держал большие пари за него. Так он умер! Он попадал в цель па расстоянии двухсот сорока шагов, а легкую стрелу пускал и в двухстах семидесяти — просто сердце в груди радовалось. А почему теперь бараны?

САЙЛЕНС

Зависит от того, какие. За два десятка хороших баранов нужно заплатить фунтов десять. 50

ШЕЛЛОУ

Значит, старик Дебль умер?

Входит Бардольф с одним из солдат.

САЙЛЕНС

Вот, кажется, идут двое из отряда сэра Джона Фальстафа.

ШЕЛЛОУ

С добрым утром, честные джентльмены.

БАРДОЛЬФ

Скажите мне, пожалуйста: который из вас судья Шеллоу?

ШЕЛЛОУ

Я Роберт Шеллоу, сэр, скромный эсквайр здешнего графства и один из королевских мировых судей. Чем могу служить?

440

БАРДОЛЬФ

Мой капитан, сэр, свидетельствует вам свое почтение; мой капитан, сэр, Джон Фальстаф — видный дворянин, клянусь небом, и отважный военачальник. 60

ШЕЛЛОУ

Благодарю за поклон, сэр. Я его знал славным рубакой. Как поживает почтенный рыцарь? Позвольте также спросить о здоровье миледи его супруги.

БАРДОЛЬФ

Простите, сэр, солдату удобнее без жены.

ШЕЛЛОУ

Хорошо сказано, честное слово, сэр, хорошо сказало, ей-богу. Удобнее без жены — хорошо! Безусловно! Хорошие слова всегда и при всех обстоятельствах следует говорить. Прекрасная фраза. 70

БАРДОЛЬФ

Простите меня, сэр, я слышу слово «фраза». Клянусь светлым днем, я фразы не знаю, но с мечом в руках постою за свое слово; это отличное солдатское слово. Удобнее без жены — это значит, что ему удобнее, ила когда человек находит, или, говоря проще, думает, что ему удобно, — и это очень хорошо. 80

Входит Фальстаф.

ШЕЛЛОУ

Совершенно верно. — А, да вот и добрейший сэр Джон! Вашу руку, сэр, вашу почтенную руку. Да у вас, клянусь, молодцеватый вид, — вас годы не старят. Добро пожаловать, милейший сэр Джон.

ФАЛЬСТАФ

Очень рад видеть вас, добрейший мистер Роберт Шеллоу. А это мистер Шуркард, кажется?

ШЕЛЛОУ

Нет, сэр Джон, это мой кузен и сослуживец, мистер Сайленс.

441

ФАЛЬСТАФ

Добрейший мистер Сайленс, вам как раз подошло бы быть мировым судьей.

90

САЙЛЕНС

Благодарю вас, сэр.

ФАЛЬСТАФ

Фу, какая жаркая погода. Ну что же, господа, достали вы мне человек шесть удовлетворительных рекрутов?

ШЕЛЛОУ

Достали, сэр, присядьте, пожалуйста.

ФАЛЬСТАФ

Покажите мне рекрутов, прошу вас.

ШЕЛЛОУ

Где список? Где список? Где список? Дайте взглянуть, дайте взглянуть; так, так, так, так. Да, сэр, совершенно так: Рольф Плесень... Так, пусть они выходят по вызову... пусть выходят. Ну что ж, где Плесень?

100

ПЛЕСЕНЬ

Здесь, ваша милость.

ШЕЛЛОУ

Ну, что скажете, сэр Джон? Хорошо сложенный парень; молодец, силен и из хорошей семьи.

ФАЛЬСТАФ

Ты Плесень?

ПЛЕСЕНЬ

Да, с вашего позволения.

ФАЛЬСТАФ

Так пора пустить тебя в дело.

442

ШЕЛЛОУ

Ха, ха, ха! Очень хорошо, право! Всё, что не пускают в дело, покрывается плесенью. Удивительно хорошо. Право, хорошо сказано, сэр Джон, очень хорошо.

ФАЛЬСТАФ

(к Шеллоу)

Поставьте ему крест.

110

ПЛЕСЕНЬ

Я уже был крещен, и вы бы лучше оставили меня в покое. Моя старуха пропадет без меня. Кто будет вести хозяйство и работать за нее? Нечего ставить мне кресты — есть люди более пригодные, чем я.

ФАЛЬСТАФ

Ну, помалкивай, Плесень! Тебя заберут. Пора тебя использовать, Плесень.

ПЛЕСЕНЬ

Использовать?

ШЕЛЛОУ

Смирно, эй, ты, смирно! Становись в сторону. Разве не видишь, где ты? А теперь посмотрим другого, сэр Джон, посмотрим. Симон Тень!

120

ФАЛЬСТАФ

Подавай мне сюда тень — сидеть под тенью приятно. Из него, вероятно, выйдет хладнокровный солдат.

ШЕЛЛОУ

Где Тень?

ТЕНЬ

Здесь, сэр.

ФАЛЬСТАФ

Тень, чей ты сын?

443

ТЕНЬ

Моей матери, сэр.

ФАЛЬСТАФ

Сын своей матери? Это возможно. И в то же время тень своего отца; сын женщины не более как тень мужчины, а не сущность его. Так оно часто и бывает.

130

ШЕЛЛОУ

Нравится он вам, сэр Джон?

ФАЛЬСТАФ

Тень годится для лета — запишите его; у нас уже есть много теней

³⁸ в списках.

ШЕЛЛОУ

Томас Бородавка!

ФАЛЬСТАФ

Где он?

БОРОДАВКА

Здесь, сэр.

ФАЛЬСТАФ

Тебя зовут Бородавкой?

БОРОДАВКА

Да, сэр.

ФАЛЬСТАФ

Заскорузлая же ты бородавка.

140

ШЕЛЛОУ

Что ж, и его пристегнуть, сэр Джон?

ФАЛЬСТАФ

Совершенно излишне; вся его амуниция помещается у него на спине, а тело его стоит как бы на булавках, так что пристегивать его не нужно.

444

ШЕЛЛОУ

Ха, ха, ха! Отлично это у вас выходит, сэр, отлично! Очень одобряю. — Френсис Слабняк!

СЛАБНЯК

Здесь, сэр.

ФАЛЬСТАФ

Какое твое ремесло, Слабняк?

СЛАБНЯК

Я женский портной, сэр.

ШЕЛЛОУ

Что ж, и его пришпилить, сэр?

150

ФАЛЬСТАФ

Можно, но будь он мужским портным, он бы вас пришил. — Что ж, сделаешь ты столько же прорех в рядах неприятеля, сколько делаешь в женских юбках?

СЛАБНЯК

Я приложу все старания, сэр, — большего требовать нельзя.

ФАЛЬСТАФ

Хорошо сказано. Молодец, женский портной! Хорошо сказано, храбрый Слабняк. Ты будешь так же отважен, как разъяренный голубь или доблестная мышь. — Пришпильте женского портного, мистер Шеллоу, да получше и покрепче.

СЛАБНЯК

А Бородавка тоже будет принят, сэр? Очень бы мне этого хотелось. 160

ФАЛЬСТАФ

Я бы хотел, чтобы ты был мужским портным; тогда бы ты починил его и сделал пригодным для службы. Я не могу сделать

445

простым солдатом того, кто ведет за собой такие полчища.³⁹ Удовлетворись этим, свирепый Слабняк.

СЛАБНЯК

Хорошо, сэр.

ФАЛЬСТАФ

Благодарю тебя, почтенный Слабняк. — Кто следующий?

ШЕЛЛОУ

Питер Бычок с лужка.

ФАЛЬСТАФ

Ну, посмотрим на Бычка.

БЫЧОК

Здесь, сэр.

170

ФАЛЬСТАФ

Славный парень, ей-богу! — Загоните Бычка, пока он не заревел.

БЫЧОК

О господи! Добрый господин капитан!

ФАЛЬСТАФ

Как? Ты уже раньше реवेशь, чем тебя загнали?

БЫЧОК

О милорд, я больной человек.

ФАЛЬСТАФ

Какая же у тебя болезнь?

БЫЧОК

Проклятая простуда, сэръ; кашель, сэръ. Я схватил его, когда звонил на службе короля, в день коронации, сэръ.

446

ФАЛЬСТАФ

Ну, так ты отправишься на войну в халате. Мы из тебя простуду 180
выгоним; и я распоржусь, чтобы твои друзья звонили по тебе. — Все тут?

ШЕЛЛОУ

Я вызвал двумя больше, чем вам требовалось; вам нужно только четырех.
А теперь прошу обедать ко мне.

ФАЛЬСТАФ

Я готов выпить с вами, а обедать мне некогда. Я очень рад был, уверяю
вас, встрече с вами, мистер Шеллоу.

ШЕЛЛОУ

О сэръ Джон, помните, как мы провели ночь на ветряной мельнице на
Сен-Джорджской поляне? 190

ФАЛЬСТАФ

Лучше не вспоминать об этом, добрый мистер Шеллоу, лучше не
вспоминать.

ШЕЛЛОУ

Веселая была ночка. А что, Дженни, Ночная Пташка, еще жива?

ФАЛЬСТАФ

Жива, мистер Шеллоу.

ШЕЛЛОУ

Она никогда не могла справиться со мной.

ФАЛЬСТАФ

Никогда. Она говорила, что терпеть не может мистера Шеллоу.

ШЕЛЛОУ

Клянусь мессой, я умел бесить ее. Славная она была бабенка. 200
А что, как она держится?

ФАЛЬСТАФ

Постарела, очень постарела, мистер Шеллоу.

ШЕЛЛОУ

Ну да, она стара — иначе и быть не могло. Ведь у нее уже был сын Робин, прежде чем я поступил в Климентов колледж.

САЙЛЕНС

Это было пятьдесят пять лет тому назад.

ШЕЛЛОУ

Эх, братец Сайленс! Если бы ты видел то, что мы с ним видали на своем веку! — Верно я говорю, сэр Джон?

ФАЛЬСТАФ

Да, приходилось нам слышать, как бьет полночь, мистер Шеллоу. 210

ШЕЛЛОУ

Приходилось, приходилось, сэр Джон, ей-богу, приходилось. Помните наш лозунг: «Эй, ребята, вперед!»? Пойдемте обедать, пойдемте обедать. Да, было время. Идемте, идемте.

[Уходят Фальстаф, Шеллоу и Сайленс.]

БЫЧОК

Добрый господин капрал Бардольф, будьте мне другом, и вот вам за это четыре генриха⁴⁰ по десяти шиллингов французскими кронами. Клянусь, сэр, для меня лучше быть повешенным, чем отправиться на войну. И все-таки я не о себе хлопочу, а только мне самому неохота идти на войну; что же касается меня, то я хотел бы остаться с моими друзьями; иначе, за самого себя, я не стал бы хлопотать. 220

БАРДОЛЬФ

Ладно, отойди в сторону.

ПЛЕСЕНЬ

Добрый господин капрал-капитан,⁴¹ будьте мне другом ради моей старухи. У нее нет никого, кто бы позаботился о ней, если я уйду!;

она стара и сама ничего не может делать. Я вам дам сорок шиллингов за это, сэр.

БАРДОЛЬФ

Ладно, отойди в сторону.

СЛАБНЯК

Мне, честное слово, всё равно; смерти не миновать: нужно же заплатить
господу дань смерти. Я не трус. Если мне судьба умереть, пусть будет так; если
нет — тем лучше. Служить государю всякий 230
должен, и уж тот, кто умер в этом году, наверно спасется от смерти в будущем.

БАРДОЛЬФ

Хорошо сказано, — ты молодец!

СЛАБНЯК

Да, я не струшу.

Возвращаются Фальстаф и оба судьи.

ФАЛЬСТАФ

Ну, как же, сэр, кого из них вы мне даете?

ШЕЛЛОУ

Выбирайте сами четырех.

БАРДОЛЬФ

[Фальстафу]

Сэр, на одно слово. Я получил три фунта, чтобы освободить Плесень и
Бычка.

ФАЛЬСТАФ

Хорошо.

ШЕЛЛОУ

Ну, так каких же четырех вы выбираете, сэр Джон? 240

ФАЛЬСТАФ

Выбирайте вы за меня.

449

ШЕЛЛОУ

Хорошо, так я выберу Плесень, Бычка, Слабняка и Тень.

ФАЛЬСТАФ

Плесень и Бычка... — Ты, Плесень, оставайся дома, пока не сделаешься
совершенно негодным для службы. — А ты, Бычок, вырасти еще, пока станешь
пригодным. Вы оба мне не нужны.

ШЕЛЛОУ

Сэр Джон, сэс Джон, вы действуете себе во вред. Ведь это самые лучшие
из всех, и я нарочно выбрал их, чтобы угодить вам.

Уж не станете ли вы, мистер Шеллоу, учить меня, как надо 250
выбирать солдат? Что мне в сложении, в силе, в статности, в росте, в осанке
человека? Всё дело в том, какой дух в солдате, мистер Шеллоу! Вот, например,
Бородавка — смотрите, какой ободранец, с виду, но он, наверное, будет
заряжать и разряжать ружье с быстротой слесарного молотка, напирать и
отскакивать быстрее того, кто подвешивает на коромысла пивоваренные ведра.
А этот тощий парень Тень — вот каких солдат мне нужно: он не может
служить мишенью для врага. Целиться в него — то же, что целиться в лезвие
ножа. А в случае отступления — как быстро побежит вот этот Слабняк, 260
женский портной! Мне нужны не видные люди, — от видных избавьте меня. —
Бардольф, дай-ка Бородавке ружье.

БАРДОЛЬФ

Держи, Бородавка, и марш! Вот так.

ФАЛЬСТАФ

Посмотрим, как ты управляешься с ружьем. Вот так, очень хорошо.
Продолжай, очень хорошо, отлично. Люблю я маленьких, тощих, старых,
уродливых, лысых стрелков! Хорошо, Бородавка, ты славный плут. Вот тебе
шесть пенсов за это.

ШЕЛЛОУ

А все-таки он не мастер своего дела — не хорошо он это проделывает. 270
Вот я помню, когда я был еще в Климентовом колледже и исполнял

450

на Артуровых играх в Майленд-Грине⁴² роль сэра Дагонета, так вот там был
маленький ловкий человечек — тот умел управлять ружьем. Повернет его вот
так, и этак, и направо, и налево, а потом скажет: «бац!» и отскочит, а потом
опять тут как тут. Такого ловкача я больше никогда не увижу.

ФАЛЬСТАФ

Эти молодцы годятся, мистер Шеллоу. — Да хранит вас бог, мистер
Сайленс; мне некогда тратить с вами много слов. — Прощайте, господа. 280
Благодарю вас. Мне еще до ночи нужно сделать двенадцать миль. — Бардольф,
выдай платье новобранцам.

ШЕЛЛОУ

Да благословит вас господь, сэр Джон, да пошлет он вам преуспевание в
ваших делах, а нам да пошлет он мир! На обратном пути навестите меня,
пожалуйста. Возобновим старое знакомство. Может быть, я потом
отправляюсь с вами ко двору.

ФАЛЬСТАФ

Я был бы очень рад этому.

ШЕЛЛОУ

Я дал слово и сдержу его. Прощайте.

290

ФАЛЬСТАФ

Прощайте, господа.

[Уходят Шеллоу и Сайленс.]

Уведи солдат, Бардольф.

[Уходят Бардольф и рекруты.]

На обратном пути я пообчищу их. Шеллоу я вижу насквозь. Господи, до чего старые люди подвержены пороку лжи! Этот тощий судья всё время хвастал своей разудалой молодостью и своими подвигами на Тернбульской улице,⁴³ и каждое третье слово было ложью,

451

вернее выплаченной слушателю, чем турки взимают дань. Я его помню в Климентовом колледже, — он походил на человечка, вырезанного за 300 ужином из корки сыра. Голый, он похож был на раздвоенную редьку с вырезанной рожей наверху. Он был так тощ, что для близоруких мог сойти за невидимку. Это был воплощенный голод, и при этом похотлив, как обезьяна, так что женщины звали его мандрагорой.⁴⁴ Он всегда плелся в хвосте у моды и пел потаскушкам песни, которые подслушивал у извозчиков, и притом клялся, что это им самим сочиненные любовные песни и серенады. И теперь эта шутовская рапира 310 сделалась эсквайром и развязно говорит о Джоне Гонте как о своем названном брате. А я готов поклясться, что он видел его всего раз в жизни в Тилт-Ярде,⁴⁵ когда Гонт проломил ему голову за то, что он втерся в свиту лорд-маршала. Я при этом был и сказал Гонту, что он бьет свое собственное прозвище.⁴⁶ Ведь его всего с одеждой можно было спрятать в шкуру утря; гобойный футляр тогда для него был просторным замком, целым двором, а теперь он владеет поместьями и волами. Что ж, я непременно заведу с ним знакомство, когда вернусь, и будь я не я, если он не станет для меня обоими философскими камнями сразу.⁴⁷ Если молодая плотва служит приманкой для старой 320 щуки, то я не вижу, какой закон природы может мне помешать проглотить его. Придет время, увидим.

[Уходит.]

452

АКТ IV

СЦЕНА 1

Иоркшир. Лес Гольтри.

Входят архиепископ Иоркский, Моубрей, Хестингс и другие.

АРХИЕПИСКОП

А что это за лес?

ХЕСТИНГС

Зовется Гольтри, ваша милость, он.

АРХИЕПИСКОП

Здесь, лорды, задержитесь и пошлите
Разведчиков узнать число врагов.

ХЕСТИНГС

Мы их уже послали.

АРХИЕПИСКОП

Превосходно.

Друзья и братья в этом важном деле,
Я должен сообщить, что получил
Письмо недавно от Нортемберленда.
Вот в чем холодный смысл и суть его:
Хотел бы он здесь лично быть, но с войском,
Достойным мощью звания его,
Его собрать не мог он; потому,
Чтоб дать созреть своей удаче, скрылся

10

453

В Шотландию. Кончает он молитвой,
Чтоб наше предприятие одолело
Опасности и встречу с злым врагом.

МОУБРЕЙ

Так рухнули надежды на него,
Разбились вдребезги.

Входит Гонец.

ХЕСТИНГС

Какие вести?

ГОНЕЦ

Примерно в миле к западу от леса
Походным строем двигается враг,
И, судя по пространству, что он занял,
Я думаю, там будет тысяч тридцать.

20

МОУБРЕЙ

Предположительный подсчет наш верен.
Идемте в поле повстречаться с ним.

АРХИЕПИСКОП

Сюда идет вооруженный воин.
Кто он?

Входит Уэстморленд.

МОУБРЕЙ

По-моему, лорд Уэстморленд.

УЭСТМОРЛЕНД

Вам шлет привет и здравствовать желает
Наш полководец, герцог Джон Ланкастер.

АРХИЕПИСКОП

Лорд Уэстморленд, нам мирно изложите
Цель вашего прихода.

454

УЭСТМОРЛЕНД

К вам, милорд,
По преимуществу я обращаю
Слова. Когда б мятеж в своем обличье
Явился — в виде низких, подлых шаек,
С кровавой молодежью во главе,
Под знаменем неистовства, со стражей
* Из нищих и мальчишек, — появись,
Я говорю, проклятый этот бунт
В своем природном, настоящем виде,
Ни вы, святой отец, ни эти лорды
Здесь не были б, чтоб ненавистный образ
Кровавого и низкого восстанья
Одеть своею честью. Лорд-епископ,
Вы, чей престол храним гражданским миром,
Чьей бороды серебряной рукой
Коснулся мир, чьих знаний мир наставник,

30

40

Чьи ризы белые — сама невинность,
Благословенный дух и голубь мира, —
Зачем себя перевели так плохо
Вы с речи мира, полной благодати,
На грубый, яростный язык войны,
В кровь превратив чернила, в копыя — перья,
В кольчугу — книги, а язык небесный —
В громовый звук трубы и в клич войны?

50

АРХИЕПИСКОП

Зачем так сделал я? Вот ваш вопрос.
Отвечу вкратце вам: мы все больны;
Излишествами и распутной жизнью
Мы до горячки довели себя.
Пришлось нам кровь пустить. Король наш Ричард,
Недугом этим заразившись, умер.
Но, благороднейший лорд Уэстморленд,
Не лекарем явился к вам я здесь,
И не как недруг мира я смешался
С толпой воителей. Нет, я на время
Являюсь в грозном образе войны

60

455

Лечить больных от преизбытка счастья,
Очистить вены жизни от завалов,
Их засоряющих. Скажу яснее.
Я, точно взвесив на весах все зло,
Что причинит мятеж и что мы терпим,
Увидел: наше возмущенье легче,
* Чем наши горести. Нам стало видно,
Куда свой бег стремится поток времен,
И вырваны мы из орбиты мирной
Случайности бушующим теченьем.
Мы, перечень своих обид составив,
Его прочтем по пунктам в должный час.
Их королю давно мы представляли,
Но не могли к ним слух его склонить:
Лишь захотим мы зло ему поведать —
К нему нам доступ преграждают те,
Кто больше всех нам причиняет зла.
Опасности недавних дней, чья память,
Написанная кровью на земле,
Еще теперь видна, и те примеры,
Что каждый миг рождает, нас в доспехи,

70

80

Нам чуждые, одели не затем,
Чтоб мира ветвь хотя б одну сломать,
Но чтобы впрямь здесь мир установить —
Не только на словах, но и на деле.

УЭСТМОРЛЕНД

Когда ж не вняли вашим обращениям?
Чем вас король обидел? Кто из пэров
Подучен был вас оскорбить, что вы,
К кровавой, незаконной книге бунта
Печать божественную приложив,
Клинок восстанья острый освятили?

90

АРХИЕПИСКОП

Наш брат всеобщий — государство — мне
В особенности враг из-за жестокой
Судьбы, постигшей брата моего.

456

УЭСТМОРЛЕНД

Во мстителе здесь надобности нет,
А если есть, не вам быть им пристало.

МОУБРЕЙ

Зачем же не ему и не всем нам,
Кто чувствует удары прошлых дней
И кто страдает также в наше время,
Что тяжкая бесправия рука
Лежит на нашей чести?

100

УЭСТМОРЛЕНД

О лорд Моубрей!
Все неизбежности времен поняв,
Вы убедитесь в том, что только время
Обидчик ваш, а вовсе не король.
Но что до вас, то думается мне,
Что ни король, ни наше время вам
И пяди почвы не дали, чтоб строить
На ней обиды. Разве не вернули
Вам всех владений вашего отца,
Достойнейшего герцога Норфолька?

110

МОУБРЕЙ

Что ж в смысле чести мой отец утратил,

Что следовало воскрешать во мне?
Король его любил, но всё сложилось
Так, что ему пришлось его изгнать.
Когда отец и Гарри Болингброк,
Уж оба в седлах, приподнявшись в них,
Дав шпоры ржушим скакунам и копыя
Наперевес держа, спустив забрала,
С горящим взором за стальной решеткой,
По звуку громкому трубы столкнулись,
Тогда, — когда ничто б не отвело
Руки отца от груди Болингброка, —
Тогда король на землю бросил жезл, —

120

457

На том жезле висела жизнь его, —
И бросил он себя и жизни всех,
Кто стал потом при Болингброке жертвой
Могучего меча и наговоров.

УЭСТМОРЛЕНД

Не знаете, лорд Моубрей, сами вы,
Что говорите. В Англии в то время
Граф Херфорд слыл отважнейшим бойцом;
Как знать, кому бы улыбнулось счастье?
Но даже победив тогда, отец ваш
Из Ковентри не вынес бы победы:
Была всеобщей ненависть к нему
В стране. Зато с любовью все молились
За Херфорда, боготворя его
И почитая больше короля. —

130

Но я совсем от цели отклонился.
Сюда я прислан царственным вождем
Узнать все ваши жалобы, сказать,
Что он готов вас выслушать и, в чем
Желанья ваши будут справедливы,
Исполнить их — и устранится всё,
Что вас считать позволило б врагами.

140

МОУБРЕЙ

Он вынужден нам это предложить;
Расчет им движет, вовсе не любовь.

УЭСТМОРЛЕНД

Так говорит в вас, Моубрей, самомнение.

Не страх, а милость это предлагает.
Взгляните, войско наше на виду,
И в нем, клянусь, уверенность такая,
Что мысль о страхе допустить нельзя.
Мы славными богаче именами,
У нас бойцы искусней, чем у вас,
Оружье крепко, наша сила — в правде,

150

458

И, значит, мужества полны сердца.
Что вынуждены мы — не говорите.

МОУБРЕЙ

Но я бы всё ж отверг переговоры.

УЭСТМОРЛЕНД

Знак это, что постыден ваш поступок:
Прикосновения не терпит гниль.

160

ХЕСТИНГС

Имеет ли, однако, от отца
Принц Джон достаточные полномочья,
Чтоб выслушать он мог условия наши
И твердое решение принять?

УЭСТМОРЛЕНД

Конечно, если полководец он!
Я удивлен вопросом вашим праздным.

АРХИЕПИСКОП

Тогда, лорд Уэстморленд, вот свиток вам:
В нем общий перечень всех наших жалоб;
И если все их удовлетворят,
Сторонникам всем нашим, здесь и всюду,
Всем, кто замешан в нашем предприятии,
Прощенье нерушимое даруют
И обещают тотчас же исполнить
Всё, что хотим и мы и наше дело, —
Мы в берега покорности войдем
И мощь свою рукою мира свяжем.

170

УЭСТМОРЛЕНД

Я это принцу покажу. Милорды,
Мы на виду у наших войск сойдемся,

И — хочет бог — всё миром кончим, или
На место споров призовем мечи —
Их разрешить.

180

459

АРХИЕПИСКОП

Пусть так, милорд, и будет.

[Уходит Уэстморленд.]

МОУБРЕЙ

А в сердце у меня всё что-то шепчет:
Условьям мирным прочными не быть.

ХЕСТИНГС

Напрасный страх. Коль мир мы заключим
На твердых и широких основаньях,
Какие мы наметили в условьях,
Он прочностью скале подобен будет.

МОУБРЕЙ

Но так о нас король изменит мнение,
Что станет в каждом действии ничтожном,
В любом пустом, беспечном, мелком шаге
Подобие восстанья находить;
Будь наша верность мученицей долга,
Нас на таком провеют сильном ветре,
Что вес зерна сравняется с мяжиной,
И доброго от злого не отделят.

190

АРХИЕПИСКОП

Нет, нет, милорд. Король устал, заметьте,
От этих мелких и досадных распрей.
Он понял, что, убив одну опасность,
В наследниках живых творишь себе
Две худшие еще; и он намерен
* Поэтому с табличек всё стереть,
Доносчиков из памяти изъяв,
Которые о прежних неудачах
Ему б могли напомнить. Он ведь знает,
Что выполоть немислимо страну,
Как подозрительность того б хотела:
Его враги с друзьями так сплелись,

200

Что, коль врага он хочет вырвать с корнем,
 Он вынужден и друга расшатать.
 И, как жена сварливая, страна
 Его выводит из себя; когда же
 Начнет он бить ее, она, подставив
 Ему дитя, удерживает руку,
 Уже им поднятую для удара.

210

ХЕСТИНГС

К тому ж извел все розги государь
 На прежних оскорбителей и терпит
 Теперь нужду в орудьях наказания.
 Как лев, когтей лишенный, власть его,
 Грозя, схватить не может.

АРХИЕПИСКОП

Это правда.
 Поверьте мне, лорд-маршал, если мы
 Осуществим удачно примиренье, —
 Как сломанная кость, что вновь срослась,
 Прочнее станет мир.

220

МОУБРЕЙ

Пусть будет так.
 Вот возвращается лорд Уэстморленд.

Входит Уэстморленд.

УЭСТМОРЛЕНД

Принц недалеко. Встретьтесь с ним, милорды,
 На полпути меж нашими войсками.

МОУБРЕЙ

Прелат почтенный, первым вы ступайте,
 *С господней помощью.

461

АРХИЕПИСКОП

[Уэстморленду]

Снесите принцу
 Вы наш привет. Мы следуем за вами.

[Уходят.]

СЦЕНА 2

Другая часть леса.

*Входят: с одной стороны Моубрей, Архиепископ, Хеститс и прочие;
с другой — принц Джон Ланкастерский, Уэстморленд, офицеры и свита.*

ПРИНЦ ДЖОН

Добро пожаловать, кузен мой Моубрей. —
Приветствую вас, лорд архиепископ,
И вас, лорд Хестингс, как и остальных. —
К лицу вам больше, лорд архиепископ,
На колокол стекающей пастве,
Внимающей благоговейно вам,
Священное писанье толковать,
Чем, облачась в железо, барабаном
Здесь воодушевлять толпу восставших,
Жизнь превративши в смерть и слово — в меч. 10
Коль тот, кто царствует в душе монарха,
Под солнцем милости его созрев,
Его любовью злоупотребит,
Ах, сколько бед, в тени величья скрытый,
Он причинит! Так, лорд архиепископ,
Случилось с вами. Кто же не слышал,
Как вы глубоко вникли в слово бога?
Для нас его парламента вы спикер,
Для нас вы голос бога самого,
Вы толкователь истинный, посредник 20
Меж благодатью, святостями неба

462

И мраком наших дел. О, кто б поверил,
Что саном злоупотребите вы,
Используете благосклонность неба,
Как лживый временщик — монарха имя,
В делах бесчестных! Подданных отца —
Кто божий заместитель — вы подняли
Под видом мнимого усердия к богу
И всколыхнули их, мир королевский
И божеский нарушив.

АРХИЕПИСКОП

Принц Ланкастер,
Мир вашего родителя я чту;

30

Но, как сказал я лорду Уэстморленду,
Дни смутные велят нам сообща
Прибегнуть к столь чудовищному средству,
Чтоб защититься. Я послал, милорд,
Вам перечень подробный наших жалоб,
Которые с насмешкой двор отверг,
Что родило междоусобья гидру,
Чей грозный взор вы усыпить могли бы,
К законным нашим просьбам снизойдя;
И, от безумья излечившись, верность
Покорно пала бы к стонам монарха.

40

МОУБРЕЙ

А нет — мы до последнего солдата
Пытать готовы счастье.

ХЕСТИНГС

Коль падем,
Есть подкрепленья, чтобы нас сменить;
Их перебьют — замена им найдется;
Так зло родит преемственность, и распря
Переходить начнет из рода в род,
Покуда будет Англия рождать
* Людские поколенья.

463

Принц Джон

Вы мелки, Хестингс, слишком мелки вы,
Чтоб глубину грядущего измерить.

50

УЭСТМОРЛЕНД

Угодно ль вам ответить, ваша светлость,
Какие пункты вы их признаете?

Принц Джон

Я признаю и принимаю всё
И здесь клянусь вам честью нашей крови
Что были истолкованы преврат
*Намерения моего отца.
Из приближенных кто-то произвольно
И мысль его и волю исказил. —
Милорд, все просьбы тотчас мы исполним,
Клянусь душой. Поэтому прошу вас —
Войска свои по графствам распустите,

60

Что сделаем и мы. А здесь меж войск
Обнимемся мы, дружелюбно выпив,
Чтоб каждый взор унес с собою образ
Воскресшей нашей дружбы и любви.

АРХИЕПИСКОП

Мне ваше слово, принц, порукой служит.

Принц Джон

Даю его, и слово я сдержу.
Теперь же выпью за здоровье ваше.

ХЕСТИНГС

(одному из офицеров)

О мире весть снесите, капитан,
Войскам. Пусть их оплатят и отпустят.
Они довольны будут. Поспешите.

70

[Уходит Офицер.]

464

АРХИЕПИСКОП

За вас, лорд Уэстморленд.

УЭСТМОРЛЕНД

А я за вас.
Когда б вы знали, ваша светлость, сколько
Я положил трудов на этот мир,
Вы пили б веселей. А впрочем, вскоре
Моя любовь проявится ясней.

АРХИЕПИСКОП

Не сомневаюсь в этом.

УЭСТМОРЛЕНД

Очень рад.
Ваше здоровье, мой кузен, лорд Моубрей.

МОУБРЕЙ

Вы кстати мне желаете здоровья:
Я, кажется, внезапно занемог.

80

АРХИЕПИСКОП

Беде всегда предшествует веселость,
Тоска ж — удачи вестница всегда.

УЭСТМОРЛЕНД

Бодрей, кузен! Внезапные печали
Идут затем, чтоб завтра счастья ждали.

АРХИЕПИСКОП

А у меня на сердце так легко.

МОУБРЕЙ

Коль верно ваше правило — тем хуже.
За сценой радостные клики.

465

ПРИНЦ ДЖОН

Объявлен мир; какое ликование!

МОУБРЕЙ

Вслед за победой слышать бы его!

АРХИЕПИСКОП

С победой мир одной природы, ибо
Покорены тут обе стороны,
А пораженных нет.

90

ПРИНЦ ДЖОН

Милорд, ступайте
И наше войско распустите тоже.

[Уходит Уэстморленд.]

Милорд, давайте пред собой пропустим
Свои войска,⁴⁸ чтоб знали мы, с кем бой
Нам предстоял.

АРХИЕПИСКОП

Лорд Хестингс, прикажите
Пройти войскам пред тем, как их распустят.

[Уходит Хестингс.]

ПРИНЦ ДЖОН

Мы эту ночь, надеюсь, вместе, лорды,
Проводим.

Входит Уэстморленд.

Что ж недвижна наша рать?

УЭСТМОРЛЕНД

Приказ стоять вождям вы сами дали, —
Из ваших уст его отмены ждут.

100

466

Принц Джон

Им долг известен.

Входит Хестингс.

ХЕСТИНГС

Рассеялась вся рать. Как молодые
Волы, лишённые ярма, они
На запад, север, юг, восток стремятся:
Так школьники, окончивши ученье,
* Спешат — кто порезвиться, кто домой.

УЭСТМОРЛЕНД

Весть добрая, лорд Хестингс. За измену
Ты потому, предатель, арестован.
Вы тоже, лорд епископ и лорд Моубрей,
Повинные в измене государству.

МОУБРЕЙ

Поступок этот справедлив и честен?

110

УЭСТМОРЛЕНД

А был ли ваш таким?

АРХИЕПИСКОП

Нарушить слово?

Принц Джон

Не дал я его.
Я обещал лишь удовлетворить
Все ваши жалобы. И честь порукой,
Исполню это как христианин.
А вы, бунтовщики, расплаты ждите
За действия свои и за мятеж.
Безумно было вызов бросить нам
И глупо — рать отправить по домам. —
Бить в барабан! Вслед беглецам тотчас!

120

467

Господь сегодня победил за нас.
Предателей — стеречь! Их плаха ждет —
Измены ложе, где их смерть найдет.

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Другая часть леса.

Шум битвы. Стычки.

Встречаются Фальстаф и Кольвиль.

ФАЛЬСТАФ

Ваш имя, сэр? Какого вы звания? Из какого места?

КОЛЬВИЛЬ

Я рыцарь, сэр. Зовут меня Кольвилем из долины.

ФАЛЬСТАФ

Хорошо. Имя ваше — Кольвиль, звание — рыцарь, и местожительство — долина. Кольвиль останется вашим именем, но ваше звание отныне — изменник, и местожительством вам будет тюрьма. Место это тоже достаточно глубокое, так что вы попрежнему будете Кольвилем из долины.

КОЛЬВИЛЬ

Не вы ли сэр Джон Фальстаф?

10

ФАЛЬСТАФ

Кто бы я ни был, я человек, стоящий его. Что ж, сдаетесь вы, сэр, или мне придется потеть из-за вас? Коли так, то капли моего пота станут слезами ваших близких, оплакивающих вашу смерть. Поэтому разбудите в себе страх и трепет и молитесь о пощаде.

КОЛЬВИЛЬ

Я полагаю, что вы сэр Джон Фальстаф, и потому сдаюсь вам.

468

ФАЛЬСТАФ

В моем животе — целая школа языков, и все они провозглашают мое имя. Если бы только живот мой был хоть сколько-нибудь обыкновенным, 20 я был бы самым предприимчивым человеком в Европе. Моя утроба, моя утроба губит меня. — А вот и наш полководец.

Входят принц Джон Ланкастерский, Уэстморленд, Блент и другие.

Принц Джон

Пыл битвы миновал; конец погоне. —
Любезный Уэстморленд, сберите войско.

[Уходит Уэстморленд.]

А где же вы, Фальстаф, всё время были?
Всё кончилось — тогда вы тут как тут.
Когда-нибудь за эти все проделки,
Клянусь, под вами виселица рухнет.⁴⁹

ФАЛЬСТАФ

Странно было бы, если бы этого не случилось. Я знаю, что хула и попреки — всегдашняя награда за храбрость. Что ж я, по-вашему, ласточка, стрела или ядро? Разве я могу при моей старости двигаться с быстротой молнии? Я мчался сюда с величайшей поспешностью, загнал более ста восьмидесяти почтовых лошадей, приехал сюда — и, еще весь и в пыли, но блистая своей честной, незапятнанной храбростью, взял в плен сэра Джона Кольвиля из долины, бешеного рыцаря и храброго врага. Но мне это нипочем! Он увидал меня и сдался, так что я могу по справедливости сказать вместе с крючконосим римлянином: «Пришел, увидел, победил».⁵⁰

30

40

Принц Джон

Это было скорее учтивостью с его стороны, чем с вашей — заслугой.

469

ФАЛЬСТАФ

Не знаю. Вот он, я его вам передаю и прошу вашу милость записать это наряду с другими подвигами сегодняшнего дня; или, клянусь господом, я закажу особую балладу, с изображением на заголовке Кольвиля, целующего мои ноги. Если вы меня к этому принудите, то, клянусь словом дворянина, ваша слава померкнет, как позолоченный медный грош, перед моей, и на светлом небе славы я воссияю над вами, как полный месяц, затмевающий звезды, которые в сравненье с ним кажутся булавочными головками. Поэтому воздайте мне должное: доблесть заслуживает превознесения.

50

Принц Джон

Твоя доблесть слишком тяжела, чтобы вознестись.

ФАЛЬСТАФ

Так пусть она воссияет.

Принц Джон

Твоя доблесть слишком мутна, чтобы сиять.

ФАЛЬСТАФ

Делайте с ней что угодно, зовите ее как хотите, лишь бы это послужило мне на пользу.

Принц Джон

Тебе ведь имя Кольвиль?

60

КОЛЬВИЛЬ

Да, милорд.

Принц Джон

Ты, Кольвиль, право, бунтовщик известный.

ФАЛЬСТАФ

И его взял в плен известный своею преданностью верноподданный.

470

КОЛЬВИЛЬ

Милорд, такой же я, как и мои
Начальники, приведшие меня.
Начальствуй я над ними — и они бы
Дороже обошлись вам, чем теперь.

ФАЛЬСТАФ

Не знаю, за сколько они продали себя. Но ты, добрый человек, отдался мне даром, и я плачу тебе за твою особу благодарностью.

Входит Уэстморленд.

Принц Джон

Конец, погоне?

70

УЭСТМОРЛЕНД

Бьют отступленья, кончилась резня.

Принц Джон

С союзниками Кольвиля отправить
На казнь немедленную в Йорк. Вы, Блент,
Туда его доставьте под охраной. —

[Уходят Кольвиль под стражей и Блент.]

Мы ж ко двору, милорды, поспешим.
Я слышал, что отец мой тяжело болен.
Пусть наши вести нас опередят —

[Уэстморленду]

Его, кузен, утешьте ими вы.
По мере сил мы поспешим вослед.

ФАЛЬСТАФ

Милорд, прошу вас, разрешите мне проехать обратно через Глостершир.⁸⁰
А прибыв ко двору, будьте ко мне благосклонны в вашем донесении.

471

Принц Джон

[Фальстафу]

Прощайте. Должен я по положенью
Дать лучший отзыв, чем заслужен вами.

[Уходят все, кроме Фальстафа.]

ФАЛЬСТАФ

Хорошо, если бы у тебя хватило на это ума; это было бы лучше твоего герцогства. Клянусь душой, этот трезвый мальчишка не любит меня, и никто в мире не может заставить его смеяться. Да это и не мудрено: ведь он не пьет вина. Из таких смиренников никогда прока не выйдет. Водяные напитки вместе с частым употреблением
90
в пищу рыбы слишком охлаждают их кровь, так что они впадают в какую-то мужскую бледную немочь, а когда женятся, то производят на свет только девчонок. Они большей частью дураки и трусы. И некоторые из нас тоже были бы таковы, если бы не возбуждали себя горячительными напитками. Хороший херес производит двоякое действие: во-первых, бросается в голову и высушивает в мозгу все скопившиеся в нем пары глупости, тупости и мрачности, делает его быстрым, восприимчивым, изобретательным, полным ярких, пламенных, игривых образов, которые, переходя в горло и рождаясь на языке, становятся метким остроумием. Второе действие хорошего хереса
100
состоит в том, что он греет кровь. Она сначала холодная и неподвижная, и печень поэтому бледная, почти белая, что всегда служит признаком слабодушия и тупости; но херес разогревает кровь и разгоняет ее изнутри по конечностям. Херес расцветчивает лицо, и оно, как сигнальный огонь, созывает к оружию все остальные силы человека, этого маленького королевства. И тогда все мелкие жизненные полчища и маленькие духи собираются вокруг своего капитана — сердца, и оно, подзадоренное такой свитой, совершает смелые
110
подвиги, — и всё это от хереса. Так что военное искусство ничто без хереса; херес приводит всё в действие; ученость — золотой клад, оберегаемый дьяволом, пока херес не пускает ее в ход. Если принц Генрих храбр, то именно поэтому: холодную кровь, которую он унаследовал от отца, словно тощую, бесплодную землю, он разработал, вспахал и удобрил тем, что благородно пил, приняв большой запас плодоносного хереса. Вот почему он такой горячий и храбрый.

Если бы у меня была тысяча сыновей, то первое житейское правило, 120
которое я бы им внушил, было бы отвращение к водяным напиткам и
приверженность к хересу.

Входит Бардольф.

Ну что, Бардольф?

БАРДОЛЬФ

Войско распущено, и все разошлись.

ФАЛЬСТАФ

Ну и бог с ними! Я поеду через Глостершир и там навещу Роберта
Шеллоу, эсквайра. Я уже порядком размял его между пальцами и скоро буду
им запечатывать письма. Идем.

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Вестминстер. Иерусалимская палата.

Входят король Генрих, Кларенс, Глостер, Уорик и другие.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Коль бог пошлет конец, счастливый бунту,
Что проливает кровь у нашей двери,
Мы юношество двинем в бой высокий
И обнажим лишь освященный меч.
В готовности наш флот, и войско в сборе,
Назначены наместники, чтоб править,
Пока нас нет; идет всё по желанью.
Но больше сил телесных надо нам
Да подождать, пока бунтовщики
Ярмо законной власти не наденут.

10

УОРИК

Всё сбудется, конечно, государь,
На радость вашу.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Сын мой Хемфри Глостер,

А где же принц, ваш брат?

ГЛОСТЕР

В Виндзоре он, должно быть, государь,
Охотится.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

А с кем?

ГЛОСТЕР

Мне неизвестно.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Не с ним ли брат его, принц Томас Кларенс?

ГЛОСТЕР

Нет, государь, он здесь.

КЛАРЕНС

Что пожелает

Отец, и государь мой?

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Лишь счастья тебе, принц Томас Кларенс.
Но как же так не с братом ты? Он любит
Тебя, а ты пренебрегаешь им.
В душе отвел тебе он больше места,
Чем прочим братьям, — и его любо
* Ты б должен был, мой мальчик, дорожить.
Ты благородную сослужишь службу,
Когда меня не станет, как посредник
Меж ними и величием его.
Так не теряй его; не ослабляй
Его любви; холодность проявляя
К его желаньям, важных преимуществ

20

474

Его благоволения не утрать.

Он милостив, когда вниманье видит,

* Слез жалости не чужд, его рука

Для милосердия, как день, открыта.

Когда ж его разгневать, он — кремень,

И, как зима, капризен, и внезапен,

Как ледяные ветры на заре.

Так с настроением его считайся:

30

Коль видишь, кровь его склонна к веселью, —
За промахи почтительно жури;
А мрачен он — оставь его в покое,
Чтоб страсти в нем от собственных порывов
Изнемогли, как кит на суше. Томас,
Знай это — будешь для друзей шитом;
Как обруч золотой, ты свяжешь братьев,
Чтобы сосуд с единой кровью их,
Куда примешан будет яд наветов, —
Года его волюют туда, конечно, —
Не мог дать течи, будь тот яд сильней,
Чем аконит иль быстрый порох.

40

КЛАРЕНС

Буду
К нему забот я полон и любви.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Что ж ты не в Виндзоре с ним?

КЛАРЕНС

Он не там.
Он в Лондоне обедает сегодня.

50

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

А кто же с ним? Тебе известно?

КЛАРЕНС

Пойнс
И спутники обычные его.

475

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Обильны сорняки на тучной почве,
И, славный образ юности моей,
Покрыт он ими. Потому простерлась
Моя печаль за мой последний час;
И плачет кровью сердце, как представляю
Себе картину я времен беспутных,
Развратных дней, что суждено вам видеть,
Когда я буду возле предков спать.
О, коль его советниками станут
Лишь вождение и крови жар,
*Не будет знать узды разгул упрямый

60

И встретится богатство с мотовством, —
Как страсть его на крыльях устремится
Опасностям и гибели навстречу!

У О Р И К

Вы, государь, к нему несправедливы.
Своих приятелей он изучает
Лишь как язык чужой. Чтоб овладеть им,
Слова нескромнейшие даже надо
Увидеть и запомнить. Но в дальнейшем,
Как вам известно, государь, их зная,
Гнушаются все ими. Так и принц,
Как грубые слова, друзей отвергнет,
Когда настанет срок. О них лишь память,
Как образец иль мера, будет жить,
Чтоб ею он другие жизни мерил,
Грехи бывшие в пользу превратив.

70

К О Р О Л Ъ Г Е Н Р И Х

Но пчелы редко покидают пададь,
Где мед их сложен.

Входит Уэстморленд.

Кто там? Уэстморленд?

476

У Э С Т М О Р Л Е Н Д

Привет вам, государь. Желаю счастья
В придачу к тем вестям, что я принес!
Принц Джон, ваш сын, целует руку вам.
Епископ Скруп, лорд Моубрей, Хестингс — все
Подверглись каре вашего закона.
Мечей восстанья обнаженных нет,
И расцвела везде олива мира.
О том, как это все произошло,
Во всех подробностях вы на досуге,
Ваше величество, прочтете здесь.

90

К О Р О Л Ъ Г Е Н Р И Х

Ты птица летняя, о Уэстморленд,
Что и зимою возвещает пеньем
Начало дня.

Входит Харкорт.

А, вот еще известья!

ХАРКОРТ

Ваше величество, храни вас небо
От недругов; кто ж против вас восстанет —
Падет, как те, о ком я весть несу.
Разбил шериф Йоркширский рать большую
Из англичан с шотландцами. Ее
Вел граф Нортемберленд и с ним лорд Бардольф.
Коль вам угодно ход сраженья знать,
В подробностях он здесь в письме изложен.

100

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Что ж плохо мне от радостных вестей?
Иль с полными руками не приходит
* Фортуна к нам и дивные слова
Лишь буквами уродливыми пишет?
То посылает голод без еды,
Как беднякам здоровым; то избыток,
Но аппетит отняв, — и богачи

477

Не могут насладиться изобилием.
Вестям счастливым радоваться б мне,
Но меркнет взор, и голова кружится!
О, подойдите: мне нехорошо.

110

ГЛОСТЕР

Крепитесь, государь!

КЛАРЕНС

Отец державный!

УЭСТМОРЛЕНД

Приободритесь, мой король, взгляните!

УОРИК

Не бойтесь, принцы; государь подвержен
Таким припадкам. Расступитесь, — надо
Ему дать воздуха: очнется он.

КЛАРЕНС

Нет, нет, он долго этих мук не стерпит.
От всех тревог и от трудов ума
Так в нем тонка ограда духа стала,

Что жизнь сквозит и вырваться готова.

120

ГЛОСТЕР

Мне страшен слух в народе о рожденьях
Чудовищных, зачатях без отцов;
Иным стал ход времен, как будто год
Перескочил чрез месяцы, что спали.

КЛАРЕНС

В реке прилив был трижды без отлива,
И — летописи вздорные былого —
Толкуют старцы, что случилось то же
Пред тем, как умер Эдуард, наш предок.

478

УОРИК

Король в себя приходит. Тише, принцы.

ГЛОСТЕР

На этот раз удар — конца предвестник.

130

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Прошу поднять и отнести меня
К другой покой. Прошу вас, осторожно.

[Уходят

СЦЕНА 5

Другая зала.

Король Генрих в кровати; Кларенс, Глостер, Уорик и другие.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Не надо шума, милые друзья.
Лишь легкая и нежная рука
Пусть музыку дает душе усталой.

УОРИК

Позвать в покой соседний музыкантов.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Корону на подушку мне сюда.

КЛАРЕНС

Как изменился он! Глаза ввалились.

УОРИК

Потише.

Входит принц Генрих.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Кто видал, где герцог Кларенс?

479

КЛАРЕНС

Я здесь, мой брат, и преисполнен скорби.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Как? В комнатах, а не наружи дождь? Ну, что король?

ГЛОСТЕР

Плох чрезвычайно.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Слышал

Он вести радостные? Их ему

Скажите.

10

ГЛОСТЕР

Услышав их, он сильно занемог.

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Если он заболел от счастья, то, значит, поправится без лекарства.

УОРИК

Милорды, тише! Принц, умерьте голос.

Король, отец ваш, задремал.

КЛАРЕНС

Пойдем

В другую комнату.

УОРИК

Вам, ваша милость,

Угодно ль с нами перейти туда?

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Нет, я останусь подле короля.

20

[Уходят все, кроме принца Генриха.]

Зачем с ним здесь корона на подушке,
Докучная подруга? О тревога

480

Блестящая! Забота золотая!
Бессонной ночью часто дверь дремоты⁵¹
Распахнутой ты держишь. С ней он спит!
Но не здоровым, крепким сном, как тот,
Кто, грубый свой колпак на лоб надвинув,
Ночь напролет храпит. О ты, величье!
Носителя ты давишь, точно в зной
Роскошные доспехи, что сжигают
Нас безопасностью. Лежит недвижно
Пушинка у ворот его дыханья.
Дышал бы он, — она бы шевелилась,
Такая легкая! Король! Родитель!
Да, это крепкий сон, сон, разлучивший
Немало с этим обручем златым
Английских королей. Мой долг тебе —
Скорбь крови безутешная и слезы;
Его — любовь, природа, нежность сына
Сполна уплатят, дорогой отец.
А мне твой долг — венец державный этот.
К ближайшему по сану и по крови,
Ко мне он перейдет. Вот он!

30

40

(Надевает корону.)

Храни
Его, господь. И будь вся сила мира
В одной руке огромной, — этой чести
Наследственной не вырвать ей! Венец
Потомкам я отдам, как мне — отец.

[Уходит.]

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

[пробудившись]

О Уорик, Глостер, Кларенс!

Входят Уорик, Глостер, Кларенс и другие.

481

КЛАРЕНС

Король нас звал?

УОРИК

Что, государь, угодно? Как здоровье?

50

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Зачем один я брошен вами, лорды?

КЛАРЕНС

Остался, государь, здесь принц, мой брат,
Хотел сидеть он с вами.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Принц Уэльский?
Где ж он? Его желал бы видеть я.
Его здесь нет.

УОРИК

Сюда он вышел: эта дверь открыта.

ГЛОСТЕР

Там, где мы были, он не проходил.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Корона где? Кто взял ее с подушки?

УОРИК

Уйдя, ее оставили мы здесь.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Так принц унес. Найдите же его.
Ужель он так нетерпелив, что принял
Мой сон за смерть? —
Лорд Уорик, устыдив, его пришлите.

60

[Уходит Уорик.]

482

Его поступок с недугом в союзе
Меня убьет. Вот кто вы, сыновья!
Как быстро, целью золото избрав,
Подъемлет бунт природа!
Вот для чего безумные отцы

Тревогою свой сон губили,
Мозги — заботами, трудами — кости; 70
Вот для чего они копили груды
Сокровищ злых, не для себя добытых;
Вот для чего учили сыновей
Искусствам и военным упражненьям!
Как пчелы, с каждого цветка собрав
Сладчайший сок,
На бедрах воск и мед во рту приносим
Мы в улей, но, как пчел, нас убивают
За все труды. О, горек в час последний
Отцу всего им собранного вкус. 80

Входит Уорик.

Где ж тот, кто ждать не хочет, чтоб со мной
Покончила болезнь, его подруга?

УОРИК

В соседней комнате нашел я принца.
Так нежными слезами орошал
Он щеки милые в глубокой скорби,
Что даже кровожадное злодейство
Омыло б нежной влагою очей
Свой нож, его увидев. К нам идет он.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Но почему же он унес корону?

Входит принц Генрих.

А вот и он. — Поди поближе, Гарри. — 90
Уйдите все, оставьте нас вдвоем.

[Уходят Уорик и другие.]

483

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Не ждал я вновь услышать вашу речь.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Твое желанье эту мысль родило:
Я зажился, ты тяготишься мной.
Так опустевшего ты алчешь трона,
Что хочешь раньше, чем твой час созрел,
Надеть знак власти? Юноша безумный!

Величья ищешь, что тебя раздавит?
Повремени; моей державной туче
Лишь слабый ветер не дает упасть. 100
Померк мой день; она прольется скоро.
Укравши то, чем без вины б владел
Чрез несколько часов, ты мне пред смертью
Как бы скрепил печатью подозренье:
Ты, нелюбовь мне жизнью доказав,
Желал, чтоб я в том убежденный умер.
Скрывал ты в мыслях тысячу кинжалов,
Отточенных о каменное сердце,
Чтоб жизни полчаса убить моей.
Ты полчаса мне сбережь не можешь? 110
Ступай же, сам могилу вырой мне,
И возвестит тебе пусть звон веселый
Не смерть мою — твоё коронованье.
Пусть слезы, оросившие мой гроб,
Елеем станут, чтоб твой лоб помазать.
Меня же ты смешай с забытым прахом;
Отдай червям, что жизнь дало тебе.
Прочь слуг моих и все мои указы, —
Пришла пора смеяться над порядком:
На троне Генрих Пятый! Встань, тщеславье! 120
Прочь, сан монарший и советов мудрость!
Со всех концов к английскому двору
Стекайтесь, суетности обезьяны!
Очиститесь, соседи, от подонков;
Есть плут у вас, что пляшет, сквернословит,

484

Пьет, грабит, убивает и свершает
По-новому старейшие грехи?
Утештесь, он не будет вас тревожить.
Здесь позлатят вдвойне его вину,
Здесь он получит власть, почет и силу. 130
Запрета снял намордник Генрих Пятый
С распутства укрощенного, и будет
Терзать зубами лютей пес невинность.
Мой бедный край! Ты братской распрей болен.
Коль смут твоих я властью не сдержал,
Что ждет тебя, коль смута власть получит?
О, ты вновь глушью станешь и приютом
Волков, старинных жителей твоих.

О государь, простите! Если б слезы
 Помехой влажной не были речам, — 140
 Прервав укор ваш нежный и суровый,
 Вам скорбно говорить я б не дал, сам же
 Так долго б не внимал. Вот ваш венец.
 Да сохранит надолго вам его
 Тот, чей венец бессмертен. Если мне
 Желанней он, чем ваша честь и слава,
 Пусть навсегда останусь я лежать, —
 Как учит дух покорности глубокой
 Меня, — смиренно распростертый здесь.
 Свидетель бог, обьял мне душу холод, 150
 Когда, войдя сюда, нашел я без дыханья
 Вас, государь! Когда притворство это,
 О, пусть умру среди беспутств и миру,
 Что мне не верит, дивной перемены,
 Какую я замыслил, не явлю.
 К вам подойдя, сочтя, что вы скончались,
 При мысли этой чуть не умерев,
 Заговорил я, как с живой, с короной
 И так ее корил: «Источник ты заботы,
 Пожравшей тело моего отца, 160
 И, золото лучшее, ты золотом худшим стала.

485

Другое, ниже пробой, драгоценней,
 В лекарстве жидком сохраняя жизнь.⁵²
 Ты ж, чтимое, чистейшее, пожрало
 Носившего тебя». Так, государь, с укором,
 Я на голову возложил ее,
 Чтоб истинным преемником начать
 С ней поединок, как с врагом, который
 Убил отца в присутствии моем.
 Но коль она в крови зажгла мне радость 170
 Иль мысль спесивую во мне раздула,
 Коль суетный и непокорный дух
 Во мне с малейшей склонностью к привету
 Могуществу ее навстречу рвался,
 Пусть снимет бог ее с меня навек,
 Чтоб, как вассал беднейший, я колени
 В священном страхе преклонил пред ней!

О сын мой!
Ее унес ты по внушенью бога,
Чтоб большую любовь отца снискать 180
Защитой мудрой своего поступка.
Поди сюда, сядь, Гарри, у кровати
И выслушай последний мой совет,
Что дать могу. Известно богу, сын мой,
Каким окольным и кривым путем
Венца достиг я. Как сидел тревожно
Он у меня на голове — я знаю.
К тебе же он спокойней перейдет,
Упроченным и признанным; а всё,
Что приобретенье его пятнало, 190
Уйдет со мною в гроб. На мне казался
Он честью, добытой рукой упорной;
Мне многие могли бросать упрек,
Что я его с их помощью достиг,
И это, рая мнимый мир, рождало

486

Кровопролитья каждый день. Ты видел,
С какой опасностью я отвечал
*На все удары грозные, и было
Мое правленье пьесой, содержанье
Которой — распри. Смерть моя теперь 200
Изменит все; то, что я захватил,
Облагороженным получишь ты:
Наследственный венец носить ты станешь.
Хоть ты стоишь прочней меня, однако
Не так уж тверд, пока свежи обиды.
Мои друзья — их сделай и своими —
Зубов и жал недавно лишены.
Их действиями злыми вознесенный,
Я мог страшиться, что меня их мощь
Низвергнет вновь. Чтоб этого избежать,
Я устранил их и намеревался 210
В святую землю многих увести,
Чтоб им покой и праздность не давали
В мои права вникать. И ты, мой Гарри,
Тревожные умы занять старайся
Раздором внешним: труд за рубежом
О днях былых в них память истребит.
Еще сказал бы, но дышать мне трудно,
И силы речи я совсем лишен.

Как я венца достиг — прости мне, бог!
Пусть только б в мире жить с тобой он мог.

220

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Мой государь, его
Вы добыли, носили, дали мне;
Отныне мой законно он вполне;
И за него я, жертвуя собой,
Вступлю по праву с целым миром в бой.

Входит принц Джон Ланкастерский

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Смотри, смотри, идет мой Джон Ланкастер.

487

ПРИНЦ ДЖОН

Здоровье, мир и счастье вам, отец!

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Сын Джон, ты мир и счастье мне приносишь:
Здоровье же, увы, на юных крыльях
Покинуло сухой и голый ствол.
Тебя я видел, и земным делам
На том конец. Лорд Уорик где?

230

ПРИНЦ ГЕНРИХ

Лорд Уорик!

Входят лорд Уорик и другие.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Не носит ли особого названья
Покой, где в первый раз мне стало дурно?

УОРИК

Зовется он, милорд, Иерусалим.

КОРОЛЬ ГЕНРИХ

Хвала творцу! Пусть жизнь я там окончу.
Уж много лет, как предсказали мне,
Что я умру в Иерусалиме. Это
Ошибочно я счел святой землей.
Скорей меня в покой снесите тот:
В Иерусалиме к Гарри смерть придет.

240

АКТ V

СЦЕНА 1

Глостершир. Комната в доме Шеллоу.

Входят Шеллоу, Фальстаф, Бардольф и Паж.

ШЕЛЛОУ

Клянусь петухом и сорокой, сэр, вы не уедете сегодня. — Эй, Деви!

ФАЛЬСТАФ

Уж вы извините меня, мистер Роберт Шеллоу.

ШЕЛЛОУ

Не извиню, никаких извинений не принимаю. Никакое извинение вам не поможет. Нет никаких извинений. — Эй, Деви!

Входит Деви.

ДЕВИ

Здесь, сэр.

ШЕЛЛОУ

Деви, Деви, Деви, постой... Ах, да! Позови сюда повара Вильяма. — Сэр Джон, ваше извинение не принимается. 10

ДЕВИ

Слушаю, сэр. Этих повесток я не мог вручить. Да вот еще, чем мы засеем ту большую пашню — пшеницей?

ШЕЛЛОУ

Да, красной пшеницей, Деви. Но позови повара Вильяма... Есть у нас молодые голуби?

ДЕВИ

Да, сэр. А вот счет кузнеца за ковку лошадей и за плуги.

ШЕЛЛОУ

ДЕВИ

А еще, сэр, нужно купить новую цепь к ведру; да вот еще что: прикажете вычесть из жалованья Вильяма за мешок, который он потерял на рынке в Хинкли?

ШЕЛЛОУ

Неприменно. Так вот, Деви, пару голубей, пару цыплят, ножку баранины да еще разные разности, — скажи это повару Вильяму.

ДЕВИ

А военный господин останется здесь на ночь, сэр?

ШЕЛЛОУ

Да, Деви. Я хочу его хорошенько угостить. Друг при дворе лучше, чем пенни в кошельке. Угости хорошенько и его людей, Деви. 30
Они ведь порядочные плуты и потом будут кусать заглазно.

ДЕВИ

У них самих спина искусана, сэр: белье на них страсть какое грязное.

ШЕЛЛОУ

Хорошо сказано, Деви. Делай, что велено, Деви.

ДЕВИ

Я прошу вас, сэр, поддержать Вильяма Вайзора из Уинкота против Климента Перкса из Хилля.

ШЕЛЛОУ

На Вайзора поступило много жалоб. Он, насколько я знаю, большой подлец.

490

Д е в и

Вполне согласен с вашей милостью, сэр, что он подлец. Но неужели, 40
господи помилуй, нельзя поддержать подлеца по просьбе друга? Честный человек, сэр, может сам себя защитить, а подлец не может. Я верно служил вашей милости, сэр, вот уже восемь лет, и если мне не дозволено раз или два раза в четверть года поддержать мошенника против честного человека, то, видно, мало у вас ко мне расположения. Этот подлец мой честный друг, сэр; и потому я очень прошу вашу милость решить дело в его пользу.

ШЕЛЛОУ

Ну, хорошо, я его не обижу. А теперь иди, Деви.

50

Где вы, сэр Джон? Ну, ну, пожалуйста, снимайте сапоги. — Вашу руку, мистер Бардольф.

БАРДОЛЬФ

Я рад видеть вашу милость.

ШЕЛЛОУ

Благодарю тебя от всего сердца, милый Бардольф. (Пажу) Добро пожаловать, великан. — Идемте, сэр Джон.

ФАЛЬСТАФ

Я скоро приду, мистер Шеллоу.

[Уходит Шеллоу.]

Бардольф, присмотри за нашими лошадьми.

[Уходят Бардольф и Паж.]

Если бы меня распилили на две части, то вышло бы четыре дюжины 60 таких бородатых монашеских посохов, как мистер Шеллоу. Какое удивительное соответствие между его умом и умом его прислуги: глядя на него, они ведут себя, как дураки-судьи, а он, разговаривая постоянно с ними, превратился в лакея, похожего на судью. Их мысли так слились благодаря постоянному общению, что они держатся все вместе, как стадо диких гусей. Имей я нужду в мистере Шеллоу, я стал бы льстить его людям, говоря им об их сходстве

491

с их хозяином; нуждайся я в его слугах, я льстил бы мистери Шеллоу, 70 говоря ему, что никто не умеет лучше повелевать слугами, чем он. Нет никакого сомнения, что как мудрое поведение, так и глупое заразительны подобно болезни, — поэтому нужно брать товарищей со строгим разбором. Я из этого Шеллоу извлеку достаточно смешного, чтобы позабавить принца Генриха столько времени, сколько длятся шесть мод, что равняется четверем судебным срокам и двум долговым, и он будет хохотать без интервалов. Удивительно, как действует выдумка, приправленная легкой клятвой, или шутка, сказанная с мрачным видом, на молодежь, не испытавшую, что такое ломота в плечах. Принц будет хохотать до тех пор, пока лицо его 80 не сморщится, как промокший плащ.

ШЕЛЛОУ

(за сценой)

Сэр Джон!

ФАЛЬСТАФ

Иду, мистер Шеллоу, иду.

[Уходит.]

СЦЕНА 2

Вестминстер. Комната во дворце.

Входят с разных сторон Уорик и Верховный судья.

УОРИК

А, лорд судья! Куда идете вы?

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Ну, как король?

УОРИК

Прекрасно: кончились его тревоги.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Надеюсь, жив?

492

УОРИК

Указанный природой
Он путь свершил и не живет для нас.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Когда б меня взял государь с собой!
За службу верную ему при жизни
Теперь обидам предоставлен я.

УОРИК

Да, молодой король вас впрямь не любит.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Я знаю и хочу во всеоружье
Приветствовать условия новых дней;
Ужаснее не быть им для меня,
Чем их рисует мне воображенье.

10

Входят принц Джон, принц Хемфри, принц Кларенс, Уэстморленд и другие.

УОРИК

Вот Гарри мертвого идет потомство
Грустящее. Будь у живого Гарри

Характер худшего из младших братьев,
Немало бы осталось здесь дворян,
Которым нынче паруса убрать
* Пред разными мерзавцами придется.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

О господи! Боюсь, пойдет всё прахом.

ПРИНЦ ДЖОН

Привет, кузен мой Уорик! С добрым утром.

20

ПРИНЦЫ ХЕМФРИ И КЛАРЕНС

Привет, лорд Уорик!

493

ПРИНЦ ДЖОН

Дар речи мы утратили как будто.

УОРИК

Нет, не совсем. Но скорбность нашей темы
Обилия не допускает слов.

ПРИНЦ ДЖОН

Так мир ему, по ком мы так скорбим!

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Мир нам, чтоб мы избегли большей скорби!

ГЛОСТЕР

О да, милорд, утратили вы друга,
И поклянусь, что горестный ваш вид
Вполне ваш собственный, а не заемный.

ПРИНЦ ДЖОН

Хоть не уверен в милости никто,
Вас ожидает наибольший холод.
Жаль: мне б хотелось, чтоб иначе было.

30

КЛАРЕНС

Лстить сэру Джону Фальстафу вам надо,
А это значит против чести плыть.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Всё, что я делал, принцы, делал честно;

Дух беспристрастия мной руководил.
Вы не увидите меня просящим
Напрасно о позорном снисхожденье.
Коль мне невинность с правдой не помогут,
За королем усопшим вслед пойду
И расскажу ему, кем прислан я.

40

УОРИК

Вот принц идет.

Входит король Генрих Пятый со свитой.

494

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Ваше величество, храни вас бог!

КОРОЛЬ

Не так удобен новый и роскошный
Наряд — величество, как можно думать, —
С боязнью скорбь у вас смешалась, братья.
Тут английский, а не турецкий двор.
Не Амурат — преемник Амурата,⁵³
А Генрих — Генриха. Но всё ж горюйте;
По правде, братья, это вам к лицу;
Столь королевский вид у вашей скорби,
Что, углубить ее желая, в сердце
Ее носить я буду. Да, горюйте,
Но на себя берите, братья, только
Ту часть печали, что лежит на вас.
Что до меня, клянусь вам небом, верьте,
Я буду вам и братом и отцом.
Любовь мне дайте, я ж заботы ваши
Возьму. Как я, оплакивайте, братья,
Смерть Генриха. Но Генрих жив, который
В дни счастья слезы эти превратит.

50

60

ПРИНЦ ДЖОН И ДРУГИЕ

Мы, государь, от вас не ждем другого.

КОРОЛЬ

Все странно смотрят на меня.

[Верховному судье]

Вы первый

Уверены, что я вас не люблю.

495

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Уверен я, что, если беспристрастно
* Оценивать все действия мои,
У вас причин для ненависти нет.

КОРОЛЬ

Нет?
Как принц с моим грядущим мог забыть,
Что глубоко его вы оскорбили?
Журить, судить, в тюрьму сурово бросить
Наследника престола! Это малость?
Забыться это может, канув в Лету?

70

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Я представлял особу короля
И олицетворял его державу.
И вот, когда я блюл его закон,
О благе лишь общественном заботясь,
Угодно было вам, забыв мой сан,
Закона власть, величье правосудья,
Мной воплощенный образ короля,
Меня ударить на судейском месте.
Тут вас как оскорбителя отца
Я, смело властью пользуясь своей,
Под стражу взял. Коль плох был мой поступок,
Теперь, нося корону, соглашайтесь,
Чтоб попирал ваш сын указы ваши,
Гнал правосудье со скамьи священной,
Мешал закону, притупляя меч,
Хранящий мир и вашу безопасность;
Нет, больше: чтоб державный образ ваш
* Топтал, глумясь над вашими делами
В лице того, кто представляет вас.
Спросите вашу мысль, вообразите,
Что это было с вами: вы отец,
У вас есть сын; вы слышите, как дерзко
Поруган сан ваш, видите прозренья

80

90

496

К своим законам грозным И к себе,
Теперь представьте: я за вас вступился
И вашей властью сына обуздал.
Всё рассудив спокойно, объявите
Мне приговор, скажите как король:
Что сделал я, чем опорочил должность,
Достоинство монарха иль себя? 100

КОРОЛЬ

Всё взвесив так, вы правы, лорд судья.
Затем и впредь весы и меч держите.
Желаю вам средь почестей растущих
Дожить до дня, когда, как я, мой сын
Вас оскорбит и подчинится вам.
Слова отца тогда я повторю;
«Я счастлив, смелого слугу имея,
Что сына моего дерзнул судить,
Но столь же счастлив я, имея сына, 110
Что в руки правосудья сам отдал
Свой сан». Меня в тюрьму вы заключили, —
За это в вашу руку заключу
Я чистый меч, что вы досель держали.
Как некогда против меня, и впредь
Вы справедливо, смело, беспристрастно
Им действуйте. Вот вам моя рука;
Отцом вы будьте юности моей;
Мой голос станет вашим мненьям вторить;
Советам вашим опытным и мудрым 120
Покорно волю подчиню свою. —
И вы все, принцы, верьте мне, прошу вас:
Беспутным в гроб сошел отец, мой,⁵⁴ ибо
Там увлеченья с ним мои лежат.
Во мне же дух его достойный ожил,
Чтоб ожиданья мира осмеять,
Пророков обмануть и уничтожить
Неверный взгляд, судивший обо мне

497

По внешности. Досель потоки крови
Во мне в гордыне суетно текли, — 130
Теперь же вспять они стремятся в море,
Чтоб, слившись там с державой всех потоков,
Струиться в истинном величье впредь.
Сзываем мы высокий наш парламент

И членов изберем в совет таких,
Чтоб тело крупное державы нашей
От стран с правленьем лучшим не отстало;
Чтоб и война и мир, иль оба вместе,
Привычны и знакомы были нам.
Во всем, отец, вам будет первый голос.
Короновавшись, мы, как я сказал,
Совет сзываем. Коль поможет небо
Благим желаньям, не найдут причин
Ни принц, ни пэр у господ просить
Дни радостные Гарри сократить.

140

[Уходят.]

СЦЕНА 3

Глостершир. Сад при доме Шеллоу.

Входят Фальстаф, Шеллоу, Сайленс, Бардольф, Паж и Девы.

ШЕЛЛОУ

Нет, вы должны еще посмотреть мой сад, и там в беседке мы покушаем прошлогодних яблок моей собственной прививки, съедем тарелочку варенья с тмином и еще что-нибудь. — Идемте, кузен Сайленс. — А потом в постель.

ФАЛЬСТАФ

Однако, клянусь богом, у вас славное поместье, очень богатое.

ШЕЛЛОУ

Жалкое, жалкое, жалкое поместье, сэр Джон, совсем нищенское; одно только, что хороший воздух. — Накрывай, Девы, накрывай. Вот так, хорошо!

498

ФАЛЬСТАФ

Этот Девы у вас на все руки — он и слуга и управляющий.

10

ШЕЛЛОУ

Хороший слуга, очень хороший, сэр Джон. Клянусь мессой, я слишком много хересу выпил за ужином... Хороший слуга! А теперь садитесь, садитесь. — Идем, кузен.

САЙЛЕНС

Эй, говорю я, —

(поет)

«Будем пить и гулять,

Добрый год прославлять,
Благо есть, что поесть.
В поле хлеба не счесть.
Будем пить! Нет, ей-ей,
Ничего веселей».

20

ФАЛЬСТАФ

Какой вы весельчак! Я выпью за ваше здоровье, мистер Сайленс.

ШЕЛЛОУ

Дай вина мистеру Бардольфу, Деви.

ДЕВИ

Добрейший сэръ, садитесь, я сейчас вернусь к вам; садитесь, добрый сэръ. —
И вы, добрый мистер паж, садитесь. Ваше здоровье. Если не достанет чего
съестного, мы вознаградим выпивкой. Не взыщите; главное, всё здесь от души.

[Уходит.]

ШЕЛЛОУ

Веселей, мистер Бардольф. — И ты, мой маленький солдат, тоже
будь веселей.

30

САЙЛЕНС

(поет)

«Веселей, веселей!
Ведь не лучше моей
У соседа жена,

499

И она не верна.
Веселей, веселей!»

ФАЛЬСТАФ

Я не знал, что мистер Сайленс такой молодец.

САЙЛЕНС

Я? Мне уж случалось в жизни быть веселым раз-другой.

40

Входит Деви.

ДЕВИ

Вот вам тарелка яблок.

[Ставит их перед Бардольфом.]

ШЕЛЛОУ

Девы!

ДЕВЫ

Что прикажете, ваша милость? — Я сейчас к вашим услугам. — Стакан вина, сэръ?

САЙЛЕНС

(поет)

«Зайдем, красотка, в кабачок.
Нальем стакана два — и чок,
И сердцу будет любо».

ФАЛЬСТАФ

Хорошо сказано, мистер Сайленс.

САЙЛЕНС

Давайте веселиться, перед нами еще самая приятная часть ночи. 50

ФАЛЬСТАФ

Ваше здоровье, мистер Сайленс, — много лет вам здравствовать.

САЙЛЕНС

(поет)

«Я выпью весь стакан вина,
Будь миля целая до дна».

500

ШЕЛЛОУ

Честный Бардольф, твое здоровье. Если тебе чего-нибудь хочется и ты не требуешь, пеняй на самого себя. — И ты тоже, маленький плутишка, милости просим. — Я пью за здоровье мистера Бардольфа и всех лондонских кавалеров.

ДЕВЫ

Я еще надеюсь, что увижу Лондон, прежде чем умру.

БАРДОЛЬФ

Хотелось бы встретиться с тобою там, Девы... 60

ШЕЛЛОУ

Клянусь мессой, вы там осушите вместе добрую квартиру. Не правда ли, мистер Бардольф?

БАРДОЛЬФ

Конечно, сэр, — пинты в четыре.

ШЕЛЛОУ

И прекрасно, благодарю тебя. Этот плут не отстанет от тебя, поверь мне. Он неплохо воспитан.

БАРДОЛЬФ

И я от него не отстану, сэр.

ШЕЛЛОУ

Ты сказал это, как король. Пейте и ешьте вдоволь; будьте веселы.

Стук.

Посмотри, кто там стучит.

70

[Уходит Деви.]

ФАЛЬСТАФ

(Сайленсу, который только что выпил полный кубок)

Вот теперь я получил от вас надлежащий ответ.

501

САЙЛЕНС

(поет)

«Пью бокал до дна.
В рыцари меня
Посвяти, Самингоя.»

Так ведь?

ФАЛЬСТАФ

Так.

САЙЛЕНС

Вот видите. Сознайтесь, что старый человек иногда еще кой на что годится.

Входит Деви.

ДЕВИ

С позволения вашей милости, тут пришел какой-то Пистоль и привез новости от двора.

80

ФАЛЬСТАФ

От двора? Пусть войдет.

Входит Пистоль.

Что слышно, Пистоль?

ПИСТОЛЬ

Да хранит вас бог, сэра Джон.

ФАЛЬСТАФ

Какой ветер занес тебя сюда, Пистоль?

ПИСТОЛЬ

Не тот злой ветер, который ничего не приносит хорошего. Милейший рыцарь, ты теперь один из самых веских людей в королевстве.

САЙЛЕНС

Клянусь святой девой, он самый увесистый, если не считать кума Пуфа из Барсова.

502

ПИСТОЛЬ

Пуф?

90

Да, в зубы «пуф» тебе, трусишка подлый! —
Сэр Джон, я твой Пистоль, я твой приятель,
Я, голову сломя, к тебе скакал,
Чтоб радостные вести принести
О золотых деньках, о счастье светлом.

ФАЛЬСТАФ

Говори скорее, в чем дело, да говори толком, как житель здешнего мира.

ПИСТОЛЬ

К чертям весь здешний мир с его жильцами!
Об Африке вещаю золотой.

ФАЛЬСТАФ

Презренный ассирийский раб, в чем дело?
Король Кофетуа знать хочет правду.

100

САЙЛЕНС

(поет)

«И Робин Гуд, и Джон, и Скарлет».⁵⁵

ПИСТОЛЬ

Смеяться ль над сынами Геликона⁵⁶
Собакам? Весть о счастье презирать?
Коль так, Пистоль, лети в объятья фурий.

ШЕЛЛОУ

Честнейший джентльмен, я не знаю вашей родословной.

ПИСТОЛЬ

Скорби и плачь об этом.

503

ШЕЛЛОУ

Простите, сэр. Если вы принесли вести от двора, то вам остается одно из двух: или выложить их, или удержать при себе. Знайте, что и я облечен некоторою властью, по воле короля.

110

ПИСТОЛЬ

Какого короля, скажи, бродяга,
Иль дух испустишь!

ШЕЛЛОУ

Генриха.

ПИСТОЛЬ

Какого?

* Четвертого иль Пятого?

ШЕЛЛОУ

Конечно
Четвертого.

ПИСТОЛЬ

Ты должность потерял!
Сэр Джон! Теперь король — твой кроткий агнец;
Он — Генрих Пятый. Правду говорю.
Коль я солгал, то покажи мне кукиш,
Как делают надменные испанцы.

ФАЛЬСТАФ

Как? Старый король мертв?

ПИСТОЛЬ

Он мертв, как гвоздь дверной. ⁵⁷Сказал я правду.

120

504

ФАЛЬСТАФ

Скорее, Бардольф, оседлай мою лошадь. — Мистер Шеллоу, выбирай какую хочешь должность в государстве — она твоя. — Пистоль, я награжу тебя чинами.

БАРДОЛЬФ

О чудный день!
Он мне дороже рыцарского званья!

ПИСТОЛЬ

Что? Вести хороши?

ФАЛЬСТАФ

Снесите мистера Сайленса в постель. — Мистер Шеллоу, лорд Шеллоу, ты будешь теперь чем хочешь; я управитель фортуны. Надевай сапоги, мы будем скакать всю ночь. — О милый Пистоль! —
Иди, Бардольф.

130

[Уходит Бардольф.]

Ну, Пистоль, расскажи мне, чего бы тебе хотелось. — Надевайте же сапоги, мистер Шеллоу. — Я знаю, молодой король тоскует по мне. Возьмите чьих угодно лошадей, — законы Англии в моей власти. Счастливы те, кто были моими друзьями, и горе лорду верховному судье!

ПИСТОЛЬ

Пусть коршуны ему терзают печень.⁵⁸
«Где счастье на земле?» — поется в песне.
Вот где оно. Привет счастливым дням!

[Уходят.]

СЦЕНА 4

Лондон. Улица.

Входят полицейские, которые тащат хозяйку Куикли и Долль Тершит.

ХОЗЯЙКА

Постой, мерзавец! Я готова была бы умереть, лишь бы увидеть тебя повешенным, — ты мне плечо вывихнул.

505

1-й ПОЛИЦЕЙСКИЙ

Констебли передали мне ее, и я могу ее уверить, что она получит свою порцию розог. Еще недавно из — за нее убиты были два человека.

ДОЛЛЬ

Врешь, крюк для стаскивания яблок, врешь. Пусти, говорю тебе, мерзкая

требушинная рожа; если ребенок, которого я теперь ношу, погибнет, то лучше бы ты отколотил свою мать, бумажная⁵⁹ образина. 10

ХОЗЯЙКА

О господи, если бы только сэръ Джон был здесь! Он бы кому-нибудь уготовил тут смертный час. Молю бога, чтобы плод ее чрева погиб!

1-й ПОЛИЦЕЙСКИЙ

Что ж, тогда у тебя будет дюжина подушек; а теперь только одиннадцать.⁶⁰ Ступайте за мной, приказываю вам: человек, которого вы отколотили вместе с Пистолем, умер.

ДОЛЛЬ

А я тебе говорю, поджарая фигурка на курильнице, тебя за это здорово выпорют. Ах ты, синий навозный жук!⁶¹ Ах, грязный изголодавшийся палач! Если тебя не выпорют, не носить мне короткого платья. 20

1-й ПОЛИЦЕЙСКИЙ

Ну ты, странствующий рыцарь в юбке, идем.

ХОЗЯЙКА

О господи, неужели правда одолеет силу?⁶² Ну, ничего, будет и на нашей улице праздник.

506

ДОЛЛЬ

Идем, негодяй, веди меня к судье.

ХОЗЯЙКА

Идем, голодный пес.

ДОЛЛЬ

Ах ты, смерть костлявая!

ХОЗЯЙКА

Скелет!

ДОЛЛЬ

Идем, сухарь, идем, негодяй!

30

1-й ПОЛИЦЕЙСКИЙ

[Уходят.]

СЦЕНА 5

Площадь близ Вестминстерского аббатства.

Входят двое прислужников, посыпая площадь тростником.

1-й ПРИСЛУЖНИК

Больше тростника, больше тростника!

2-й ПРИСЛУЖНИК

Уже два раза трубили.

1-й ПРИСЛУЖНИК

Они раньше двух часов не вернутся с коронации. Живей, живей.

[Уходят прислужники.]

Входят Фальстаф, Шеллоу, Пистоль, Бардольф и Паж.

ФАЛЬСТАФ

Станьте подле меня, мистер Шеллоу. Я устрою, чтобы король был милостив к вам. Я ему подмигну, когда он проедет мимо меня, — вы увидите, как он со мной обойдется.

507

ПИСТОЛЬ

Пошли бог силы твоим легким, добрый рыцарь.

ФАЛЬСТАФ

Стань сюда, Пистоль, за мной. [К Шеллоу] — Жаль, что у меня 10 не было времени заказать новое платье в счет тысячи фунтов, которые я занял у вас. Но не всё ли равно? Эта бедная одежда еще более подходит к данному случаю — она показывает, как я торопился увидеть его.

ШЕЛЛОУ

Это верно.

ФАЛЬСТАФ

Она доказывает глубину моей привязанности.

ШЕЛЛОУ

Да, да.

ФАЛЬСТАФ

Мое преклонение.

ШЕЛЛОУ

Правда, правда.

ФАЛЬСТАФ

Видно будет, что я скакал день и ночь и не вспомнил, не счел нужным, 20
не имел терпения переменить платье.

ШЕЛЛОУ

Совершенно верно.

ФАЛЬСТАФ

Вот я стою здесь, забрызганный еще грязью с дороги, и потею от желания
видеть его; ни о чем другом не думаю, забыв обо всех остальных делах, как
будто пет у меня никакого другого дела на уме, кроме желания увидеть его.

ПИСТОЛЬ

Это «semper idem», ибо «obsque hoc nihil est»,⁶³ — всё сказывается в
каждой отдельной части.

508

ШЕЛЛОУ

Верно.

30

ПИСТОЛЬ

О рыцарь, вашу доблестную печень
Хочу разжечь и в ярость привести.
Знай: Долли, нежных чувств твоих Елена,⁶⁴
Безжалостною, грубою рукой
Повергнута в тюрьму — в приют заразы.
Скорей для мщенья вызови из мрака
Змею Алекто⁶⁵ яростной. В тюрьме
Томится Долль. Обман Пистолю чужд.

ФАЛЬСТАФ

Я ее освобожу.

За сценой радостные клики и трубные звуки.

ПИСТОЛЬ

Как будто моря шум: рокочат трубы.

40

Входит король Генрих со свитой; в числе других Верховный судья.

ФАЛЬСТАФ

Бог да хранит тебя, король наш Хел!

ПИСТОЛЬ

Спаси тебя господь, венчанный отпрыск славы!

ФАЛЬСТАФ

Будь счастлив, милый мальчик!

КОРОЛЬ

Милорд судья, с глупцом поговорите.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Известно вам, кто это? Вы в уме?

509

ФАЛЬСТАФ

Король! Юпитер мой! Я говорю
С тобой!

КОРОЛЬ

Старик, тебя не знаю я.

Молись. Шутам так не к лицу седины!

Мне долго снился человек подобный —

Такой же старый, грубый и распутный;

Проснулся я, и мне мой сон противен.

Плоть умеряй и добродетель множь;

Обжорство брось; знай, пред тобой могила

Зияет втрое шире, чем пред всеми.

Не отвечай дурацкой шуткой мне;

Не думай, будто тот же я, что раньше.

Известно богу, и увидит мир,

Что я от прежнего себя отрекся,

Как и от всех, с кем некогда дружил.

Когда услышишь, что я прежним стал,

Приди, и снова моего распутства

Наставником ты будешь. До тех нор

Под страхом смерти ты, а также все,

Кто совращал меня, к особе нашей

На десять миль не смейте приближаться.

Я средства к жизни буду вам давать,

Чтоб вас на зло лишения не толкали.

Услышав же о вашем исправленье,

Мы по способностям вас всех определим

На службу. — Лорд судья, мы просим вас

Следить, чтоб был исполнен наш приказ.

Идем.

50

60

70

[Уходит король со свитой.]

ФАЛЬСТАФ

Мистер Шеллоу, я должен вам тысячу фунтов.

ШЕЛЛОУ

Да, сэр Джон, и я попрошу вас отдать их мне сейчас же: я еду домой.

510

ФАЛЬСТАФ

Это почти невозможно, мистер Шеллоу. Но вы не тревожьтесь: он придет за мной тайно. Вы ведь понимаете, ему нужно было показать себя, таким перед светом. Не беспокойтесь относительно вашего назначения, — я все-таки еще придам вам весу. 80

ШЕЛЛОУ

Не вижу, как вы это сделаете, — разве только наденете на меня ваш камзол и набьете его соломой. Я прошу вас, добрейший сэр Джон, отдайте хоть пятьсот из тысячи.

ФАЛЬСТАФ

Я сдержу слово, сэр. То, что вы слышали, было только маской.

ШЕЛЛОУ

Только маской... Боюсь, что в этой маске вы умрете, сэр Джон.

ФАЛЬСТАФ

Не бойтесь масок. Пойдемте обедать. — Идем, лейтенант Пистоль; идем, Бардольф. За мной еще пришлют сегодня же вечером. 90

Входят принц Джон, Верховный судья, служители и прочие.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Взять сэра Джона Фальстафа во Флит⁶⁶
И вместе с ним приятелей его.

ФАЛЬСТАФ

Милорд, милорд...

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Не время. Вас я выслушаю после. —
Ведите их.

511

ПИСТОЛЬ

Si fortuna me tormenta, spero contenta.

[Уходят все, кроме принца Джона и Верховного судьи.]

ПРИНЦ ДЖОН

Мне нравится поступок короля.
Он пожелал отлично обеспечить
Всех сотоварищей своих былых,
Но всех изгнал, пока их поведенье
Благоразумней и скромней не станет.

100

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Да, это так.

ПРИНЦ ДЖОН

Король созвал парламент свой, милорд.

ВЕРХОВНЫЙ СУДЬЯ

Созвал.

ПРИНЦ ДЖОН

Бьюсь об заклад, не кончится и год,
Огонь и меч во Францию пошлет
Король. О том песнь птички слышал он
И ею был, по-моему, пленен.
Идем, милорд?

110

[Уходят.]

512

ЭПИЛОГ

(произносится Танцовщиком)

Являюсь к вам прежде всего со страхом, затем с поклоном и наконец с речью. Боюсь я вашего неудовольствия, кланяюсь по обязанности, а говорю, чтобы попросить у вас прощения. Если вы ждете теперь хорошей речи — вы меня губите, потому что то, что я имею сказать, собственное мое сочинение, а то, что я должен был бы сказать, боюсь, испорчено мною. Но к делу, — я попробую. Да будет вам известно (как вы, конечно, знаете), что я недавно являлся здесь перед вами в конце плохой пьесы, которая вам не понравилась, и просил у вас с терпением выслушать ее, обещав вам лучшую. Действительно,

10

я надеялся заплатить свой долг этой. А если она, как неудачное коммерческое предприятие, лопнет, я буду банкротом, а вы, мои милые кредиторы, пострадаете. Я обещал вам явиться сюда — и вот я пришел, поручая себя

вашей снисходительности. Отпустите мне часть долга, а часть я заплачу вам, и, как большинство должников, наобещаю вам без конца.

Если мой язык не может убедить вас отпустить мне вину, не прикажете ли вы пустить в дело ноги? Положим, это была бы легкая расплата — оттанцовать свой долг. Но чистая совесть готова дать какое угодно удовлетворение, и я на всё пойду. Все дамы, находящиеся здесь, уже простили меня; если же кавалеры не простят, значит, 20
кавалеры не соглашаются с дамами — вещь, совершенно невиданная в таком собрании.

Еще одно слово, прошу вас. Если вам не прискучила жирная пища, наш смиренный автор предложит историю, в которой действует сэр Джон, и развеселит вас Екатериной Французской. В этой истории, насколько я знаю, Фальстаф умрет от смертельного пота, — если он еще не убит вашим суровым приговором; потому что Ольдкастль умер мучеником, а Фальстаф не он. Язык мой устал, а когда мои 30
ноги тоже устанут, то я пожелаю вам доброй ночи. А затем я преклоню колени, — но лишь для того, чтобы помолиться за королеву.

667

КОРОЛЬ ГЕНРИХ IV

Части I и II

Текст. Часть I впервые была издана в 1598 г. под заглавием: *История, Генриха Четвертого. С битвой при Шрусбери между королем и лордом Генри Перси, по прозванию Хотспер Севера, с остроумными проделками сэра Джона Фальстафа* (Q₁). За этим последовал ряд других Q — 1599 г. (под тем же заглавием, но с присоединением слов: *Вновь исправленная В. Шекспиром*), 1604, 1608, 1613 и 1622 гг. Каждое из этих Q воспроизводит предыдущее, с удалением части его ошибок и с присоединением некоторых новых. (Прибавка в титуле Q₂ 1599 г. означает не более, чем это.) Одно из Q, вероятно последнее, легло в основу и текста F₁ 1623 г. Таким образом, единственным авторитетным источником является Q₁, дающее текст пьесы в более или менее удовлетворительном виде. Обращает на себя внимание только очень грузная метрика в стихотворных частях.

Часть II была издана в 1600 г. под заглавием: *Вторая часть Генриха Четвертого, вплоть до его смерти и коронования Генриха Пятого. С забавными выходками сэра Джона Фальстафа и хвастуна Пистоля. Как она не раз публично исполнялась слугами distinguished лорда-камергера. Сочинение Вильяма Шекспира* (Q₁). Других Q за этим не последовало. Текст F₁ независим от Q₁ и значительно хуже его. В нем отсутствует около 40 строк, часть которых была удалена, вероятно, из-за духовной цензуры. Q₁ — вполне удовлетворительный текст, восходящий, как думают, к суфлерскому экземпляру.

Датировка и первые представления. Пьеса упоминается в списке Миреса 1598 г.⁶⁷ Многие критики видят в начальных строках части I намеки на экспедицию против Испании в 1596 г. В связи с моментами стилистического порядка можно считать наиболее вероятным, что часть I была написана в 1596—1597 гг., вторая — в 1597—1598 гг.

О ранних постановках пьесы достоверных сведений до нас не дошло. Известно только, что шекспировская хроника (первая ее часть или, может обе) шла в придворном театре в 1612—1613 гг., затем около 1619 г., в 1625 г. и еще раз в 1638 г. Следует полагать поэтому, что она пользовалась значительным успехом.

668

Источники. Пьеса состоит из двух элементов — исторического и бытового (фальстафовские сцены). Для первого единственным источником послужили *Хроники Холиншеда*. Как в изложении событий, так и в характеристиках персонажей Шекспир близко следует Холиншеду, воспроизводя иногда мельчайшие детали. Главнейшие отступления его сводятся к следующему: Хотспера, который фактически был одного возраста с Генрихом IV, Шекспир делает однолеткой принца Генриха для усиления параллелизма между ними. Крупной исторической ошибкой Шекспира является слитие в одно лицо двух Эдмундов Мортимеров — дяди и племянника. Первый из них был вторым сыном графа Марча и Филиппы, сестры Ричарда II; он воевал с Глендауром и попал в плен к нему, но затем сдружился с ним и женился на его дочери. Второй был внуком графа Марча и Филиппы, сыном их старшего сына, и именно он, а не его дядя, был объявлен Ричардом II наследником престола. В результате этого леди Перси, которая была женой Мортимера старшего и теткой Мортимера младшего, оказывается у Шекспира то теткой, то сестрой его «Мортимера».

К мелким историческим ошибкам Шекспира, объясняемым отчасти неясностями и опечатками в тексте Холиншеда, относится то, что он неправильно изобразил графа Файфского сыном Дугласа, смешал двух графов Марчей — английского и шотландского и т. п.

Оригинальным вкладом Шекспира является разработка довольно ярких и индивидуализированных характеров Глендаура, Нортемберленда, Моубрея, Архиепископа и особенно, конечно, принца Генриха и Хоспера. Целиком создан им образ леди Перси, о которой из истории ничего не известно.

Для фальстафовских сцен источником послужила анонимная пьеса *Славные победы Генриха Пятого* (изданная в 1594 и 1597 гг., но исполнявшаяся уже около 1588 г.), в начале которой изображалась беспутная молодость наследного принца и темная компания его собутыльников с Джоном Ольдкестлем (прототипом Фальстафа) во главе. Но тогда как в анонимной пьесе эти сцены отличаются примитивной грубостью, Шекспир создал из их материала подлинный шедевр живописного и тонкого комизма.

Время действия. Часть I хроники охватывает исторические события длительностью в 3 месяца, уложенные в 10 драматургических дней. Кроме того, имеются еще 3 фальстафовских дня, отношение которых к действию исторических дней настолько запутанно и неопределенно (хронологическая последовательность не всегда совпадает со сценической), что в нижеследующей таблице удобнее выделить их, заключив в квадратные скобки:

День 1: акт I, сцена 1.

Интервал около недели.

[День 1; акт I, сцена 2.]

День 2: акт I, сцена 3.

Интервал в 3-4 недели.

День 3: акт II, сцена 3.

Интервал около недели.

[День 2 и день 3: акт II, сцены 1, 2 и 4; часть акта III, сцены 2.]

669

День 4: акт III, сцена 1.

Интервал около 2 недель.

День 5: акт III, сцена 2.

Интервал около недели.

День 6: акт III, сцена 3.

Интервал около недели.

День 7: акт IV, сцена 1.

Интервал неопределенной длительности.

День 8: акт IV, сцена 2.

День 9: акт IV, сцены 3-4.

День 10: акт V, сцены 1-5.

Часть II хроники покрывает исторические события длительностью в 10 лет (1403 — 1413) и драматургически состоит из 9 исторических и 3 фальстафовских дней.

День 1: акт I, сцена 1.

Интервал.

День 2: акт I, сцена 3; акт II, сцена 3.

Интервал.

[День 1: акт I, сцена 2]

[День 2: акт II, сцены 1, 2 и 4.]

День 3 (канун 2-го фальстафовского дня): акт III, сцена 1.

Интервал.

День 4: акт III, сцена 2.

Интервал.

День 5: акт IV, сцены 1-3.

Интервал.

День 6: акт IV, сцены 4-5.
День 7: акт V, сцена 2.
Интервал.
[День 3: акт V, сцены 1 и 3.]
День 8: акт V, сцена 4.
День 9: акт V, сцена 5.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТУ ПЬЕСЫ

Действующие лица

Все царствование Генриха IV (1399 — 1413) было рядом интриг, заговоров и восстаний. Недовольные новым королем феодалы поддерживали слухи, что Ричард II жив, или же выдвигали кандидатуру на престол Эдмунда Мортимера младшего, которого Ричард II еще в 1385 г. объявил своим наследником и которого Генрих IV держал под строгим арестом в Тоуэре. Первое большое восстание против короля было организовано в 1403 г. Крупнейшими феодальными властителями севера Англии, семьею Перси — графом Нортемберлендом, его сыном Генри Перси, прозванным за свою пылкость Хотспером («Горячая

670

шпора»), и братом Нортемберленда Вустером. Их союзниками оказались: архиепископ Йоркский Скруп, шотландский граф Арчибальд II Дуглас и крупнейший из князьков Уэльса Глендаур вместе со старшим Эдмундом Мортимером, (дядей претендента), который незадолго перед тем женился на дочери Глендаура. Истинной причиной восстания было недовольство семьи Перси Генрихом IV, которому они помогли отнять престол у Ричарда II. Хотя он и осыпал их всяческими наградами и милостями, все же, последовательно осуществляя абсолютистскую политику, он ограничил влияние на государственные дела этой типично феодальной семьи, стремившейся к тому, чтобы управлять королем и страной. Внешний поводом к восстанию послужило требование, предъявленное королем к Хотсперу, отдать захваченных им в сражении шотландских баронов. Мятежники были разгромлены в кровопролитной битве при Шрусбери 21 июля 1403 г.

Второе крупное восстание было организовано в 1405 г. графом Нортемберлендом (который в предыдущее восстание был прощен королем в виду того, что в последнюю минуту по не вполне ясным причинам уклонился от прямого выступления), лордом Бардольфом, лордом Моубреем и архиепископом Йоркским. Против последних двух выступила армия второго сына короля, Джона Ланкастерского, который 29 мая разбил мятежников около г. Йорка и казнил архиепископа и Моубрея. Против Нортемберленда и Бардольфа выступил сам король, но они, уклонившись от боя, бежали сначала в Шотландию, затем в Уэльс. Только в 1408 г., когда они снова попытались поднять восстание в Йорке, причем

натолкнулись на сопротивление местного шерифа, они были убиты 19 Февраля того же года в сражении при Брамхем-Муре. Что касается Глендаура, то, укрывшись в горах северного Уэльса, он продолжал оказывать отчаянное сопротивление до самой своей смерти в 1416 г.

Принц Генрих, которому в момент захвата его отцом власти было двенадцать лет, не только согласно анонимной пьесе о нем, но и по свидетельству Холиншеда и всех других старых историков, отличался в юности крайней распущенностью. Современник Шекспира Стоу сохранил предание о прикосновенности юного принца к одному ограблению, весьма похожему на изображенное в части I пьесы. Король очень любил сына, осыпал его милостями и, между прочим, подарил ему в 1410 г. в Лондоне дом поблизости от вполне исторической харчевни «Кабанья голова». Он старался привлечь юношу к государственным делам, но тот убегал из дворца и предавался всяческому беспутству в своей «фальстафовской» компании. В 1402 г. принцу Генриху было поручено (конечно, фиктивное, под руководством опытных военачальников) командование армией, действовавшей против Глендаура, а в следующем году он отличился в битве при Шрусбери, хотя и не убивал в ней лично Хотспера, так же как не спасал отца от нападения Дугласа. Генрих IV до самой смерти страдал от дурного поведения сына, и столкновения между ними обострялись еще слухами о том, что принц Генрих жаждет смерти отца, чтобы поскорее взойти на престол.

В первоначальной редакции обеих частей пьесы Фальстаф именовался, как и в *Славных победах Генриха Пятого*, сэром Джоном Ольдкастлем. Это было имя одного рыцаря начала XV века, который принадлежал к числу лоллардов

671

(предшественников пуритан) и жестоко пострадал за свои убеждения. Папистская традиция превратила этого весьма достойного человека в плута и труса. Согласно преданию, его потомки, увидев его изображенным таким образом в шекспировской пьесе, заявили протест, и по требованию Елизаветы Шекспир подставил вместо его имени имя другого, также весьма достойного рыцаря. Джона Фастольфа (1378—1459), который уже раньше был изображен большим трусом в части I *Генриха IV* (III, 2, 104—109 и III, 4, 19—47), лишь слегка изменив на этот раз форму имени. Однако следы имени Ольдкастля сохранились в пьесе. В части I — I, 2, 40 — принц Генрих называет Фальстафа *my old lad of the castle* (в буквальном переводе: «мой старый парень из замка»), что получает смысл только тогда, когда мы соединим вместе второе и последнее слово. В тексте Q₁ части II перед одной из реплик Фальстафа стоит *Old*, т. е. *Oldcastle*. Но отчетливее всего замена имени засвидетельствована в эпилоге к части II. Любопытно, что «ольдкастлевская» традиция продолжала еще жить и после этой замены. В 1600 г. была издана анонимная пьеса *Сэр Джон Ольдкастль*, в прологе которой говорится; «Мы изображаем не бездельника и обжору, а добродетельного человека». Еще в 1618 г. Нетеньель Фильд вспоминал «толстого рыцаря, высокого Ольдкастля». Несомненно

поэтому, что, вопреки печатному тексту, еще долгое время во многих постановках шекспировской пьесы «толстый рыцарь» в силу актерской традиции именовался Ольдкастлем.

Все спутники Фальстафа — лица вымышленные.

В пьесе, особенно в части II, встречается немало смысловых имен. Хозяйка трактира носит имя Куикли (Quickly), что значит «быстро», «живо», Тершит (Tearsheet) значит «рвущая простыни», Пистоль — «пистолет». Имена двух судей означают: Шеллоу (Shallow) — «пустой», Сайленс (Silence) — «молчание». Имена двух полицейских: Фенг (Fang) — «коготь», Снер (Snare) — «силок». Имена рекрутов, сплошь смысловые, поскольку с ними связаны многочисленные каламбуры, мы в самом тексте даем в переводе.

Часть I

Акт I, сцена 2

14. Феб, «прекрасный странствующий рыцарь». Здесь имеется в виду не Феб-Аполлон, бог солнца, а названный по его имени герой испанского рыцарского романа *Рыцарь Феб*, переведенного на английский язык в конце XVI века.

40—41. Буйволова куртка — очень прочная штука. В подлиннике шутка усилена игрой слов: *durance* — «прочность» и «заточение».

69. Чтоб выхлопывать задушные? В подлиннике *suits* в двойном значении: «предмет ходатайства» и «одежда» (одежда казненного, которая переходила в собственность палача).

87. «Премудрость вопиет на стогнах, и никто не внемлет ей» — цитата из *Притчей* Соломона.

135—136. Не знаю, право, есть ли в тебе... королевского чекана. В подлиннике — двойная игра слов: *royal* «королевский» и «рояль» — монета

672

стоимостью в 10 шиллингов; *to stand* «иметь стоимость» (о монете) и «быть в состоянии».

Акт I, сцена 3

40. В подлиннике — игра слов: *to take in snuff* «втягивать в себя», «тянуть носом» и «сердиться».

269. Не к Йоркскому ли? Речь идет об архиепископе Йоркском, брате лорда Уильтшира, казненного Болингброком (см. *Ричард II*).

Акт II, сцена 1

73. Рыжебородые пьяницы. В подлиннике — более сложное выражение, имеющее такой смысл: «бороды этих пьяниц от чрезмерного употребления пива окрасились в его цвет».

78. Не молятся ем, а грабят его. В подлиннике — игра слов: pray «молятся», prey «грабят».

79. Топчут, как свои сапоги. В подлиннике — игра слов: boots «сапоги», booty «награбленное», «добыча».

Акт II, сцена 2

1—2...и его коробит, как накрахмаленный бархат. Перед тем как надеть новый бархатный костюм, его нередко крахмалили, отчего бархат становился жестким и легко коробился.

Акт II, сцена 4

17. Разговаривая с ним на его языке. Медники считались большими пьяницами (вспомним медника Слая в *Укрощении строптивой*). Возможно, что у них был свой профессиональный жаргон.

22. Мальчишка-прислужник. В лондонских трактирах того времени, кроме буфетчика (или целовальника), было еще несколько младших слуг, обыкновенно очень юных, которые подавали напитки посетителям. Они носили с собой пакетики с сахаром, которым в то время любили подслащивать вино.

66—68. Описание костюма лондонского горожанина среднего достатка. Некоторые комментаторы полагают, что принц Генрих имеет в виду хозяина гостиницы.

73. В Берберии, сэра, это так скоро не делается. Берберия — область на северном побережье Африки. Принц Генрих говорит слова, лишённые всякого смысла, только чтобы задержать Френсиса.

117. В этот херес подмешана известь. В вино клали иногда известь, которая придавала ему крепость и способствовала его сохранности. Потребители нередко на это жаловались.

126. Очень многие из числа кальвинистов, переселившихся в XVI веке вследствие религиозных гонений из Нидерландов в Англию, были или сделались ткачами. Они имели обыкновение во время работы распевать псалмы или песни морально-религиозного содержания.

673

130. Деревянный меч — принадлежность традиционного персонажа средневекового театра, Греха или Порока (Vice).

142—143. Но разве это называется быть опорой друзьям? В подлиннике — игра слов: back «спина», to back «служить опорой».

208. То штаны с них свалились. В подлиннике — непереводимая игра слов: points «острия» и «помочи».

281. Дай ему крону, если он от короля. В подлиннике — игра слов: royal «королевский» и «рояль» — монета стоимостью в 10 шиллингов.

376. «... вроде царя Камбиза». Здесь пародируется старая английская пьеса Престола *Жалостная трагедия*, полная забавной веселости,

изображающая жизнь Камбиза, царя персидского (около 1570 г.). Следующие три стиха взяты из нее.

457. Меннингтрийский бык. Город Меннингтри славился своим крупного размера скотом.

Акт III, сцена 1

58—59. Намек на поговорку: «Говори правду — и ты посрамишь дьявола».

67. Я гнал его босого. В подлиннике — игра слов: bootless «босой» и «ничего не достигший».

125. Приукрашая с пользой язык. Неясно, какой «язык» здесь имеется в виду. Возможные толкования: 1) «обогащая этим английский язык», 2) «развивая красоты своего собственного языка (стиля)», 3) «приукрашая мелодиями язык (текст) песен».

146. Обмолвка Шекспира, который, невидимому, имел в виду Денбара, графа Марча шотландского. Смещение это могло произойти оттого, что было два графства Марч — одно в Англии, другое в Шотландии, причем Мортимер был графом Марчем английским.

Акт III, сцена 3

35. Клянусь этим пламенным божьим ангелом. Так в Q1. В поздних изданиях, под влиянием духовной цензуры, сказано просто: «клянусь этим пламенем».

Акт V, сцена 3

51. ... так горяч, что может сжечь целый город. В подлиннике шутка усилена игрой слов: to sack «разграбить», «разгромить», sack «херес».

54. ...то я проткну его. В подлиннике — шутовское созвучие слова to pierce «проткнуть» с именем Персу.

Акт V, сцена 4

114. ...расквитался бы со мной. В подлиннике — непереводаемая игра слов: that... Scot had paid me scot aud lot; Scot «шотландец», scot «налог».

674

Часть II

Акт I, сцена 1

121—122. Так весу наших войск, отяжелевших с утратой Перси... В подлиннике — игра слов: heavy «тяжелый» и «опечаленный».

Акт I, сцена 2

17—18. ...в качестве драгоценного камня к твоему господину, юному принцу. В подлиннике: for a jewel, — he juvenal, the prince, с шутливым созвучием слов: jewel «драгоценность», Juvenal «юнец».

52. В основе этой Фразы лежит исторический Факт: принц Генрих во время судебного разбирательства одного дела ударил верховного судью, которого звали Роберт Гасконь.

124. В подлиннике — двойная игра слов: patient «терпеливый» и «пациент», scruple «сомнение» и «скрупул».

136—137. Я — толстопузый, а он — моя собака. Неясно, что здесь имеется в виду; быть может, намек на какого-нибудь хорошо всем известного лондонского слепца-нищего.

149—150. Пудовая свеча, судя по моей комплекции. В подлиннике — непереводаемая игра слов, основанная на двояком значении слова wax: «воск» («восковая свеча») и «расти», «увеличиваться в объеме».

155. ...как злой ангел. Bad angel «злой ангел» и «фальшивый ангел» (монета). Отсюда — смысл следующей реплики Фальстафа, сравнивающего себя с монетой.

176. ...в три часа пополудни... Это указание часа рождения Фальстафа, несколько неожиданное, отсутствует в *F1*.

185—186. ...не обрядившись в рубище... и попивая старый херес. В подлиннике каламбур с добавочным противопоставлением: sackcloth «рубище», sack «херес», cloth «сукно», silk «шелк».

201. Но ведь я не вечен. Начиная отсюда, конец реплики Фальстафа отсутствует в *F1*.

214. Передайте мой привет... Выражение commend me может иметь еще другое значение: «рекомендуйте», «расхвалите меня». Этим объясняется следующая фраза Фальстафа.

Акт II, сцена 1

23—24. ... в «Леонардову голову» на ломбардской улице к мистеру Смуту... Многие дома в Лондоне носили особые названия, большую часть по украшениям на их фасаде. Смут (Smooth) значит «гладкий».

48—50. ...подлый человекоубийца... человекоубийственный мерзавец! В подлиннике: honey-suckle и honey-seed (буквально «медовый сосунок» и «медовое семя») — искажение в устах хозяйки слов homicidal «человекоубийственный» и homicide «человекоубийца».

68—69. На большую сумму? Да он всю мою суму опорожнил. В подлиннике другая игра слов: sum «сумма», some «кое-что».

Акт II, сцена 2

22. ...остатки твоих нижних провинций поглотили всю твою галантность. В подлиннике — другая игра слов: «Нидерланды» (т. е. «Нижняя область» с непристойным анатомическим намеком) поглотили твою Голландию (т. е. голландское белье). Начиная отсюда, весь конец реплики принца Генриха в F1 выпущен, очевидно, по цензурным соображениям.

139—140. Старый боров попрежнему кормится в старом хлеве? Намек на название харчевни «Кабанья Голова».

Акт II, сцена 3

58—59. ...все будет мало для памяти дождя моих очей. В подлиннике — remembrance с двояким значением: «память» и «розмарин», которым посыпали тела покойников. Отсюда дальше образ розмарина, разросшегося до неба благодаря поливке слезами.

Акт II, сцена 4

2. Сморщенные яблоки? В подлиннике: apple-John — особый сорт яблок, которые долго сохраняются, но при этом сморщиваются. На сходстве их названия с именем Фальстафа основана следующая реплика 2-го Слуги.

11. Да разыщи где-нибудь Сника с его музыкантами. В Лондоне подвизалась труппа бродячих музыкантов, возглавлявшаяся Сником.

34. Вынесите горшок. Неказистая подробность старинного быта. Подобные предметы открыто приносили и выносили даже во дворцах.

36—38. ...ей грудь сдавило чуть их придавишь... В подлиннике — другая игра слов. Хозяйка говорит: «Ей стало дурно» (sick of a qualm), причем вместо qualm она произносит calm «спокойствие». Фальстаф отвечает: «Как только их оставишь в покое, они заболевают».

39—44. Это всё, что ты можешь... такие, как я, жиреют. В подлиннике Долль называет Фальстафа muddy rascal «грязный негодяй». Но выражение это может значить еще другое: «жалкая дичь» («тощая, не стоящая того, чтобы на нее охотиться»). В этом смысле Фальстаф и отвечает: «Дичь от вас жиреет» (you make fat rascals).

92. ...а мелкий шулер... В подлиннике: cheater, «человек, плутующий при игре в кости». В своем ответе Хозяйка повторяет это слово, но смешивает его со словом escheator «сборщик податей». В переводе эта шутка неизбежно пропадает.

153. Здесь, как и во многих других местах, Хозяйка, подобно другим комическим персонажам Шекспира, путает или коверкает слова. Пистоля она называет «капитан Пизель» (Peesel). Вместо «смягчите (alleviate) свой гнев», она говорит «усильте (aggravate) свой гнев». В переводе эти юмористические черточки оказалось возможным передать лишь в очень немногих случаях.

278. ...который только деньги дерет с посетителей. Эти слова прибавлены переводчиком, чтобы передать каламбур, заключающийся, в ответе Фальстафа. В подлиннике: drawer «трактирный слуга» и to draw you out by the ears «вытянуть тебя за уши».

Акт III, сцена 1

70—71. Нортемберленд, ты лестница... Не вполне точная цитата из Ричарда II (V, 1, 55—56).

75—77. Настанет время... Снова цитата оттуда же (V, 1, 57—59).

Акт III, сцена 2

40. Все фамилии упоминаемых Шеллоу лиц, кроме одной, смысловые. Дойт значит «грошик», Бер «голый», Пикбон «блюдолиз», Скуиль «пискун», Стокфиш «треска», Дебль «двуличный». Исключение — фамилия Скоган, которую носили два исторических персонажа: придворный поэт времен Генриха IV и придворный шут позднейшего времени (сборник приписываемых ему шуток был очень популярен в елизаветинскую эпоху). Имел ли Шекспир здесь в виду одного из них, трудно сказать.

70. В переводе выпущена следующая фраза в виду полной невозможности ее передать. «Accommodated! it comes of accommo» — «приспособленный (в нашем переводе: «удобнее») происходит от слова accommo». Это — одна из многочисленных у Шекспира насмешек над модными словечками, заимствованными из иностранных языков, в данном случае — из латинского.

87. Шуркард значит «играющий в карты наверняка».

183. Я вызвал двумя больше, чем вам требовалось. Небрежность Шекспира. На самом деле, только одним больше, потому что на сцену перед этим было выведено пять рекрутов, а не шесть.

310. Шутовская рапира. В подлиннике «деревянный меч Греха, (аллегорической Фигуры средневекового театра).

Акт IV, сцена 1

94—96. Место, не вполне ясное в подлиннике. Другое возможное его толкование: «Я принужден вступить в борьбу как из-за обид, нанесенных государством, которое — брат каждому из нас, так и из-за лютой казни моего родного брата (Уильтшира)».

Акт IV, сцена 3

113. ...пока херес не пускает ее в ход. В подлиннике выражено сложнее: «Пока херес не наградит ее ученой степенью и не приведет ее в действие, не пустит в ход».

Акт V, сцена 1

36. ...поддержать Вильяма Вайзора из Уинкота против Климента Перкса из Хилля. Шутливое воспоминание Шекспира о днях его молодости. Обе упомянутые местности находятся в Уорикшире, поблизости от Стретфорда, родины драматурга. Засвидетельствовано проживание в них лиц, носивших Фамилии Вайзор и Перкс.

Акт V, сцена 3

72–74. Отрывок, в искаженном виде, песенки из пьесы современника Шекспира Неша *Завещание Семмера*. Саминго — искажение имени Сан-Доминго,

677

т. е. св. Доминика, который считался покровителем пьяниц. Первая строка переведена вольно, в связи с общим контекстом песенки.

98–101. Пистоль пародирует напыщенный стиль некоторых английских трагедий, Фальстаф отвечает ему в тон.

Так как смерть помешала М. А. Кузмину довести до конца перевод прозаических частей пьесы, мы использовали для восполнения пробелов старый перевод З. Венгеровой, напечатанный в издании сочинении Шекспира Брокгауза — Ефрона (т. II, СПб. 1902).

---

¹ Намек на прозвище Перси – Хотссер – 'Горячая шпора'. Дальше – Кольдспер – 'Холодная шпора'.

² В смысле: «сомкнись с нею, обрушья на нее».

³ Обладая духовной и светской властью.

⁴ Корень мандрагоры, по старинным представлениям, своими очертаниями будто бы напоминает человеческую фигурку.

⁵ Снова намек на маленький рост пажа: на агатах перстней того времени часто вырезывались крошечные человеческие фигурки.

⁶ Имя одного из дьяволов.

⁷ В двойном смысле: «достаток» и «рога обманутого мужа».

⁸ Недобросовестность смитфильдских торговцев скотом вошла в поговорку. В общем Фальстаф пародизирует поговорку: «Не выбирай жены в Вестминстере, слуги – в церкви св. Павла, лошади – в Смитфильде, – не то ты получишь публичную девку, мошенника и клячу».

⁹ Знаменитый древнеримский врач II в. н. э., труды которого очень ценились в эпоху Возрождения.

¹⁰ Аптекарские меры веса.

¹¹ Белая слюна считалась признаком пьянства.

¹² Крест – в двойном смысле: «тяготы» и знак креста, ставившийся на монетах.

¹³ Она сливает вместе две клятвенные Формулы: «клянись небом и «клянись землей».

¹⁴ Охота на кабана.

¹⁵ Лучшие, чем содержавшиеся в письмах, которые доставь ему Гоуэр.

¹⁶ Речь идет о незаконнорожденных детях.

¹⁷ Отличительным признаком трактиров были красные решетки на окнах.

¹⁸ Здесь смешаны два античных мифа, об Алфее, которая, разгневавшись на своего сына Мелеагра, бросила в огонь голову, от сохранения которой зависела его жизнь, и о троянской царице Гекубе, которой перед рождением Париса (погубившего Троя) приснилось, что она родила горящую головню.

¹⁹ То есть проследить свою родословную до Иафета, сына Ноя.

²⁰ Гуляками.

²¹ Намек на миф о Юпитере, который в образе быка похитил финикийскую царевну Европу.

²² Отрывок из старинной баллады.

²³ Имя Пистоль означает 'пистолет'.

-
- ²⁴ Эреб, сын Хаоса – в античной мифологии, олицетворение мрачного прохода под землей, через который души умерших попадают на «тот свет». Ирина – героиня утраченной трагедии современника Шекспира, Пиля, Турецкий Магомет и прекрасная гречанка Ирина.
- ²⁵ До этого места – слегка измененная цитата из трагедии современника Шекспира, Марло, Тамерлан.
- ²⁶ Вместо Ганнибалов.
- ²⁷ Искаженная цитата из трагедии современника Шекспира, Пиля, *Битва при Алькасаре*.
- ²⁸ Искаженная итальянская поговорка: *Se fortuna me tormenta, il sperare mi contenta* – 'если судьба преследует меня, то надежда меня утешает'.
- ²⁹ То есть проводили ночи в кутежах.
- ³⁰ Галлоуэй – область на юго-западе Шотландии, где разводятся пони.
- ³¹ Имя одной из трех Парок.
- ³² Девятью героями (или «мужами славы») считались обычно: три иудея – Иисус Навин, Давид, Иуда Маккавей, три язычника – Александр Македонский, Гектор, Юлий Цезарь, и три христианина – король Артур, Карл Великий и Готфрид Бульонский. Фигуры эти нередко изображались в маскарадных играх и процессиях.
- ³³ Намек на средневековые магические верования. Такая «мертвая голова», обладающая способностью предсказывать будущее, упоминается в трагедии современника Шекспира, Грина, *Монах Бекон*.
- ³⁴ Обычная закуска пьяниц, считавшаяся возбуждающим средством.
- ³⁵ Намек на средневековые представления. Здесь под Сатурном (который изображался глубоким стариком) и Венерой подразумеваются Фальстаф и Долль.
- ³⁶ Огненный Тригон (т. е. треугольник) – одна из частей Зодиака. Так назван здесь Бардольф за свое багровое лицо. Записная книжка его Господина – мистрис Куикли, которая все время записывает долги Фальстафа.
- ³⁷ То есть держится в стороне, дичится.
- ³⁸ То есть «мертвых душ» (фиктивно записанных).
- ³⁹ Паразитов, кишачих в его лохмотьях.
- ⁴⁰ Монета с изображением короля Генриха VII или Генриха VIII [здесь – явный анахронизм].
- ⁴¹ От волнения он смешивает два разных чина.
- ⁴² Артуровы игры (названные так по имени легендарного короля Британии) – стрелковые состязания, утраивавшиеся в Майленд-Грине (поляна близ Лондона), причем их участники принимали имена персонажей «артуровских» романов. Сэр Дагонет – имя шута короля Артура.
- ⁴³ Улица в Лондоне, где находилось множество всяких притонов.
- ⁴⁴ Плоды мандрагоры считались возбуждающим средством.
- ⁴⁵ Тильт-Ярд – поле для турниров в Вестминстере.
- ⁴⁶ Гонт значит 'сухарь'
- ⁴⁷ Два состава, которые стремились изготовить алхимики: один – излечивающий все болезни, другой – превращающий все металлы в золото.
- ⁴⁸ Имеются в виду войска обеих сторон.
- ⁴⁹ От его тяжести
- ⁵⁰ Слова Юлия Цезаря
- ⁵¹ Глаза.
- ⁵² В состав некоторых лекарств входило золото, которое было ниже пробой, чем золото короны.
- ⁵³ В 1596 г. после смерти турецкого султана Амурата ему наследовал его сын, также по имени Амурат, который первым делом умертвил всех своих братьев.
- ⁵⁴ Юношеские увлечения принца Гарри, которые отец постоянно наблюдал, как бы запечатлелись в его существе.
- ⁵⁵ Король Кофетуа, Робин Гуд, Джон, Скарлет – персонажи старинных баллад.
- ⁵⁶ Геликон – горная цепь в Беотии, считавшаяся обиталищем Аполлона и муз.
- ⁵⁷ Большой гвоздь во входной двери, в который били подвешенным около него молотком, что заменяло современный звонок.
- ⁵⁸ Намек на миф о Прометее, которого Зевс приковал к скале, велел коршуну каждую ночь выклевывать ему печень.
- ⁵⁹ Белая (бледная), как бумага.
- ⁶⁰ Одну из своих подушек хозяйка дала Долль, которая привязала ее к животу, симулируя беременность.

---

⁶¹ Полицейские носили синие куртки

⁶² Одна из типичных обмолвок комических персонажей Шекспира. Хозяйка хочет сказать наоборот.

⁶³ Латинские девизы, означающие: 'Всегда тот же' (или: 'то же') и 'Ничего, кроме этого, не существует'.

Пистоль тут же дает их перевод, достаточно вольный.

⁶⁴ Елена Прекрасная.

⁶⁵ Имя одной из фурий

⁶⁶ Тюрьма в Лондоне.

⁶⁷ Неясно, впрочем, имеет ли в виду Мирес обо части иди только первую.